

ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР ИСТОРИИ
НАРОДОВ ЮЖНОГО УРАЛА

А.В.Федорова

**НАРОДЫ ЮЖНОГО УРАЛА:
ЭТНИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД
НА ИСТОРИЮ**

Рецензенты доктор исторических наук, профессор Л.И.Футорянский
доктор исторических наук, профессор В.В.Амелин

На богатом фактическом материале, собранном автором в фондах российских центральных и местных архивов, прослеживается этническая история и духовная культура народов Оренбургского края, раскрываются проблемы их взаимодействия. Освещается развитие национальной школы на Урале.

В работе использован новейший материал экспедиционных исследований и этносоциологических изысканий.

Книга адресована научным работникам, преподавателям, краеведам, аспирантам и студентам, а также всем, кто интересуется историей.

НАВЕЧНО СПЛЕТЕННЫЕ СУДЬБЫ (вместо предисловия)

Южный Урал на протяжении всей истории был местом тесного соприкосновения европейских и азиатских народов. По своему национальному составу Южный Урал уникален: на его территории сосредоточены большие группы славян, тюрко-язычных народов, финно-угров, а также представителей романской языковой семьи.

Башкирский поэт Мустай Карим, рассуждая о национальных распрях, сказал: "Повздорят в ауле сосед с соседом из-за каких-то житейских дел, но ведь не перенесешь свой дом в другое место. Как говорится, жену выбирают, соседа Бог посылает. Все знают, если тебе плохо или беда пришла - первым прибежит на помощь самый близкий твой сосед".

Оренбургскую область в этническом плане можно представить как огромное лоскутное одеяло, в котором каждый лоскут, отличный от другого по размеру, форме, цвету, символизирует собой представителей той или иной нации. В связи с обострением национальной проблемы в последнее время стал часто подниматься вопрос о коренных народах Оренбуржья. Основываясь на обширном архивном материале, оренбургский профессор Ю.С. Зобов пришел к следующему выводу: "Трудно выделить, какой из народов можно назвать коренным в крае. В известном смысле все они - пришлые, появившиеся и проживающие с того или иного времени".

По переписи 1897 г. на территории Оренбургской губернии проживало 1600145 человек, в том числе русских - 1125040 (или 70,4%), башкир - 254581 (15,9%), татар - 92926 (5,8%), украинцев - 41541 (2,6%), мордвы - 38403 (2,4%), тептярей (0,3%), мещеряков - 4898 (0,3%) и т.д. Таким образом, на долю нерусских народов и народностей приходилось примерно 30 % общей численности населения губернии.

По мнению историка Ю.П. Злобина, "заселение и хозяйственное освоение обширного края крестьянами разных национальностей, с одной стороны, соседство с районами традиционного проживания башкир, татар, казахов, с другой, наложило своеобразный отпечаток на национальный состав населения Оренбургской губернии в конце XIX века". Переселенческое движение, связанное с проведением столыпинской аграрной реформы в начале XX века, завершило формирование национального состава населения края в дореволюционное время.

Прошлое бережно хранит свидетельства "всеобщей связи" народов, живущих на территории Оренбургской области. Столица края строилась совместными усилиями. В XIX веке русские часто брали к себе на воспитание казахских мальчиков. Много сил отдал укреплению связей между народами Южного Урала известный оренбургский купец Ахмет Галиевич Хусаинов. Вот один из примеров. В 1892 г. А. Хусаинов устроил бесплатную столовую, которая кормила до 2000 бедняков ежедневно. Для русских готовились щи с капустой и пшенная каша с конопляным маслом. Для татар - каша с добавлением полфунта мяса.

Газета "Оренбургский край" в 1894 г. писала о татарском 1-й гильдии купце Ахмете Хусаинове: "Он в год 3-4 раза раздает бедным мясо, ситец и тому подобные вещи. Раздается милостыня безразлично татарам и русским".

Традиции добрососедства, взаимодействия, взаимопонимания продолжают и на рубеже XX и XXI столетий.

В настоящее время в Оренбуржье проживают 2,2 млн. человек, представители восьмидесяти национальностей. По национальному составу - это русские - 72%, татары - 7%, казахи - 5%, украинцы, башкиры, мордва, немцы, поляки, евреи, чуваша, армяне и т.д.

Органы исполнительной и законодательной властей Оренбургской области строят региональную политику, сохраняя добрососедские отношения между народами и национальными культурами региона, утверждая и признавая их самобытность, этническую историю, традиции.

В Оренбуржье функционирует около 50 национально-культурных объединений и центров, главная цель которых состоит в том, чтобы выражать в более полной мере потребности и запросы представляемых ими народов в сохранении национальной культуры, самобытности, способствовать активному включению этнических групп в социокультурное пространство региона.

Развитие национальной культуры народов Оренбуржья сопровождается созданием творческих национальных коллективов. В 2000 г. в Оренбургской области работало 5900 коллективов художественной самодеятельности, в том числе: русских - 5746, казахских - 18, украинских - 18, татарских - 55, башкирских - 30, мордовских - 17, немецких - 8, чувашских - 8.

Значительная работа проводится в сфере образования. В 152 школах Оренбуржья функционируют классы, где обучение ведется на родном языке, в том числе: татарском - 77, казахском - 18, немецком - 2, мордовском - 6, башкирском - 46, украинском - 1, чувашском - 2. В них учится свыше 10 тыс. человек. В области с

различной периодичностью издается 7 национальных газет: татарская, башкирская, немецкая, казахская, мордовская, украинская, еврейская. На оренбургском телевидении существует редакция межнациональных отношений. Программа "Земляки" выходит ежемесячно в часовом объеме на шести языках. Редакция межнационального общения областного радио один раз в месяц готовит передачи на пяти языках.

Налажена издательская деятельность, выпущены десятки

НАША РОДИНА - ОРЕНБУРЖЬЕ

Если Петербург был окном в Европу, то Оренбург стал окном в степь, Среднюю Азию, Сибирь. В.И.Даль в письме к В.А.Жуковскому из Оренбурга от 30 мая 1838 года, подчеркивая пограничное положение города, писал: "Вы и Пушкин были в Оренбурге, в этой конечной точке оседлого быта России, где свет заключен границами и откуда нет дороги никуда, кроме в Хиву или Бухару, или назад в Россию". Здесь пролегла граница с Казахстаном, с киргиз-кайсаками, как тогда называли казахов.

В начале XVII века в Азии существовало сильное государство Джунгария, чья захватническая политика вынудила хана Младшего жуза Абулхаира, кочевавшего на левобережье Яика (Урала), обратиться в 1730 году к русскому правительству с просьбой принять казахов в подданство и защитить от нападения джунгар.

Архивные документы, старинные рукописи свидетельствуют о взаимном желании наладить прочные связи. Много сил в этом направлении приложил В.Н.Татищев. В июле 1738 года он принял Эралы султана с находившимися при нем старшинами, щедро одарив его. Среди подарков был, например, оправленный серебром чехол для лука.

3 августа 1738 года в лагерь Татищева прибыл хан Младшего жуза Абулхаир. Свидетель встречи П.И.Рычков так описал визит почетного гостя: "И как он, хан, своею свитою миновал артиллерию, тогда выпалено из 9 пушек больших. По прибытии к ставке тайного советника хан допущен был въехать во двор к самому большому шатру. Все в лучшем наряде присутствовали". От имени императрицы В.Н.Татищев подарил Абулхаиру дорогую саблю.

Во время этой встречи хан Абулхаир и 150 сопровождающих его лиц приняли присягу на верность и подданство. Присяга состоялась 6 августа. Хану и его соратникам были розданы подарки на общую сумму около двух тысяч рублей.

Абулхаир присягал вторично. Вторичной присягой Абулхаира было закреплено подданство России Младшего жуза (первую присягу принимал Тевкелев в 1731 году в Орде).

Съезд султанов и ханов 1738 года проигнорировали султан Аблай и хан Абулмамбет, помешавшие В.Н.Татищеву оформить присоединение центральных и юго-восточных районов Среднего жуза.

В 1738 году русское правительство поручает Татищеву скупку у казахов верблюжьей шерсти, необходимой для русской промышленности.

На съезд султанов и старшин 24 августа 1740 года прибыли в Оренбург приглашенные хан Абулмамбет и султан Аблай. На первом официальном приеме у главного командира Оренбургской комиссии князя Василия Алексеевича Урусова хан Абулмамбет заверил в своей готовности "к рабскому повиновению". В Оренбурге

состоялась церемония присяги султанов, здесь же приняли присягу и 120 старейшин разных родов. 1740 год является датой оформления подданства России центральных и восточных районов Среднего жуза. Примыкавшие к Старшему жузу и среднеазиатским владениям юго-восточные районы этого жуза остались не присоединенными к России. Во время съезда 1740 года кроме султанов Нуралы и Эралы присягали на верность России 180 старшин Младшего жуза, из них 165 человек приняли присягу впервые. По приказу В.Н.Татищева в том же году в двух верстах от Яика построили Меновой двор, предназначенный для торговли с казахами и среднеазиатскими купцами². Однако широкой торговли с казахами организовать не удалось, что Татищев объяснял неудобством избранного для строительства Оренбурга места.

Спустя несколько десятилетий торговля с казахами приобрела широкий размах. Ротмистр Василий Могутов (позднее войсковой атаман Оренбургского казачьего войска) описывает оренбургскую ярмарку и ее представителей в "Редком и достопамятном известии о бывшей из России в Великую Татарию экспедиции" (1777): "Киргизский народ также приезжает на Оренбургскую ярмарку и меняет товары и скот свой...".

В обмен на скот, мех и шкуры киргизы получали чугунные, медные и железные изделия, бархат, сукно, парчу, шелк и хлеб².

Оживленная торговля между оренбуржцами и казахами шла и в станицах. К концу XIX века в большой торговый поселок превратилась крепость Озерная (ныне село Верхнеозерное Беляевского района). Казахи везли мясо, скот, шерсть, кумыс. Из Верхнеозерного вывозили хлеб, ткани, посуду. Описание торговли между русскими и киргизами оставил шведский ученый Свен Гедин³.

Киргизским возчикам в вознаграждение за сопровождение бухарских караванов "шла" мука. В рапорте князю Волконскому от коменданта Троицкой крепости подполковника Охлебинина от 21 июля 1809 года, в частности, сообщалось: "Пшеничной муки выпускать можно столько, сколько потребуется для киргизцев, которой наиболее они употребляют в пищу, как известно им из опыта и их собственного образа жизни. Но что принадлежит до ржаной муки, то как она в неважном у них употреблении, потому выпускать ее не следует"⁴.

Не все ладилось в отношениях между россиянами и казахами. В частности, казахи длительное время всячески препятствовали торговле русских, греческих и татарских купцов с восточными странами. Документ свидетельствует: "Бухария изобилует разными богатыми произведениями природы и составляет предмет выгодной торговли. Но выгоды сей торговли, к сожалению, весьма ограничены. Грабительства киргизов, кочующих в пространнх степях, разделяющих Оренбургскую губернию от азиатских народов, для таможенной торговли гораздо бедственнее морских бурь и кораблекрушений".

Село Елизаветинка в Адамовском районе Оренбуржья является, пожалуй, одним из самых первых сел с русским населением. Основано оно в 1836 году как опорный пункт пограничной линии Оренбургской губернии. Здесь в то время находилась граница между Россией и Казахстаном. Ранее, как известно, она проходила по руслу Урала. Царское правительство, проводя колонизацию казахских степей, не особенно церемонилось с местным населением: даже сегодня название степной речки, на которой стоит село, звучит зловеще: "Урус-кескен", что в переводе с казахского означает: "русский режет".

Однако в период важнейших событий в истории России казахи были рядом с русскими.

Казахское население Оренбургского края поддержало бунтаря Емельяна Пугачева. О возможности участия казахов в крестьянской войне он говорил: "Эта орда, которая здесь кочует, она нам рада будет, и она нас встретит и проводит". Так и случилось. Из казахских аулов оренбургские джигиты отправились к Пугачеву. Уже в ноябре 1773 года из Среднего жуза к нему прибыло 70 джигитов, которые привели с собой 300 лошадей, 100 быков и 300 баранов. "Оные киргизы (казахи), коих было 70 человек, остались при нем и служили во все время злодейства его при нем", - сказано в материалах допроса Е.Пугачева.

Три месяца спустя, в январе 1774 года, в Младший жуз прибыл пугачевский отряд для привлечения казахов в пугачевскую армию. На призыв откликнулись казахи нескольких родов. Они участвовали во многих сражениях крестьянской войны, в том числе в длительной осаде повстанцами Оренбурга. Среди казахских джигитов особо выделялся храбростью и находчивостью старейшина рода батыр Срым Датов. После поражения крестьянской войны стихийные выступления в Младшем жузе не прекратились. Срым Датов возглавил восстание казахов. К нему повсеместно присоединялись крестьяне, недовольные произволом ханов¹.

В январе 1785 года из Оренбурга в казахские степи был направлен царский отряд, который совместными усилиями с ханскими войсками жестоко расправился с восставшими. С перерывами восстание продолжалось 14 лет и закончилось в 1797 году. В верховьях Малой Хобды (ныне территория Акбулакского района Оренбургской области) собрался ханский совет, объявивший мир.

Не менее интересным историческим событием явилось участие казахов в Отечественной войне 1812 года. Казахские джигиты сражались против наполеоновских захватчиков вместе с российскими воинами. Участник войны 1812 года, писатель и журналист С.А.Глинка, справедливо заметил: "Не только сыны России, но и народы, отличные языком, нравами, верой и образом жизни, народы кочующие, и наравне с природными россиянами готовы были умереть за землю русскую".

Казахский джигит Нарынбай Джанджигитов был направлен в первый Тептярский полк, с которым дошел до Парижа и участвовал в штурме. За проявленные героизм и отвагу Джанджигитова наградили орденом и двумя медалями. После войны он вышел в отставку, поселился в степи и пользовался всеобщим уважением. Но, как это обычно бывает с людьми достойными, жил в нужде.

В Отечественную войну 1812 года проявил себя крещеный казах Яков Беляков (Жакуп Бебеков), командовавший Оренбургским казачьим полком, который отличился во многих сражениях с французами.

За смелость и героизм, проявленные при штурме Лейпцига и Глогау, казахский джигит Аман Байбатыров, воевавший в составе башкирского полка, награжден впоследствии серебряной медалью. Родной аул джигита находился недалеко от Оренбурга, сюда вернулся прославленный воин после окончания войны. Будучи талантливым акыном, Байбатыров прославлял в своих песнях русских солдат и казахских джигитов.

По инициативе и при участии передовой русской интеллигенции в Оренбургском крае открывались учебные и культурные заведения для казахов. Сразу после основания Оренбурга приступили к занятиям в школе для детей казахской знати,

работающей при Меновом дворе. Губернатор А.Р.Давыдов в 1763 году получил предписание обучать аманатов (заложников) русскому языку и грамоте¹.

Екатерина II, изучая взаимоотношения русских и казахов, настаивала на открытии мечетей в приграничных с казахами районах. В 1785 году начала действовать мечеть в Оренбурге, в 1789 году был утвержден штат служащих при Оренбургской мечети и школе. Планировалось в школу для казахских детей "для заимствования учения закону их и грамоте" принять по два представителя от каждого из 32 казахских родов. Но желающих учиться насчитывались единицы². В этой школе казахские мальчики, преимущественно дети богатых казахов, постигали основы грамоты.

В XIX веке просветительская работа среди казахского населения велась гораздо активнее, открывались новые учебные заведения для казахов. В Неплюевское военное училище, основанное в 1825 году, принимались дети богатых казахов. Здесь получил образование выдающийся просветитель казахского народа, поэт, пропагандист русской культуры Ибрай Алтын-сарин'. В 1836 году в Оренбургской типографии открывается отделение, в котором печатаются книги на арабском языке.

Много сделал для становления, развития литературных сил Оренбуржья выпускник петербургского университета Иван Иванович Евфимовский-Мировицкий, редактор газеты "Оренбургский листок". Он лично способствовал изданию в Оренбурге первой книги на казахском языке - "Киргизская хрестоматия" Ибрая Алтынсарина.

14 июня 1844 года Сенат принял "Положение об управлении оренбургскими киргизами", согласно которому предусматривалось учреждение школы для киргизских детей, первой казахской школы для населения зауральной степи. Школа открылась лишь в 1850 году. В ней приступили к занятиям 30 воспитанников, принятых на полное казенное иждивение. Школа имела четыре класса с семилетним курсом обучения. Специально для казахских детей в 1847 году была организована фельдшерская школа.

Проблема образования казахов вынудила правительственные круги в 1875 году передать дело устройства казахов из ведения Министерства внутренних дел в ведение Министерства народного просвещения и учредить должность инспектора по инородческим делам.

В 1890 году начала работу русско-киргизская школа, переименованная позднее в двухклассное русско-киргизское училище. В ней работали учителя - выпускники Оренбургской учительской семинарии. Для практического освоения русского языка в школу направляли 2-3-х русских мальчиков. В училище обучали плотницкому, столярному, слесарному делу.

В 1895 году учитель Оренбургской киргизской учительской школы П.Л.Юркевич был удостоен высокой награды - ордена Святого Станислава III степени, инспектор этой же школы Михаил Голанов - Святого Станислава II степени².

Большой интерес к казахам, их языку и культуре проявлял Владимир Иванович Даль, который свободно говорил по-казахски. "Он изучал степь со страстью историка, филолога, фольклориста, этнографа, археолога, юриста, ботаника, врача и, конечно же, писателя", - пишет М.Чванов. Кочевники называли его между собой Справедливым. Он разрешал вековые споры, подчас предотвращал большие кровопролития. Когда в 1837 году в очередной раз заволновались казахи, "главный возмутитель" и "ослушник воли начальства" батыр Истатай Тайманов просил военного

губернатора: "Просьбы и жалобы наши никем не принимаются. Мы живем в постоянном страхе. Пришлите к нам честных чиновников, чтобы провели всенародное расследование. Особенно желаем, чтобы жалобы наши попали к господину подполковнику Далю. Пришлите справедливого Даля".

Богат событиями и XX век.

С глубоким уважением и признательностью вспоминают орен-буржцы имена Амангельды Иманова⁴ и Алибия Джангильдина, чрезвычайного комиссара Оренбургского края. Особенно впечатляют страницы его биографии, рассказывающие о переброске оружия в степи во время гражданской войны. Пройдя тысячи километров по безводной пустыне и полупустыне, отряд А.Джангильдина передал оружие, боеприпасы и медикаменты красноармейским частям Актюбинского фронта⁵.

Свои впечатления о казахах оставил нам известный советский поэт Степан Щипачев, бывший курсант кавалерийских курсов красных командиров в Оренбурге. Об одном из курсантов он писал: "Горнистом на курсах был красноармеец Омурбаев. Когда я бывал в наряде, я не раз наблюдал его у караульного помещения. Боевую тревогу он трубил самозабвенно. Запрокинувшись скуластым киргизским лицом к звездам, он трубил, казалось, не нам, курсантам, а каким-то далеким, неведомым ему мирам".

Еще дымились разрушенные войной города и села, а Совнарком и ВЦИК 26 июля 1920 года декретом образовали Киргизскую АССР в составе РСФСР. В декрете определен статус Кирреспублики, обозначена территория с указанием губерний, областей, уездов, входящих в республику. Оренбургская губерния вошла в состав Кирреспублики, а Оренбург как крупнейший промышленный, административный, культурный и политический центр всего обширнейшего степного края стал ее столицей. Из всех городов Кирреспублики Оренбург по численности фабрично-заводских рабочих занимал первое место. В Оренбурге их насчитывалось более 9 тысяч, а в Акмолинске - всего 4 тысячи, в Семипалатинске - около 5 тысяч, в Кустанае - 1560 рабочих. С.С.Пестковский, председатель Киргизского ревкома, объяснял необходимость превращения Оренбурга в столицу тем, что Казахстану нужно иметь "хоть один крупный пролетарский центр", чтобы правильно проводить линию ЦК по национальному вопросу, и Оренбург может оказать помощь казахскому народу в освобождении от патриархально-феодалных пережитков, которые были характерны для значительной части Казахстана.

Учредительный съезд Советов Киргизской АССР проходил в Оренбурге с 4 по 12 октября 1920 года. В его работе участвовали 273 делегата, из них: 128 - казахи, 127 - русские, 18 делегатов - представители других национальностей. Съезд проходил в клубе имени Я.М.Свердлова (ныне - Дом работников просвещения). На нем было образовано первое казахское правительство. В состав президиума КирЦИК вошли С.Мендешев, В.Радус-Занькович, А.Джангильдин, С.Сейфулин и другие.

В Оренбурге становилась, крепла, мужала государственность Казахстана. Много сил и энергии отдавалось подготовке казахских кадров. В Оренбурге и крае делало первые шаги народное образование казахов. В 1920 году Киргизский институт народного образования начал подготовку учителей национальных школ первой ступени. Он был также предназначен для повышения образования работников государственного аппарата.

В 1921 году в Оренбурге был открыт рабфак, где треть слушателей составляли казахи. Комплектование рабфака осуществлялось по разнарядке Главного комитета

профессионально-технического образования Наркомпроса Киргизской АССР за счет трудящейся молодежи Актюбинской, Кустанай-ской, Оренбургской, Акмолинской губерний.

Наиболее авторитетными преподавателями рабфака были доктор математики, профессор Бернского университета Семен Генрихович Шейнессон, Александр Прокопьевич Лошкарев, Карл Карлович Безин и др. Среди выпускников Оренбургского рабфака - выдающиеся писатели Казахстана Сабит Муканов и Габит Мусрепов.

Во всех селах, станицах, аулах Оренбургской губернии открывались школы для казахских детей, создавались школы-коммуны для сирот. В 1921 году в губернии открыли несколько показательных школ, одну из которых посетил М.И.Калинин. По почину Орского уездного исполкома 15 октября 1924 года при поддержке Кирнаркомпроса в Домбаровской волости открылась школа-коммуна для 80 казахских детей¹. Председатель Орского уездного исполкома в связи с этим писал: "Из общего числа записавшихся - 4 члена РКСМ и 4 девочки. Дети-киргизы, исключительно сироты и дети бедняков в возрасте от 8 до 14 лет".

Во время голода 1921 года руководство республики многое делает для спасения жизни казахских детей. При КирЦИК была создана Центральная комиссия по улучшению жизни детей. В 1921 году на улице Советской открылся казахский детский дом № 1. Старожил Оренбурга Елена Трофимовна Ильина рассказывала, что детский дом находился в здании суда. На улице Воскресенской, 21, ныне Пролетарской, был открыт детский дом № 2 для 70 казахских детей, на улице Чичерина начал работать третий детский дом. Елена Трофимовна в те годы воспитывалась в детском доме "Теремок", но отчетливо помнила свою подружку - казахскую девочку, с которой ей приходилось часто общаться.

Нашли приют казахские дети и в Акбулакском детском доме, организованном в 1920 году. Их кормили за счет фонда американской помощи голодающим. Вся страна помогала оренбуржцам выжить в голодные 20-е годы. В тяжелейшее время из Семипалатинска пришло 30 вагонов пшеницы.

В ту пору в Оренбурге возникло общество изучения Киргизского края. Профессор Ю.С.Зобов, характеризуя деятельность общества, отмечает: "Оно сплотило местных энтузиастов-краеведов и способствовало историко-археоло-гическому, естественно-географическому и этнографическому изучению"¹.

Одним из активных деятелей, изучавших историю казахского народа, является историк Александр Федорович Рязанов - выходец из оренбургского казачества. Уже в 1928 году Обществом изучения Казахстана в Кзыл-Орде была издана одна из наиболее крупных работ историка - "Сорок лет борьбы за национальную независимость казахского народа (1797-1838)"¹. Отдельным изданием вышла в 1927 году работа А.Ф.Рязанова о восстании Исатая Тайманова². Немало трудов историка осталось в рукописях, среди них - монография о восстании Кенесары Касимова (30 печатных листов), очерк истории казахского народа.

К настоящему времени среди народных артистов Казахстана насчитывается не один десяток известных людей, однако мало кто знает, что первому это высокое почетное звание в Казахстане было присвоено жителю Оренбурга композитору Александру Викторовичу Затаевичу. А.В.Затаевич постоянно жил в Варшаве, пока судьба не занесла его в Оренбург. Осенью 1920 года в оренбургском клубе им. Я.М.Свердлова состоялся концерт казахской музыки, где маэстро впервые ее услышал

и навсегда полюбил. Он регулярно стал посещать оренбургский базар и беседовать с казахами. Писатель Н.И.АНОВ вспоминал: "И вот ходит по базару неизвестный высокий седоватый человек с небольшой бородкой, в светлой толстовке, внимательно приглядывается к приехавшим из аула казахам. Заводит разговор. Иногда достает нотную бумагу и карандаш. Окруженный казахами певец поет, на нотной бумаге появляются значки. Изумленные казахи переглядываются:

- Скажи, как тебя зовут?

- Александр Викторович.

-Кто ты?

- Искатель жемчуга,-загадочно отвечает Затаевич и убирает в карман нотную бумагу".

Ему напевали молодой инженер, будущий президент Казахстана Каныш Имантаевич Сатпаев, студент, будущий писатель Сабит Муканов, будущая общественная деятельница республики Сара Есова. Объемистый том, вобравший тысячу казахских песен, вышел в Москве в 1925 году. Появлению в свет столь замечательной книги посодествовал нарком просвещения Казахстана С. Садвакасов. Затаевич выехал в Москву, где вплотную занимался редактированием издания и корректорской работой.

Среди знакомых Затаевича было много известных людей - Ф.И. Шаляпин, Л.В. Собинов, С.В. Рахманинов. Знал Затаевич и Ромена Роллана. Один из первых экземпляров книги был отправлен в Париж. Всемирно известный писатель отметил: "Прежде всего я должен выразить свое восхищение перед удивительной энергией, которую Вы проявляли, чтобы довести до конца такой монументальный труд в самых тяжелых условиях голода и эпидемий. Это музыкальный подвиг, пример душевной силы". В другом письме Р.Роллан писал: "Вы не только воссоздали музыкальную душу народа. Вы воплотили ее в прекрасной художественной форме".

Объемистый том "Тысяча песен казахского народа" ныне стал раритетом, однако бесценный труд А.В.Затаевича продолжает жить в творчестве как профессиональных артистов, так и любителей казахской народной песни, в весомых научных трудах о казахской музыке и песне.

Фонды оренбургских архивов вобрали значительное количество документов, повествующих о жизни казахского населения в двадцатые-тридцатые годы двадцатого столетия. Проблемы развития казахской печати, подготовки учительских кадров для казахских школ этого периода изучает сотрудник Оренбургского научно-исследовательского центра истории народов Южного Урала Татьяна Сергеевна Панина. Однако значительная часть темы пока остается малоисследованной.

Документы свидетельствуют об огромном притоке казахов в Оренбургский край в начале 20-х годов. 30 января 1924 года на заседании президиума Оренбургского губернского экономического совещания обсуждался вопрос об открытии ночлежного дома. Кирнаркомсобес (Народный комиссариат социального обеспечения Киргизской республики) предложил поместить в ночлежный дом "бесприютных киргиз", прибывших из других губерний (всего 35 семей), причем обещал поддержку средствами на оборудование дома - до 40 тысяч.

В голодные 1932-1933 годы руководство Оренбургской области, Адамовского, Илекского, Ташлинского, Беляевского и других районов неоднократно рассматривало вопросы о снабжении питанием казахов, переселяющихся с территории Казахстана в

Оренбургскую область. В Адамовском районе был создан комитет по "оседанию" казахского населения².

В первые годы советской власти казахи оставались наименее грамотным населением в Оренбургском округе. По переписи 1926 года, процент грамотности у них составлял 14,4, в то время у татар он равнялся 43,8, а у немцев - 63,83. В Буртинском районе Оренбургского округа из 12 казахских сельсоветов только в 5 работали секретари-казахи.

Осенью 1930 года институт народного образования перевели в г. Уральск. В Оренбурге остались двухгодичные педагогические курсы при открывшемся в июне 1930 года Татаро-Башкирском пединституте. В декабре того же года институт был преобразован в Оренбургский государственный педагогический институт.

По данным Т.С.Паниной, в 1934-1935 годы в Оренбургской области насчитывалась 101 казахская школа, в которой обучалось 4650 казахских детей⁵. К 1938 году большинство казахских школ превратилось в 1-3-летние школы. В 1935 году в них работали в качестве учителей 141 человек казахской национальности, из них 67 процентов имели 4-6-классное образование, 99 процентов казахских учителей не владели русским языком². В 1936 году в области насчитывалось 134 казахские школы с 5 тысячами учащихся и 13 интернатов. В 1937 году только в Бузулуке действовало три казахских детских дома, из 153-х его воспитанников - 120 казахов.

Накануне Великой Отечественной войны на территории Урала, по данным переписи 1939 года, проживало немногим более 100 тысяч казахов, из них 71,4 тыс. - в Оренбургской области и 28,7 - в Челябинской (Курганская область вышла из состава Челябинской в 1943 году).

После передачи по радио Обращения к советскому народу в районах Южного Урала, как и по всей стране, прокатилась волна митингов. С верой в победу над немецким фашизмом прошли митинги в казахских колхозах. Небольшие резолюции заканчивались суровым предупреждением: "Пусть знают фашисты, что наш ответный удар будет страшен".

На митингах и собраниях, состоявшихся в первые дни войны, труженики казахских колхозов продемонстрировали единство и сплоченность, огромное желание принять непосредственное участие в защите Отечества, свою готовность обеспечить все нужды Красной Армии. Митинги прошли в колхозе "Земля навечно" Домбаровского района, в колхозах имени 14 лет ОПТУ и "Коммунар" Буртинского района, в отделении совхоза имени В.М.Молотова Сорочинского района и других населенных пунктах.

Казахи Оренбургской области вошли в состав военных соединений, формировавшихся на территории Южного Урала.

Так, в 190-й стрелковой дивизии, созданной в Оренбургской области, 80 процентов рядовых было из казахов. На фронт с территории Южного Урала ушли тысячи бойцов казахской национальности. Сразу же после объявления мобилизации в военкоматы и военные отделы райкомов партии стали поступать заявления от коммунистов, комсомольцев и беспартийных с единственной просьбой - о немедленной отправке на фронт.

С.И.Кутлугалимов принял боевое крещение у Сталинграда. Был связистом, в любых условиях под огнем противника обеспечивал связь с командованием. Дороги войны привели его в Венгрию, Польшу и Германию. После войны трудился в Саракташском районе. Жаймаганбет Айнсанович Айнсанов, уроженец Домбаровского

района, семнадцатилетним пареньком ушел на фронт, участвовал в боях на Сталинградском направлении.

Много казахов работало в военные годы на Кумакских рудниках. Из Кумака Адамовского района (ныне Ясненского) ушел воевать шахтер Кенжигалий Баймурзинович Бай-мурзинов. Призван на фронт Адамовским райвоенкоматом в июле 1942 года. Служил в пехоте рядовым стрелком, в январе 1942 года был тяжело ранен и скончался в госпитале. Похоронен в Твери в Бабачевском лесу. Погиб на Украине рабочий старательной артели этого же рудника Кибаш Бертаевич Бертаев, похоронен в пяти километрах от села Яшники Киевской области. В Колпине Ленинградской области похоронен 9 марта 1942 года Амедзан Мухамедович Абдулкаюмов, рядовой 367-го отдельного инженерного батальона⁴.

Житель поселка Джасая Адамовского района Каустабай Бабашов принял свой первый бой в Великой Отечественной войне под Тирасполем. Воевал под Новороссийском, Ленинградом, после ранения работал в Чапаевске на заводе, выпускающем снаряды. Свой боевой путь на Калининском фронте начал Нуртай Бертаевич Бертаев. Ушел на фронт, хотя имел бронь. Один из памятных военных эпизодов - жестокий бой с фашистами под городом Драгобужем. Для него война закончилась под Шауляем в Литве.

Сагандык Ермагамбетов после окончания Саратовского танкового училища попал на передовую в составе третьей гвардейской танковой армии. Воевал под Воронежем и на Волоколамском направлении, на Курской дуге, под Орлом и Киевом, освобождал западную Украину. 20 апреля 1945 года вошел в Берлин, ему посчастливилось видеть, как взвился над Рейхстагом победный флаг.

В восемнадцать лет стал солдатом Узак Шаймаганбетов. В семнадцать лет ушел на фронт Нагашбай Егимбаевич Баймышев. Он вспоминает: "Воевал под командованием маршала Конева. Участвовал в освобождении Смоленска, Витебска. В 1944 году получил тяжелое ранение, в результате была ампутирована нога". Щиетай Дусентаев участвовал в крупнейших операциях на Курской дуге и в переправе через Днепр. Сарсембай Айтышев, житель совхоза имени В.Комарова, двадцать лет носил осколок в легких.

В Каменецкой восьмилетней школе Адамовского района создан музей в память о Герое Советского Союза Истае Ищанове. Истай Ищанов, гвардии младший сержант, наводчик орудия 206-го гвардейского легкого артиллерийского полка 3-й гвардейской легкой артиллерийской Бахмаческо-Киевской бригады, родился в 1906 году в Седьмом ауле (центральная усадьба совхоза "Комсомольский" Адамовского района) в семье крестьянина. В Красную Армию призван в июне 1944 года. Воевал на Сталинградском, Центральном, 1-м Белорусском фронтах, участвовал в Курской битве, освобождал Украину, Польшу. Был награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды и медалью "За боевые заслуги". Звание Героя Советского Союза И.Ищанову присвоено 17 октября 1943 года за отвагу и мужество, проявленные при форсировании Днепра.

Следопыты Каменецкой школы с 1980 года вели поиск материалов о боевом пути 206-го легкого артиллерийского полка, в котором воевал И.Ищанов. Они написали сотни писем в музеи, поисковые группы, архивы. На просьбу ребят откликнулся Яков Дмитриевич Татьянин. В своих письмах ветеран полка рассказал о боях за Днепр, Тернополь и другие населенные пункты. Отозвался фронтовик И.В.Филиппов из Бузулука, от него нити поиска потянулись в другие уголки страны.

Так подвиг казаха Истая Ищанова стал отправной точкой поиска, прикосновением к величию подвига тех, кто сражался с фашизмом.

Фронтовики постоянно держали связь с родными местами. В письмах они сообщали о своей службе, о друзьях-товарищах, о чувствах, переживаемых в трудное военное время, о солдатском житье-бытье. В семье М.Мусеева хранятся письма близкого родственника Кулназарова. Боец Кулназаров писал в село Караванное: "Я нахожусь на фронте, бью этого подлого врага, который напал на нашу чистую землю". Эти строки датированы 8 марта 1943 года. Неделью спустя фронтовик был ранен, попал в госпиталь. Оттуда он написал в Оренбуржье: "Вражеская пуля поразила меня в левую руку, перебила плечевую кость". Некоторые письма написаны на казахском языке.

Гвардии лейтенант Слива Успанович Успанов, ушедший на фронт из артели имени К.Маркса Домбаровского района, писал домой: "Я бил и бью проклятых фашистов. Фрицы бегут от нас без оглядки. Они узнали силу нашего штыка и навеки запомнят, что значит воевать с Союзом". Подробно о боевых операциях рассказывал бывший колхозник колхоза "Жанаталап", участник Курской битвы, лейтенант Нургалиев. Письма бойцов позволяют сегодня получить дополнительные сведения о воинах-казахах, сражавшихся на фронтах Великой Отечественной войны. Предстоит еще большая работа по их выявлению и сбору.

На долю тружеников села в военные годы выпало много испытаний. Все они в той или иной мере проявлялись в колхозах и совхозах Южного Урала. Однако ни колхозники, ни рабочие совхозов не спасовали перед трудностями. Немало казахов работало в совхозе имени 15-летия ОГПУ. В 1942 году за перевыполнение государственных заданий совхозу была присуждена первая премия и переходящее Красное Знамя ГКО. Об этой высокой награде сообщала газета "Правда". Красноармеец А.Суюншалиев, бывший рабочий этого совхоза, в письме с фронта поведал: "С большой радостью я прочитал в "Правде", что совхозу присуждена первая премия. В боях с фашистскими бандитами я всегда чувствовал, что вы, земляки, находитесь рядом со мной".

Часть колхозов в военную пору носила казахские названия. Например, в Буртинском районе (ныне Беляевский): Жанаталап, Жанатаускен, Карагашта, Игинчи, Жанатан.

В селе трудились в основном женщины и подростки. Ахмеджан Сулейменович Ермухамбетов, работавший в войну в школе, вспоминает: "В начале войны трудились подростки да женщины. Это были молодые девушки от 18 до 25 лет. На нашем току работали Нагима Жуматаева, Забира Култасова, Асыл Мендыбаева. Из ребят: Искандер Исмагулов, Хусейн Нуржанов, Сатыбадды Сафин, Толнбай Акпанов и другие.

Они днем чистили зерно веялкой вручную, а ночью очищенный хлеб на быках возили в зернохранилище сдавать государству. Очевидцу тех лет, мне сейчас и самому не верится, что такое возможно - работать почти круглосуточно. Что значит - возить хлеб? Надо бышо ведрами вручную загружать, вручную мешками взвешивать, по зернохранилищу провезти, засыпать на определенную высоту. За ночь можно было успеть сделать только один рейс. Отдыхали в утреннее время, до поступления новой партии зерна".

С полной отдачей сил работали казахи - чабаны, трактористы, животноводы, полеводы. В Ащибутакской МТС для колхоза "Земля навечно" организовали первую

женскую бригаду. Бригадиром был назначен Ситекеш Жундубаев. Его сын Умурзак и семеро его сыновей живут и работают в селе Полевом Дом-баровского района. Трактористами были Заруха Мендыбаева, Канзила Жумабекова, Тансык Жундыбаева, Кундуз Ишматова, Забира Култасова, Бабикажир Ишматова и другие. Механизаторы трудились на благо Родины, не жалея сил, чтобы увеличить количество сельскохозяйственной продукции. Имена лучших вносились в книгу Почета передовиков сельского хозяйства Оренбургской области. Так, в 1942 году в книгу Почета передовиков Буртинского района внесли имя Сагинбая Аденова, гуртоправа молсовхоза имени 15-летия ОГПУ. Он сохранил гурт в 109 коров, годовой план по надою молока выполнил на 123 процента.

Тракторист Бахит Ищанов на тракторе СХТЗ выработал в переводе на мягкую пахоту 600 га, сэкономив 360 кг горючего. Алтын Куламанова, доярка молсовхоза, выполнила годовой план по надою молока на 136 процентов. В 1945 году в колхозе "Жанаталап" Буртинского района Жуматай Султанов и Касим Кудишов за 22 дня вспахали 35 га, за что были награждены грамотами РК ВКП(б) и райсполкома.

В Домбаровском районе в 1942 году на доску передовиков сельского хозяйства Оренбургской области были занесены комбайнер овцеводческого совхоза "Профинтерн" Акрам Абдулкаимов, звеньевой по сенокосению овцеводческого совхоза "Красный чабан", комбайнер Курманаевской МТС Кандуме Саппаров. Сержан Суентаев, чабан колхоза "Заря социализма", вырастил 141 козленка на 100 козоматок¹.

На фронт шли сообщения о труде в глубоком тылу. Из колхоза "Жанаталап" Буртинского района лейтенанту Нургалиеву писали: "Комсомолка Алтын Султанова скирдует по 28-30 центнеров вместо 25 по норме. Гульзада Уразова на жнейке скашивает по 6-7 гектаров, по норме - 5 га. Шуга Куртанова на скирдовании хлеба дает две нормы в смену. Ваша жена Батиш Нургалиева работает на вывозке хлеба и выполняет норму выработки на 150 и выше процентов. Она добросовестно относится к работе, всегда образцово выполняет все задания правления колхоза. Она - Ваша настоящая боевая подруга".

Казахское население Южного Урала постоянно оказывало финансовую помощь стране. Первый военный заем был выпущен в апреле 1942 года. В тот год колхозники колхоза "Трудовик" подписали и внесли 21 тысячу рублей. В июне 1943 года коллектив колхоза обратился ко всем трудящимся Буртинского района Оренбургской области с призывом ответить дружной подпиской на 2-й государственный заем³. Подписка в колхозе "Трудовик" прошла быстро и организованно. Этот колхоз внес также 48 тысяч из личных сбережений на строительство второй танковой колонны имени В.П.Чкалова.

Сельхозартель имени М.И.Калинина Яикского сельсовета активно подписалась на 2-й государственный заем. Председателем этого колхоза был Уксубаев, секретарем парторганизации - Серкибаев.

За годы войны выпустили четыре денежно-вещевых лотереи. В колхозе "Коммунар" подписка на билеты третьей денежно-вещевой лотереи была закончена в течение одного дня. Колхозник Каратай Такбаев, животновод Сатубалдин, бригадир полеводческой бригады Курмангалиев, председатель колхоза Уксубаев приобрели билеты на сумму одна тысяча рублей. 20 тысяч рублей внесли колхозники колхоза "Коммунар" на восстановление народного хозяйства в городах и селах, освобожденных от фашистских захватчиков*.

В военное время музы продолжали жить. Например, во время смотра народных талантов в Буртинском районе отличился хор молодежи колхоза "Жанаталап". Районная газета писала: "В ярких национальных костюмах хор представлял прекрасное зрелище". Хорошо были исполнены казахские песни "Жасасан" и "Жил-болса". Ученица 7 класса Жумагалиева с простотой и легкостью исполнила песню "Гакку" из казахской оперы "Кыз-Жибек". Очень понравилось выступление трио певцов Аймуха-медовой, Туремуратова, Тажибаева.

Казахи являются третьим по численности народом Оренбургской области. В 1989 году их насчитывалось 111,5 тысячи человек, что составляло 5,1 процента населения Оренбуржья. В Ясненском и Домбаровском районах они являются самым многочисленным народом: их доля равна 42,5 и 41,5%. От 20 до 31,2% колеблется их состав в Адамовском, Акбулакском, Беляевском, Первомайском и Соль-Илецком районах, от 10 до 20% - в Кваркенском, Новоорском, Оренбургском и Светлинском районах. Основная часть казахов проживает в районах области, граничащих с Казахстаном. Оренбургские и казахские земли раскинулись рядом. Соседи всегда стремились жить в мире и согласии. Так, в с. Кумак Кара-Бутацкого сельского Совета Соль-Илецкого района проживает 68 процентов казахов и 31 процент - русских.

На карте Оренбуржья можно найти большое количество казахских названий рек и озер. Например, река Кумак, левый приток Урала. Название в переводе с казахского означает Белопесчанка (кум - песок, ак - белый)¹. В Светлинском районе многие озера сохранили казахские наименования: Шалкар Ега-Кара (Озеро у высокого холма), Жеты-Коль (Семь озер), Обалы-Коль (Озеро среди камней), Биктас (Высокий камень), Тасты-Коль (Каменистое озеро), Журман-Коль (Пятихатка).

С Оренбуржьем связана жизнь многих известных казахских деятелей в области науки и культуры. Четырехлетнюю казахскую учительскую школу в Оренбурге окончил известный публицист и творец школы казахской художественной словесности Ахмет Байтурсунов. Результатом его научных изысканий стали казахская азбука, фонетика, синтаксис, этимология казахского языка, теория словесности и история культуры. Не имея почти никаких материальных средств, он в 1913 году основал первую казахскую газету "Казах".

Первым доктором по сельскохозяйственной энтомологии в Казахстане стал Жумабай Дильмагамбетович Исмухамбетов, оренбуржец, родившийся в совхозе "Будамшинский" Новоорского района. После окончания Каинды-Кумакской средней школы он в 1955 году поступил в Казахский сельскохозяйственный институт. В 1966 году защитил кандидатскую диссертацию, в 1990 - докторскую. Он - автор 200 научных работ. Под его руководством изучены многочисленные вредные организмы, разработаны и рекомендованы производству комплексные системы защиты посевов сахарной свеклы, сои, табака, подсолнечника, тяньшанской ели и тд. Много труда вложено в изучение серой зерновой совки - основного вредителя пшеницы.

Казахская диаспора Оренбуржья гордится именитыми земляками, казахами по национальности: хозяйственниками, интеллигентами, производственниками. Среди оренбургских ученых насчитывается около трех десятков исследователей-казахов. С отличием окончил Оренбургский аграрный университет в 1976 году Асылхан Жолжасбаевич Калиев. Прошел путь от студента до профессора. Докторскую диссертацию "Экологическая оценка выбросов газоперерабатывающей промышленности на окружающую среду" защитил в 1995 году. В настоящее время А.Ж.Калиев проводит большую работу по оценке экологического состояния

сельскохозяйственных угодий в промышленных зонах области, в разработке диффузионных моделей для оценки загрязнения промышленными выбросами. Он участник международных конференций, автор научных работ, опубликованных в академических журналах России, Казахстана и дальнего зарубежья.

Известна в Оренбургской области и семья ученых Дусаевых. Жануршак Муслимовна - кандидат экономических наук, Хамит Базлахметович - кандидат сельскохозяйственных наук. Оба имеют звание доцента, накрепко связали свою жизнь с высшей школой. Воспитывают трех дочерей, старшая собирается последовать примеру родителей.

Доцент Оренбургского аграрного университета В.А.Макашев стал специалистом в области генетики, Е.А.Ажмуддинов, кандидат сельскохозяйственных наук, сотрудник ВНИИМС, занимается увеличением производства мяса. Получили степени кандидатов наук З.К.Курманов, А.Х.Суербаев и другие.

В Кваркенском районе широко известно имя Аскара Кинжигалеевича Илеува - выпускника физико-математического факультета Орского педагогического института, проработавшего много лет директором, учителем в школах Кваркенского района¹.

Известным бизнесменом в крае стал Рахим Сулейманов - депутат областного Законодательного Собрания, президент фирмы "Сулеймания". Инициатором создания оренбургского общества философов является профессор Оренбургского государственного университета, доктор философских наук А.Ж.Кусжанова.

УКРАИНЦЫ В КОНТЕКСТЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ИСТОРИИ

Первые украинцы на территории Оренбуржья появились в XVIII веке, незначительное их число прибыло на Южный Урал в первой половине XIX века. Основная масса украинцев поселилась на территории современной Оренбургской области на рубеже XIX и XX веков, то есть 100-130 лет назад.

В Государственном архиве Оренбургской области отложилось значительное количество документов, характеризующих процесс переселения жителей Украины на Южный Урал. Представляют интерес сведения "О переселении крестьян Слободско-Украинской губернии в 1829 г."². Часть документов освещает историю украинского казачества, например: "Прошение жителей Полтавской губернии о зачислении их в казаки Оренбургского войска с поселением на пограничной линии. 1840 год, "Указание департамента военных поселений по поводу переселения на Оренбургскую пограничную линию малороссийских (украинских) казаков. 1844 г." и другие.

Одним из крупных украинских сел XIX века являлось Буланово, основанное в 1827 году выходцами из Харьковской и Курской губерний. Поверенным первых поселенцев был Максим Буланов, отсюда и название нового поселения. Заселение происходило в 1827, 1830 и 1835 годах. В 1830 году в Булановке (так первоначально называлось село) насчитывалось 105 дворов, 909 жителей. В 1866 году - уже 369 дворов, 2312 жителей. В 1900-м Буланово стало торговым селом.

В последние 30-40 лет XIX века украинцы начали заселять Ташлинский, Первомайский районы, а также Акбулакский, Беляевский, Домбаровский, Адамовский. В годы столыпинской реформы только в Бугурусланском районе появляются поселки Петровский, Стебновский, Лукинский, Пчелиный. Их основали переселенцы-украинцы из Полтавской, Киевской, Черниговской губерний.

Приведем некоторые данные расселения украинцев в Оренбуржье в 1929 году на примере двух районов - Абдулинского и Пономаревского. В это время в Абдулинском районе находились следующие украинские населенные пункты: хутор Дальний (108 человек), хутор Средний (108 человек), поселки Запорожный № 3 (27), Пермьково № 5 (36), Труд (85), артель Новая Швейцария (59 человек).

В Пономаревском районе в 1929 году украинскими поселениями являлись село Покровка (567), поселки: Аржановский (69), Артамонова (37), Бычиц (79), Графский (59), Ивановский (38), Умирский (36), Условский (16), Хомутовский (75), Писаревский, Соколовский, Гуменный (19), Гремучий (170), Толстовский (46), артель Бодаевская (30 человек).

Изучая историю и культуру украинцев, живущих на Южном Урале, оренбургское краеведение значительное место отводит двум проблемам: процессу переселения украинцев в Оренбуржье, а также жизни и творчеству Т.Г.Шевченко в Оренбургском крае. В меньшей степени освещены события послереволюционного периода.

В голодные 1921-1922 годы 300 акбулакских детей приютили в Черниговской губернии. В марте 1922 года в Оренбуржье было получено с Украины 300 пудов ячменя, 24 тысячи пудов проса. В этом же году часть населения Исаево-Дедовского района была выселена в Киевскую губернию.

Просветительская работа среди украинского населения на Южном Урале стала проводиться активно после окончания гражданской войны. К началу 1921 года был создан Украинский клуб имени Т.Г.Шевченко, который в силу различных обстоятельств не смог организовать полноценную деятельность и в 1921 году прекратил свое существование. Однако при клубе имени И.В.Сталина открыли драматическую секцию, которая привлекла лучшие просветительские и культурные силы Оренбурга.

В 1924 году работа среди оренбургских украинцев заметно оживилась, что объясняется появлением инициативной группы, начавшей пропаганду среди украинского населения в пределах Оренбурга. Инициативная группа основное внимание уделяла постановке украинских спектаклей.

Два года спустя, в 1926 году новой группе энтузиастов-украинцев удалось организовать Центрально-украинский клуб имени Г.Петровского (ЦУК).

Молодое поколение мало знакомо с именем Григория Ивановича Петровского (1878-1958). Он был одним из большевиков-депутатов IV Государственной думы. В 1913 году стал официальным издателем газеты "Правда". Под многими важнейшими декретами, принятыми в 1917-1918 годах, рядом с подписью В.И.Ленина стоит подпись Г.И.Петровского -народного комиссара внутренних дел РСФСР. На III Всеукраинском съезде Советов (март 1919 г.) его избрали членом ВУЦИК, а на первой сессии - Председателем Президиума ВЦИК. Г.И.Петровский среди украинцев пользовался огромным авторитетом, и как дань уважения его имя присвоили созданному на Урале украинскому клубу. Деятельность клуба оформили юридически, утвердив устав, печать и т.д.

Правительство Украинской Республики горячо приветствовало эту акцию и выслало в Оренбург 22 килограмма украинской литературы и необходимые для клуба плакаты.

В период борьбы с неграмотностью украинское население не осталось в стороне. Например, 364 украинца обучались на пунктах по ликвидации безграмотности

(ликпунктах) в 1927-1928 годах в Бугурусланском округе². В 1928 году здесь действовало три украинских ликпункта (из 62)³. В годы индустриализации многие украинцы прибыли на орские новостройки.

В связи с начавшейся Великой Отечественной войной часть военно-учебных заведений Украины была перебазирована на Южный Урал. 13-я артиллерийская спецшкола прибыла в Илек в составе 207 слушателей и школа ВВС с 330 учащимися⁴. Илекский райсовет депутатов трудящихся обеспечил учащихся общежитиями за счет лучших помещений в райцентре.

**УКРАИНСКИЕ ВОЕННО-УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ, ПЕРЕДИСЛОЦИРОВАННЫЕ НА
ЮЖНЫЙ УРАЛ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

<i>Место дислокации накануне войны</i>	<i>Наименование военно-учебного заведения</i>	<i>Место дислокации в военное время</i>	<i>Сроки пребывания</i>
г.Полтава	Полтавская высшая офицерская школа штурманов	пос.Соль-Илецк	сентябрь 1942 г. февраль 1944 г.
г.Евпатория	Курсы усовершенст- вования комсостава зенитной артиллерии	г.Чкалов	сентябрь 1942 г. февраль 1944 г.
г.Киев	Курсы усовершенство- вания комсостава ПВО	пос.Сорочинск	
г.Киев	13 артиллерийская спецшкола	с.Илек	
г.Киев	Военно-авиационная спецшкола	с.Илек	
г.Киев	Спецшкола ВВС	г.Бугуруслан	май 1942 г. июнь 1943 г.

В годы Великой Отечественной войны в Оренбургской области было принято и размещено более 30 украинских промышленных предприятий и артелей, среди них Барский машиностроительный завод из Винницкой области - (Бузулук),

Ворошиловградский паровозоремонтный завод - (Оренбург), Ворошиловградский патронный завод № 545 - (Оренбург), Днепродзержинский металлургический комбинат - (Орск), Одесский завод "Автозапчасть" - (Оренбург), Полтавский станкостроительный завод "Коммунар" - (Саракташ) и другие.

Огромный след в производстве бактерицидных препаратов для Красной Армии в годы Великой Отечественной войны оставил Украинский институт эпидемиологии и микробиологии имени И.И.Мечникова - крупный научный центр 30-40-х годов. Оценкой труда института, работавшего в условиях эвакуации в Оренбурге, явилось награждение директора института М.С.Сегаль орденом Трудового Красного Знамени "за успешное проведение противоэпидемических мероприятий и самоотверженную работу в эвакуогоспиталях по лечению бойцов и командиров, раненных в боях с немецкими захватчиками"². Фундаментальные исследования были развернуты в области изучения септической ангины. В 1944 году в Оренбурге вышли "Материалы по септической ангине" - публикация результатов совместной научной работы ученых Украинского эпидемиологического института и Оренбургского института эпидемиологии и микробиологии.

В октябре 1942 года в Оренбурге по инициативе хирургов, эвакуированных из Украины, было создано Общество хирургов Оренбургской области³.

С 1-м Харьковским медицинским институтом в Оренбург прибыло 300 студентов. Здесь состоялось четыре выпуска врачей.

Всего в Оренбурге было выпущено 511 специалистов. Выпускники института в основном пополнили ряды фронтовых врачей. Кроме этого, одну тысячу студентов-мужчин четвертого и пятого курсов Харьковского медицинского института перевели в Военно-медицинскую академию в Куйбышеве.

Практика показала, что медицинский институт является центром научной, лечебной и санитарно-просветительской работы для региона.

В 1960-1980-х годах на гастролях в Оренбургской области побывали многие театральные коллективы Украины. Среди них - полтавский, ровенский, днепропетровский, донецкий музыкально-драматические театры и др.

Датой рождения украинского культурно-просветительного общества им. Т.Шевченко стало 24 июля 1992 года. В учредительной конференции приняли участие около ста посланцев городов и районов области. Их корни находятся и на Украине, а вторую родину они обрели на Урале. В общество входят известные в области деятели культуры и искусства, а также украинцы, связанные с производством. Обществу оказали поддержку такие акционерные общества, как "Салмыш" (А.Г.Костенюк), "Альфа" (А.М.Змерзлюк), "Оренбург-обл-автотранс" (НАГлазатов). Созданное Украинское культурно-просветительное общество оказало большое влияние на развитие фольклора. Оно способствовало созданию 37 фольклорных коллективов, в которых, например, в 1995 году увлеченно работали более 1500 самодеятельных и профессиональных артистов¹. Они активно участвуют в праздниках и вечерах, пропагандируя культуру и быт украинского народа.

Огромный резонанс получили Дни украинской культуры, проведенные в 1993 году. Эпицентром стали Оренбург и село Дедуровка, которое, по преданию, в 1831 году основал запорожский казак Остап Дедур. В театрализованном празднике участвовали актеры Оренбургского областного театра драмы, другие профессионалы сцены, а главное - самодеятельные коллективы из городов и сел области, где живут, хранят народные песни потомки давних переселенцев. Прекрасная программа была

представлена Акбулакским украинским хором, самодеятельными артистами из села Богдановка Тоцкого района, сменяли друг друга хоры из Абдулина, Краснохолма, Буланова, исполнители из села Кардаилова, Адамовки, Терен-сая и Сакмары, из Новониколаевки Райского района.

24 июня 1995 года в Краснохолме состоялся областной праздник украинской культуры. В старинном уральском казачьем селе встретились многочисленные фольклорные коллективы, ансамбли песни и танца, хор духовной музыки "Преображение" и другие. Действенную поддержку участникам торжеств оказали администрации Оренбургского сельского района и Дзержинского района Оренбурга.

Исследователи провели кропотливую работу по изучению истории и культуры "уральских украинцев", но предстоит сделать еще больше. Значительный вклад в изучение данной проблемы сделан С.А.Поповым. Однако многие аспекты темы остаются неразработанными. Следующий шаг в ее изучении связан с уходящим двадцатым веком. До сих пор отсутствует всеобъемлющая документальная картина, которая отразила бы с исчерпывающей достоверностью эвакуацию промышленных предприятий, учреждений, населения с территории Украины на Южный Урал. До сих пор многое остается малоизвестным или неизвестным, например, отправка раненых партизан Украины на Южный Урал и лечение их в Бузулуке. Не раскрыта деятельность украинских театров на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны. Практически не освещено участие украинцев в освоении "оренбургской целины". Краеведческая литература располагает незначительным числом книг, посвященных истории сел, она практически ограничивается газетными и журнальными статьями. Это, несомненно, касается украинских сел Оренбуржья. Будущие историографы вряд ли пройдут мимо труднообъяснимого факта: почему без внимания остается переписка В.Г.Короленко с оренбургскими адресатами, в том числе и с родственниками писателя, жившими на территории Южного Урала?

УКРАИНСКИЕ ТЕАТРЫ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ

На протяжении XX века Оренбургский край посещали с гастрольями различные театральные коллективы Украины. На сценах Оренбуржья в их исполнении шли музыкальные и драматические пьесы современных и классических украинских и русских авторов.

В начале апреля 1927 года оренбургским зрителям была представлена пьеса И.К.Карпенко-Карого "Суета".

Исполнение постановки украинской гастрольной труппой было талантливым. "Ее особенность - полный ансамбль, при котором начинающий актер играет как премьер, а премьер не гнушается братья за не всегда красивые и выигрышные роли", - отмечал рецензент.

В первых числах июня 1940 года в Оренбургскую область на гастроли приехал украинский театр Казахстана, благодаря тому, что областные отделы искусств Западно-Казахстанской и Оренбургской областей организовали "взаимопоказ" своих театров. Украинский музыкальный театр был создан в 1938 году. В его репертуаре на момент гастролей было 11 пьес. Это - историческая трагедия М.П.Старицкого "Юрко Довбуш", классическая пьеса "Назар Стодоля" Т.Г.Шевченко и другие.

Выступления приезжих украинских театров проходили не только в Оренбурге, но и в городах и районных центрах Оренбургской области. С 1 июня 1942 года в

летнем театре в саду им. А.С.Пушкина в Бузулуке проходили гастроли Государственного театра им. М.С.Щепкина (художественный руководитель Д.И.Козачковский, режиссер - заслуженный артист республики МАДонец)¹. Театр представил целый ряд спектаклей советской драматургии и украинской классики: "В степях Украины", "Партизаны в степях Украины" А.Корнейчука, "Шел солдат с фронта" В.Катаева, "Кочубей" А.Первенцева, "Мария Богу-славка" М.Старицкого и ряд других пьес. Кроме показа этих спектаклей, коллектив театра провел в городе значительную "оборонную" и шефскую работу. В ноябре 1942 года Государственный театр им. М.С.Щепкина посвятил 25-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции постановку пьесы "Русские люди" К.Симонова². Несмотря на всю трудность и сложность пьесы в постановке, режиссер-постановщик спектакля Д.И.Козачковский и коллектив театра создали спектакль, волнующий своим драматизмом и жизненной правдой. Замечательно играли артисты: МАДонец, НАКвит-ковский, Лисовская, Кратченко и другие.

К февралю 1943 года театр дал в области примерно 500 бесплатных спектаклей и внес в Фонд фронта 190634 рубля.

В Абдулине в течение войны находился Харьковский музыкально-драматический театр.

Оживились гастрольные выступления украинских театров в послевоенные годы. 31 июля 1962 года в Оренбурге, в помещении летнего театра сада им. К.Либкнехта начались гастроли Полтавского украинского музыкально-драматического театра им.Н.В.Гоголя¹. В 1962 году театр гастролитовал в Челябинске, Оренбурге, Магнитогорске. Этот театр основали в XIX веке, первым его организатором и руководителем был И.П.Котляревский, автор "Наталки-Полтавки", вместе с которым работали М.С.Щепкин, К.Соляник. Коллектив театра творчески развивал принцип художественной условности реализма М.С.Щепкина. В 60-е годы полтавский театр стал одним из наиболее крупных периферийных театров на Украине. Наряду с пьесами того времени, большое значение уделялось постановке национального классического репертуара, в котором видно реалистическое отображение жизни украинского народа в дореволюционное время. В гастрольном репертуаре были "Наталка-Полтавка" И.П.Котляревского, "Майская ночь" и "Вий" Н.В.Гоголя, "Ма-руся Богуславка" М.П.Старицкого и другие. Особый интерес вызывала музыкальная комедия "Свадьба в Малиновке", которая шла на сцене театра с большим успехом несколько сезонов. Театральная труппа провела ряд выступлений на заводах и фабриках города. Артисты познакомились с промышленными предприятиями, культурными учреждениями Оренбурга и Оренбургской области. Актеры полтавского театра приезжали в гости в клуб колхоза им. 11-й Кавдивизии Оренбургского района. Там они показали спектакль С.Голованевского "Дальнее эхо", после которого долго беседовали с участниками художественной самодеятельности колхоза. Всех очень взволновала эта встреча. Гастроли полтавского украинского театра как бы положили начало творческим связям Оренбуржья с Украиной.

В июле 1963 года произошло знакомство с коллективом Ровенского музыкально-драматического театра¹. Ровенский театр возник в 1939 году после воссоединения восточных и западных земель Украины. Его творческий коллектив состоял как из опытных актеров, мастеров (Л.Журавлева, Д.Бесчасная, С.Куй-беда), так и из артистической молодежи. Репертуар ровенского театра был очень разнообразен: пьесы современных украинских авторов - А.С.Корнейчука,

Н.Я.Зарудного, А.Коломийца и других ставились наряду с лучшими произведениями русских советских драматургов Н.Ф.Погодина, В.С.Розова, А.П.Штейна, А.Н.Арбузова. Особое место в репертуаре занимала широко представленная классика - пьесы так называемого фольклорно-бытового жанра.

В конце 1964 года в Оренбург на гастроли приехал коллектив Днепропетровского государственного украинского театра им. Т.Г.Шевченко. В 1919 году в Киеве был создан театр героико-романтического плана, ставший чуть позже днепропетровским - первым государственным украинским профессиональным театром². Широко известны имена ветеранов театра - народных артистов СССР А.Довженко, А.Бучмы, И.Марьянко, А.Хорошу-на, Г.Маринича. Основное внимание во время гастролей уделялось уже апробированным спектаклям: "Тарас Бульба" И.Барабаша по Н.Гоголю, "Марина" Н.Зарудного по Т.Шевченко, "Не суждено" М.Старицкого и другие. Для юных зрителей был представлен спектакль "Стасик-следопыт".

Основной чертой украинских постановок произведений является органическое сочетание музыки, песни, слова и пляски. Все это помогает исполнителям глубже раскрыть характер действующих лиц, их переживания, целеустремленность. В целом все театральные коллективы Украины принимались оренбургскими зрителями с большой душевной теплотой и восторгом, чем и располагали для дальнейшего сотрудничества.

МОРДВА В ОРЕНБУРГСКОМ КРАЕ

К изучению истории и культуры мордвы целенаправленно приступили в России в нынешнем столетии лишь в 1921 году. При Мордовском подотделе Наркомата по делам национальностей РСФСР в 1921 году создали Особую научную комиссию, которая, составив "производственный план", принялась осуществлять намеченное. В программу действий научной комиссии, которая иногда именовалась "чрезвычайной", вошли наряду с другими следующие положения:

- "Установить точно, насколько мордва в культурном отношении отстает от коренного населения РСФСР, и выяснить причины этой отсталости.
- Собрать материал по истории мордвы".

Передовые представители мордовской общественности настаивали на всестороннем изучении национальной истории. 15 февраля 1926 года актив мордовской секции при Оренбургском губкоме ВКП(б) принял решение "внимательнее относиться к истории мордовского языка и собирать песни, сказки, пословицы, а также "жизнь старины".

В течение последних восьми десятилетий интерес к истории оренбургской мордвы проявил историк, этнограф и фольклорист Илларион Сергеевич Поздьяев, ныне известный ученый, специалист по истории мордовского народа, а также профессор Мордовского государственного университета Николай Васильевич Мокшин¹. Весом вклад в исследование проблемы оренбургского историка-краеведа Сергея Александровича Попова. Его перу принадлежат работы о переселении мордвы, основанные на анализе многочисленных документов как центральных, так и местных² архивов. Профессор А.В.Федорова, действительный член Международного общества истории финно-угристики и финского общества имени М.А.Кастрена, посвятила

изучению этнической истории и духовной культуры оренбургской мордвы около двадцати лет. С докладами по данной проблеме выступала на международных и российских форумах в Саранске, Сыктывкаре, Челябинске, Санкт-Петербурге, Петрозаводске, Таллине, Тарту, а также в Финляндии, в Оульском университете. Не обошли вниманием в двадцатом столетии оренбургскую мордву и научные экспедиции. В 1955-1958 годах на территории Оренбургской области трудился отряд Мордовской этнографической экспедиции, организованной Институтом этнографии АН СССР и Мордовским научно-исследовательским институтом языка, литературы, истории и экономики⁴. В состав этого отряда входили студенты мордовского и тартуского университетов: Н.Мокшин, ныне крупный ученый, Э.М.Кирхайдинг и некоторые другие. Карин Юлиусовна Марк (род.в 1922 г.) - эстонский антрополог - руководила антропологическим отрядом. В северной части Оренбургской области работали две научные экспедиции из Чувашии, частично затронувшие и мордовскую тему.

С 1984 по 1989 год этнографическое исследование Заволжья, включая и Оренбуржье, было проведено отделом археологии и этнографии Мордовского НИИ ЯЛИЭ. В составе экспедиции в разные годы участвовали: А.С.Лузгин, Н.Ф.Беляева, Г.А.Корни-шина, С.Д.Николаев, В.В.Доленко, Н.В.Шилов и другие. Был собран значительный материал, характеризующий мордву Оренбургского края.

В настоящее время образованный в 1993 году Оренбургский научно-исследовательский центр истории народов Южного Урала проводит анкетирование мордовского населения, способствующее выявлению новых, заслуживающих внимания, материалов. В 1998 году в Бугурусланском районе трудилась научная экспедиция "По следам Хейки Паасонена"³, известного в Европе языковеда, историка, музыковеда, работавшего столетие тому назад в Оренбургской губернии (руководитель - А.В.Федорова).

Мордва активно начала заселять Оренбургский край в начале XVIII века, переселяясь с территории Среднего Поволжья вместе с русскими, татарами и чувашами. Нижеприведенная краткая хронология позволяет проследить процесс заселения Оренбургского края мордвой.

ЗАСЕЛЕНИЕ ОРЕНБУРГСКОГО КРАЯ

<i>Дата образования населенного пункта</i>	<i>Название мордовского села (деревни)</i>	<i>Прародина переселенцев</i>	<i>Сведения об основа- телях села</i>
1740 г.	д.Коровино (Ново-Афонькино)		
1753 г.(?)	с.Мордовский Бугуруслан (Рождественка)	Бугурусланская слобода. В 1762 году прибыли переселенцы из Арзамасского, Саранского, Став- ропольского, Казанского, Симбир- ского уездов	
1753 г.	с.Шестайкино	д. Кучугур Петровского уезда, позднее выходцы из села Мордовский Бугуруслан	Шестак Осипов
1763. — 1765 гг.	с.Мордово-Добрино	с. Большое Алпаево	
1765 г.	с.Кивацкое (Давыдкино)		
1768 — 1769 гг.	с.Нойкино (Каменка)	с. Мордовский Бугуруслан, позднее прибыли переселенцы из сел Ар- хангельского, Еделева Симбирс- кого уезда и из деревни Садовки Пензенского уезда	
1776 г. (?)	с.Мордовская Бокла (Советское)		
1779 г.	д.Большое Алпаево		
80-е годы XVIII в.	с.Алексеевка (Зоркино)	д. Белое озеро и Нойкино Бугурусланского уезда. В 1808 г. — из с.Рождественского Чистопольского уезда Казанской губернии	
1781 г.	с.Алексеевка		Яков Савельев, Сергей Карпов
1783 г.	д.Лабазы (Лабазовая)	Тамбовская, Воронежская, Курская, Пензенская губернии (20-30-е годы XIX в.)	
Ранее 1795 г.	с. Бобровка (Сергиевка)		

<i>Дата образования населенного пункта</i>	<i>Название мордовского села (деревни)</i>	<i>Прародина переселенцев</i>	<i>Сведения об основа- телях села</i>
1796 г.	с. Мартыновка	Пензенская губерния	Спиридон Андреев
1797 г.	с. Спиридоновка (Гришкина)	Саратовская губерния	
1797 г.	д. Антошкино (Антоново, Прокаевка). Речка Паника, приток Бу- зулука		
1797 г.	с. Новые Узели (Зернаевка)	с. Старые Узели Бугурусланского уезда. Их предки из Пензенской губернии	(?) Зернаев
1798 г.	д. Даниловка (Тимошкина)	д. Нижняя Вязовка, д. Лабазовая. Речка Таволжанка	Данил Спиридонов, Григорий Андреев
Конец XVIII в.	с. Домашка	Пензенская губерния	Крестьянин Семен Федоров Поверенный Асабин
1801 г.	д. Федоровка	д. Лабазовая (9 семейств)	
1819 — 1826 гг.	с. Сапожкино	д. Алово Градищенского уезда Пензенской губернии	
Начало XIX в. (?)	д. Шулаевка (Ермакова, Ермаков Колок)		
1831 г.	с. Капитоновка (Сомай)	Пензенская губерния	Григорий Васильев
1831 г.	с. Мамалаевка (Малав)	Пензенская губерния	
Конец XIX в.	с. Григорьевка	д. Красный Яр Уфимского округа, а также с. Кузькино (Матвеевский район)	
1913 г.	с. Мордовская Чабла	с. Кирюшкино	
1913 г.	с. Малиновка (Деготь-Яма)	с. Кирюшкино	
1927 г.	с. Орловка	с. Сапожкино	

Раньше других стал заселяться мордвой Бугурусланский район. Старинными мордовскими селами являются Мордовский Бугуруслан, Коровино, упоминающиеся в архивных документах за 1740 год. В Центральном государственном архиве древних актов сохранился документ 1740 года, в котором староста просил представителей власти об отсрочке уплаты налога крестьянской деревней Коровино (Ново-Афонькино).

Народное предание донесло историю села Нойкина. В далеком прошлом около впадения ручья Пасака в речку Боклу первоначально поселился Нуя или Нойкин со своей семьей. Однако спустя пять лет они переехали в район нынешнего села Нойкина. Старожилы сохранили место, где жил основатель села. Историк СА Попов установил, что село Нойкино (Каменка) начало заселяться в 1769 году по разрешению Оренбургской губернской канцелярии выходцами из села Мордовский Бугуруслан. Население Нойкина пополняли, начиная с 1775 года, переселенцы из сел Архангельского, Еделева Симбирского уезда и из деревни Садовки Пензенского уезда. Село трижды меняло название: Каменка, Каменьташ, Нойкино. По мнению лингвиста Б.А. Моисеева, Каменьташ - это сочетание двух разноязычных слов:

- русского "камень" и тюркского "таш", что в переводе на русский означает "камень". Старожилы называют село Нойкино - Нуйкино, или Нуя-веле. Нуя-веле переводится с мордовского как "село Нуя". В 1778 году в деревне Каменке (Нойкино) имелось 78 дворов с числом душ мужского пола 282 человека, в 1811 году - 396, в 1835 - 500. В 1906 году в селе Нойкине вместе с Асабинской насчитывалось 259 дворов и проживало 1803 человека.

На территории Асекеевского района старинным мордовским селом считается Алексеевка. Оно основано на башкирской земле в 1781 году новокрещеной мордвой-эрзей. 29 человек во главе с Яковом Савельевым и Сергеем Карповым были первыми переселенцами в этом районе. Мордовское село Мартыновка упоминается в документах за 1795 год и было основано крестьянами из Пензенской губернии. В 1797 году в Мартыновке проживало 288 человек мордвы.

Село Лабазы Курманаевского района образовалось в конце 70-х годов XVIII века (деревня Лабазы существовала в 1783 году). Основателями ее были "новокрещенные мордовские крестьяне". В 1795 году в деревне Лабазы обитало 399 человек, мордва по национальности. С.А. Попов полагал, что термин "Лабазы" связан с "наличием каких-то быших здесь построек в форме амбаров и навесов".

В 20-30-х годах XIX в. в деревню Лабазову переехали крестьяне-переселенцы из Тамбовской, Воронежской, Курской и Пензенской губерний. В 1846 году в Лабазах был 351 двор с населением 2113 человек. В 1857 году - 403 двора с населением 3261 человек. В 1900 году здесь жили государственные крестьяне, преимущественно мордва, в количестве 3485 человек.

В 1797 году несколько "семейств" мордвы перебрались в верховья речки Паники, правого притока Бузулука. Новая деревня стала называться Антошкиной, или Антоновой. Позже, в 30-х годах XIX века, она именовалась деревней Антоновой, Прокаевкой тож. В наши дни Прокаевки не существует. С.А. Попов предполагал, что название этого населенного пункта возникло, вероятно, по фамилии или прозвищу одного из жителей деревни. В 1816 году в ней уже значилось 31 "семейство" новокрещеной мордвы с населением 164 человека.

Село Спиридоновка основано в 1797 году мордвой, выехавшей из Саратовской губернии. Новое поселение вначале именовалось деревней Тришкиной, затем

Спиридоновкой. В 1816 году в ней проживало уже четырнадцать семей мордвы, в которых насчитывалось 123 человека обоего пола. С.А. Попов выявил фамилии глав "семейств": 80-летний Спиридон Андреев с семьей в одиннадцать человек и его сын Григорий Спиридонов, 49 лет, с девятью домочадцами. В 1867 году в результате переселения в деревне насчитывалось 1015 человек, из них русских - 103, мордвы - 912 человек.

Село Бобровка (также Сергиевка) основали в начале 90-х годов XVIII века. В 1795 году в ней уже устроилось 85 человек обоего пола. В 60-х годах XIX века в деревне Сергиевке (Бобровка тож) находилось только русское население в числе 1500 человек.

Ныне несуществующее село Дамашка также было образовано мордвой в конце XVIII века. В начале 30-х годов XIX века сюда прибыли крестьяне-переселенцы из Пензенской губернии в количестве 156 человек. На карте Курманаевского района ныне отсутствует деревня Шулаевка, основанная также мордовскими крестьянами. Деревня возникла в урочище Ермаков Колок и поэтому получила название Ермакова, или Ермаков Колок. В 1816 году в ней насчитывалось 39 "семейств" в количестве 198 человек из новокрещеной мордвы. В 30-х годах XIX века деревню стали именовать Шулаевкой.

В 1798 году мордвин Данила Спиридонов из деревни Нижняя Вязовка (Бузулукский район) и мордвин Григорий Андреев из деревни Лабазовой со своими большими семьями перекочевали в верховья речки Таволжанки. Поселение называли Дани-ловкой, а позже и Тимошкиной. В 1804 году с согласия основателей оренбургские власти разрешили устроиться в ней другим мордовским крестьянам. К 1867 году деревню Даниловку заселили в основном русские.

В 1801 году из деревни Лабазовой выселилось девять мордовских семей во главе с крестьянином Семеном Федоровым, основавшими деревню Федоровку. В 1816 году в ней проживало уже семнадцать "семейств" мордвы с населением 133 человека обоего пола.

Село Новые Узели появилось в 1797 году. Первыми жителями были переселенцы из села Старые Узели Бугурусланского уезда. Большинство переехавших имели фамилию Зернаевы, и поэтому официально село чаще называется Зернаевкой. В 1811 году в Зернаевке обитало семнадцать семей, насчитывающих 137 душ мужского пола. В 1867 году в Зернаевке жило 96 русских и 963 человека мордвы. Село получило свое название по речке Узели, которая протекает через Старые Узели, жители которых являются потомками переселенцев из Пензенской губернии. В Старых Узелях в 1799 году зарегистрировано 233 души мужского пола и 200 душ женского.

В Новоузелях в 1859 году находилось 95 дворов, жителей - 1003, в том числе мужчин - 501. В 1900 году количество дворов выросло до 239, жителей - до 2017, в том числе мужчин - 990. В 1910 году в селе насчитывалось 249 дворов, 2093 жителя, из которых 1019 - мужчин. К началу коллективизации, в 1930 году, в Новоузелях осталось 1125 жителей. В 1992 году в селе проживало немногим более 600 человек.

В 80-х годах XVIII века возникло село Алексеевка (поместному Зоркино). В 1799 году в нем было 124 человека мордовской национальности. Здесь устроились выходцы из деревень Белое Озеро и Нойкино нынешнего Бугурусланского района. В 1808 году в деревню Алексеевку переехало одиннадцать семей из села Рождественского Чистопольского уезда Казанской губернии.

Мордвой-мокшей, выходцами из Пензенской губернии, были основаны села Капитоновка и Мамалаевка³. Село Капитоновка (по-местному, Сомай) образовано в 1831 году удельными крестьянами, самовольными переселенцами. В сентябре 1832 года в деревне пензенских переселенцев числилось уже 549 человек.

Одновременно с Капитоновкой появилось и село Мамалаевка (по-местному, - Малав). Комиссия, занимающаяся вопросами переселенцев, в 1832 году зарегистрировала в Мамалаевке 610 человек.

Предки нынешней мордвы называли свои села на родном языке. Приведем несколько примеров.

МОРДОВСКИЕ СЕЛА ОРЕНБУРЖЬЯ

Название населенного пункта в прошлом

Кирюш веле Турхан веле Мордовская Чабла Покш Алпаево Вишка Алпаево
Кивакссо веле Од Афонькино Ташто Узели веле Павол веле Вицка веле Нуя веле
Нуштай веле Проня веле Шестак веле Эрзянь Бугуруслан Эрзянь Бокла

Современное наименование населенного пункта

Кирюшино

Турхановка

Мордовская Чабла

Большое Алпаево

Малое Алпаево

Кивацкое

Коровино (Ново-Афонькино)

Старые Узели

Верхнее Павлушкино

Нижнее Павлушкино

Нойкино

Нуштайкино

Пронькино

Шестайкино

Мордовский Бугуруслан

Советское

К 1859 году в восточных районах Оренбургской и Уфимской губерний устроилось около одной тысячи мордвы¹. Почти вся мордва обитала в сельской местности и занималась земледелием. В 1875 году в Оренбурге числилось 357 человек мордвы. К 1897 году их число достигло 900. В это же время в Самаре проживало 600 человек мордвы, в Саратове - 400. С 1859 по 1897 год отмечается широкий приток мордовского населения во все уезды Оренбургской губернии - свыше 25 тысяч человек (в эту цифру не вошли переселенцы в Бузулукский, Бугурусланский и Бу-гульминский уезды, относившиеся к Самарской губернии). Большой приток мордвы в Оренбуржье объясняется слабой заселенностью Оренбургской губернии, наличием больших массивов свободных земель. Оренбургская губерния впоследствии дала основную массу переселенцев из числа мордвы в Казахстан.

В 1866 году в Оренбургской губернии насчитывалось 9966 человек мордовской национальности, из них в Оренбургском уезде - 2660. К этому времени Оренбургская

губерния была разделена на две: Оренбургскую и Уфимскую. Наиболее крупными мордовскими населенными пунктами в то время были: Ново-Никитино (743 человека), Нижние Кузлы (876 человек), Капитоновка (1213 человек), Изяк-Никитине (507 человек), Мамалаевка (579 человек) и др. Районы компактного проживания мордвы (Северный, Бугурусланский, Бузулукский) относились в то время к Самарской губернии.

В Оренбургской губернии к 1866 году сформировался целый ряд русско-мордовских населенных пунктов. По Оренбургскому уезду села: Донецкое (русских - 1455, мордвы - 250), Бакалка (русских - 890, мордвы - 518), Павловское (русских - 3251, мордвы - 75), Каликино (русских - 1152, мордвы - 64), Гавриловка (русских - 280, мордвы - 230) и др. В Орском уезде: Ильинское (русских - 446, мордвы - 430), Павловское (русских - 569, мордвы - 173) и др.

Сок-Кармала (ныне Северное) относится к смешанным селам. Исследователи считают, что датой основания села является 1736 год. Название Кармала происходит от башкирского слова "карама" - вяз, так как берега рек были сплошь покрыты вязовыми зарослями. В сводках ревизии 1795 года указывалось, что в Сок-Кармале было новокрещеных пятнадцать дворов русских крестьян, пятьдесят - мордовских, восемь-чуваших. К этому времени село насчитывало 93 двора с населением 400 человек.

Смешанным селом была Ивановка: русских - 792, мордвы - 150, чувашей - 150. Мордва селилась и с татарами. Характерным примером может служить с. Желтое. Позднее стали появляться и другие села со смешанным населением. Так, в Абдулинском районе в начале XX века в деревне Васильевка совместно жили мордва (222 человека) и чуваша (464 человека)². Украинцы и мордва заселили в деревню Башкирскую и хутор Пономаревский. В поселке Рычковском жили русские, украинцы и мордва.

В XVIII и XIX веках активно шел процесс расселения мордвы в Оренбургском крае, как образно было отмечено в монографии, опубликованной в 1927 году: "Мордовский народ широкой волной разливается на территории Самарской, Уфимской и Оренбургской губерний"³.

Мордовские поселения продолжают возникать на территории Оренбургской губернии и в XX веке. Мордовская Чабла и Малиновка (Деготь-Яма) были основаны в 1913 году выходцами из Кирюшкина. Название села Малиновка объясняется изобилием малинника, произраставшего в тех местах, а второе наименование указывает на то, что в стародавние времена неподалеку от села в специальной яме варили деготь. В середине двадцатых годов в Красногвардейском районе появились поселки Алексеевка, Новоселки, Пролетарка, Григорьевка, Чапаевка, хутор Верхне-Осиповский.

В 1927 году, когда еще разрешалось по законам нэпа арендовать землю у государства для ведения единоличного хозяйства, беднейшая часть населения Сапожкина решила переселиться на плодородные земли, когда-то принадлежавшие помещику В.Д.Титову. Земледельцы выбрали место для заселения около так называемой Орлиной горы. По легендам, в этом месте когда-то водились орлы. По наименованию горы и была названа возникшая деревня Орловкой. Здесь поставили свои дома Рузановы, Тимофеевы, Шалаевы, Рябины и другие - всего тридцать два дома. Крестьянам было нарезано более 250 гектаров земли. Немалых трудов стоило

обустроиться на новом месте, но все же, как говорится, всем миром преодолели невзгоды.

Постепенно, поддавшись всеобщему настроению, крестьяне стали уезжать из родных мест. Наибольшая часть колхозников выехала на необжитые целинные земли. Фактически уже в 1965 году Орловки не стало на карте района.

Названия некоторых населенных пунктов подчеркивают их национальный состав. В 1901 году в Троицком уезде находились село Мордвиновка, Мордвиновский хутор, усадьба Мордвинов-ка. В начале XX века в Бугурусланском уезде существовали деревня Мордовская Николаевка, села Мордово-Аделяково, Мордовский Бугуруслан и Мордовская Бокла. Поселок Мордовский находился в Пономаревском районе. Известны такие пункты, Мордово-Добрино, Мордово-Кандыз. Земельный участок в Оренбургском уезде при р. Нижний Уран близ земель купца д тД.Шихабалова носил название Мордовская степь*. На Мордовском языке звучало название поселка Од-Эрямо в Бу-гурусаянском районе, два колхоза были названы в честь мордовско-# национальной газеты "Якстере Теште".

В 1929 году картина расселения мордвы по некоторым районам выглядела следующим образом: Коровинский район-28234 человека, Асекеевский - 1449, Бугурусланский - 24577, Дбдуйинский - 22258 человек. В Бугуруслане мордвы насчитывалось 593 человека.

В послевоенные годы мордовское население Оренбуржья пополнилось крестьянами из Мордовии. Так, например, значительное количество мордвы из числа переселенцев проживает в селе Придолинном Ташлинского района, в поселке Революционном Первомайского района живут Бикеевы, четыре брата Сураевых, три семьи Баймашкиных, другие уроженцы Мор-ДОВ0ИЗ- В Орске живет Н.Я Атясова, приехавшая из Мордовии (с дяексово) в 1946 году девятнадцатилетней девушкой, начав свою рабочую биографию4.

В XVIII веке во многих мордовских селах Заволжья начали строить церкви. Летопись церкви села Огаро-Борискина Северного района указывает на дату строительства церкви в селе - 1770 год. В 1839 году была построена Михайло-Архангельская церковь в селе Лабазы, тридцать лет спустя - в Нойкине.

Сведения о церкви в мордовских селах позволяют получить "Самарские епархиальные ведомости"5. Приведем данные за 1887 год.

ЦЕРКВИ В МОРДОВСКИХ СЕЛАХ

(данные за 1887год)

Населенный пункт	Наименование церкви	Фамилия, имя церковного старосты
с.Аксаково (Знаменское)	Знаменская церковь	Елисей Елизаров
с.Афонькино (Коровино)	Космо-Дамиановская церковь	Крестьянин Михаил Герасимович Гаркин
с.Мордовский Бутуруслан	Христо-Рождественская церковь	Крестьянин Яков Степанович Шестов
с.Кандыз	Дмитриевская церковь	Тимофей Андреевич Ревин
с.Нойкино	Михайло-Архангельская церковь	Григорий Яковлевич Самойлов
с.Павлушкино	Космо-Дамиановская церковь	Отставной рядовой Егор Максимович Алешин
с.Пронькино	Казанская церковь	Крестьянин Федот Николаев
с.Борискино	Троицкая церковь	Иван Тимофеев
с.Домосейкино	Михайло-Архангельская церковь	Крестьянин Федор Иванович Игнатов
с.Секретарка	Михайло-Архангельская церковь	Крестьянин Василий Захаров

Сведения о мордве, проживающей на территории Оренбуржья, дошли до наших дней из глубины столетий. В 1841 году в столице был получен "всеподданнейший отчет", составленный в Оренбургской губернии неизвестным автором. В этом

неизданном документе говорилось: "...мордва донине в первобытном состоянии, кою видели за несколько столетий, то есть необразованными и дикими, безграмотными и ленивыми и не имеющими должного понятия о добродетели и религии".

Что и говорить - очень резкая характеристика. Спустя сорок лет губернская газета "Оренбургские губернские ведомости" в связи с этим заявила: "По меньшей мере, слишком смело и бездоказательно".

ВАПеровский, управлявший краем почти полтора десятилетия, в "Отчете по управлению краем с 1833 по 1842 годы", представленном царю по завершении первого периода губернаторства, высказал свое мнение: "Народное просвещение требует в Оренбургском крае особенной попечительности по характеру жителей, состоящих наполовину из магометан, а между христиан - из крещеных финских племен и раскольников".

Несомненно, речь идет о мордве. В XIX веке в мордовских деревнях постепенно появляются школы. 21 мая 1857 года в Лабазах при Михайло-Архангельской церкви открыли казенное училище, впоследствии преобразованное в церковно-приходскую школу. Дата реорганизации исследователями не выявлена. В 1867-1870 годах в селе Нойкине на средства крестьян была построена церковь, а при ней действовала церковно-приходская школа, в которой обучалось 50-60 учеников.

В 1901 году в селе Новоузели начала работу церковноприходская школа, находившаяся в ведении уездного епархиального отдела народного образования г.Бугуруслана. Школа была основана Евгенией Аполлоновной Беловой. За пятнадцатилетнюю добросовестную работу ее наградили серебряной медалью "За усердие".

Понимая необходимость обучения населения грамоте, некоторые предприниматели, землевладельцы оказывали материальную поддержку школам. Так, житель села Старая Мер-товщина Михаил Дмитриевич Мордвинов пожертвовал 1/8 долю десятины строевого леса на устройство в селе Секретарка помещения церковно-приходской школы.

Сложная ситуация с начальным образованием сложилась в начале 20-х годов XX века, когда в Самарской, Оренбургской губерниях разразился невиданный голод. Результаты обследования некоторых мордовских сел содержат документы Государственного архива РФ в Москве, в одном из которых говорится: "Голод больше всех отразился на мордве, так как мордва преимущественно занимается земледелием и обитает в самых Поволжских губерниях". (Речь, несомненно, идет и о Бугурус-ланском уезде. - А.Ф.) Документ гласит: "Преимущественно в мордовских селениях функционируют школы 1-ой ступени, а в последние годы стали редеть ввиду отсутствия культурных мордовских сил. В мордовских школах, где учащихся достигает до 300 человек и там одна учительница, и та не получает пайка, и она по воле голода должна заботиться больше о животе, чем о детях, и это естественно"³.

В условиях голода мордовское население оказалось в чрезвычайно сложном положении. В докладе, адресованном Мордовскому подотделу отдела нацменьшинств Наркомнаца, обобщавшему итоги поездки по мордовским населенным пунктам, сообщалось: "Масса детских домов в уездах в безвыходном состоянии, без продовольствия они переживают критический момент, о них может позаботиться только центр. Были просьбы от родителей голодных или полуголодных еще детей, и на пороге полного голода". В 1922 году в детском доме села Борискина нашли приют

110 детей, в детском доме села Коровина - 189 детей, в Сок-Кармалинском детском доме - 1002.

Наряду с государственной поддержкой в мордовские деревни и села шла помощь из-за океана, со стороны АРАЗ - американской организации помощи. Продовольствие АРА поступало регулярно в волости, где проживало значительное число мордвы: в Абдулинскую, Пономаревскую, Матвеевскую, Коровинскую, Боклинскую, Сок-Кармалинскую, Секретарскую, Добринскую, Борискинскую, Дымкинскую.

АРА начала поставлять питание детям названных волостей 1 марта 1922 года, а взрослому населению - с 13 марта. С 1 сентября 1922 года до 10 января в связи с организационными моментами продовольствие перестало поступать, но затем с 10 января по 25 июля 1923 года американские столовые продолжали "поддерживать население этих волостей питанием". "Помимо продовольственной помощи (АРА - А.Ф.) снабжала медикаментами медучреждения, детдома - костюмами и обувью, а также выдавала обувь и костюмы детям гражданского населения, посещающего столовые", - отмечается в докладной из Бугурусланского уезда представителю при иностранных органах в Самарской губернии, датируемой 1923 годом.

В одном из официальных документов Бугурусланского уезда давалась следующая оценка американской гуманитарной поддержке: "помощь довольно солидная, и благодаря ей оказана существенная поддержка голодающему населению".

Руководство страны осознавало "ужасное положение мордовских школ и всего просветительского дела среди мордвы". В одной из докладных записок 1921 года в центр относительно школ говорилось: "И было от чего всколыхнуться и ужаснуться! Действительность мордовских школ по докладам представилась самой мрачной, безотрадней. Точнее, не было у них никакой действительности, а полное отсутствие их самих: в некоторых местностях все 100 процентов школ были закрыты на весь учебный год. Из-за вопиющего отсутствия учителей и все дело просвещения стало на мертвой точке".

Низкий культурный уровень мордвы объяснялся тем, что "в мордовских селениях только последние 20-30 лет стали строить более или менее сносные (относительно) школы (земские), если и были школы, то церковно-приходские". Далее в документе отмечалось: "Преподавание велось, да и теперь ведется, за отсутствием учителей из мордвы на русском языке, непонятном детям. Контингент учителей из мордвы невелик".

До 1918 года не было ни одного учебного заведения "с национальной окраской" для подготовки преподавательского состава.

В двадцатых годах в мордовских школах начал распространяться первый учебник для детей, составленный Ф.М.Чесноковым в соавторстве с Т.И.Даниловым и А.П.Рябовым. Ф.М.Чесноков с 1924 года - редактор мордовской секции Центриздата народов СССР, а затем редактор мордовской секции Учпедгиза. Вместе с мордовскими учеными М.Е.Евсевьевым и Ф.Ф.Советкиным, педагогами И.Прокаевым и Е.Скобелевым Ф.М.Чесноков вел большую работу по составлению учебников для мордовских школ. "Лисьмапря" ("Родник") - так назывался первый учебник для детей мордовских школ.

Для учащихся вторых и третьих классов были подготовлены книги для чтения "Вадцо чи" ("Светлый день") и "Од киява" ("По новому пути"). В учебных пособиях печатались также рассказы и очерки Ф.Чеснокова "Яков атя" ("Дед Яков"), "Евкс а

ёвкс, ансяк истя евтнесызь" ("Сказка не сказала, только так рассказывают"), "Стувтовить лемест, а стувтовить тевест" ("Позабудутся имена, не забудутся их дела"), "Лия толт кармасть паломо" ("Другие огни зажглись"), "Од тол" ("Новый огонь").

В 1926-1929 годах было выпущено несколько пособий для обучения неграмотных и малограмотных, авторами которых были известные писатели З.Ф.Дорофеев, Я.П.Григошин, Ф.М.Чесноков.

Грамотность среди мордовского населения была очень низкой. Среди мужчин она составляла шестнадцать процентов, среди женщин - от трех до четырех процентов. "Какой колоссальный процент неграмотности!", - воскликнул П.Д.Александров, председатель мордовской секции губернского комитета ВКП (б) на общегородском собрании мордвы в Оренбурге 9 марта 1926 года.

В 1926 году в Оренбургской губернии было открыто восемнадцать школ первой ступени, из них две школы - с преподаванием на родном мордовском языке. Однако для таких школ учителей в губернии не нашлось, их "выписали" из соседней Башкирии³. В Софиевской волости работало пять школ первой ступени, в двух из них занятия велись на мордовском языке - в Н.Кузлах и Кузлах-Петровке.

Низкая грамотность влияла на состояние среднего и высшего образования. В 1925-1926 учебном году в Оренбургской губернии в средних учебных заведениях обучалось десять человек из мордвы, на рабфаке, в педтехникуме и совпартшколе. В следующем году тринадцать мордвинчиков учились в таких учебных заведениях, как институт журналистики - один, рабфак - пятеро, совпартшкола - трое, медтехникум - один². В высшие учебные заведения мордовские юноши и девушки не поступали из-за слабой подготовки. В одном из документов 1926 года, в частности, отмечалось: "По линии Наркомпроса нам была дана разверстка в вузы - 6 мест, из коих не могли заполнить ни одного места ввиду того, что нет совершенно подготовленных товарищей из мордвы, которые могли бы поступить в высшие учебные заведения. Прежде чем давать в вуз места, нужно ликвидировать среди мордвы неграмотность, а то в Оренбургской губернии ликвидировано 8,2 процента". Таков был вывод. По той же причине не отправили на учебу в Казанский коммунистический университет запланированных двух человек.

С 1926 года в некоторых мордовских селах Оренбуржья появились школы-передвижки. В Каширинском районе сделала два выпуска школа-передвижка под руководством мордвина Алексея Рисова, Преподавание велось на эрзянском и мокшанском языках. Школа Алексея Рисова работала и в Оренбургском районе⁴. Одна из таких школ функционировала в 1928 году в селе Нижняя Платовка, в ней обучалось 44 человека, из них 42 мордвина. Занятия велись на мокшанском и эрзянском языках. В работе встречались трудности, вызванные тем, что между этими языками имелись существенные различия, и крестьяне отдельных волостей с трудом понимали друг друга.

Положение исправлялось медленно. В 1928 году учитель мордовской школы-передвижки сообщал в центр: "В мордовских школах большая отсталость. Масса некультурная. Стало быть, еще непочатый край работы"¹. Сказывался и недостаток педагогических кадров. В Оренбургском округе в 1926 году в мордовских школах работало 125 учителей, среди них учителей мордовской национальности лишь 71 человек. Из этого числа только 44 человека имели специальную педагогическую подготовку. В 1930 году в Мордово-Боклинском районе не хватало 119 учителей.

Процессы, проходившие в стране в 30-40-х годах, изменили культурный уровень населения. Газета "Колхозный труд" Со-рочинского района весной 1940 года писала: "Сарабкино ничем абсолютно не отличается от окружающих его русских сел. Но если сравнить его культурный уровень населения, то, пожалуй, у некоторых русских сел культурный уровень развития населения будет стоять ниже, чем в Сарабкине". Из этого мордовского села вышло много специалистов в предвоенные годы: Александр Сергеев стал военным врачом, его брат Василий - военным летчиком. Профессию летчика выбрал К.М.Петров. В Наркомате земледелия работал инструктором Ф.Петров. В.Шумкин получил специальность инженера и работал в Мордовии.

В Оренбургской губернии выписывали центральную обще-мордовскую политическую газету "Якстере теште" ("Красная звезда"), первый номер которой вышел 24 сентября 1921 года под редакцией М.Е.Евсевьева. На местах создавались специальные комиссии помощи газете, которая призывала мордовскую бедноту к строительству новой жизни. "Якстере теште" выходила около трех лет на эрзя и мокшанском языках. Читатели ощущали некоторые неудобства, и поэтому в 1924 году начала выходить первая мокшанская газета "Од веле" ("Новая деревня"). Первый номер этой газеты вышел 5 мая 1924 года. С учетом расселения мордвы в 1924-1926 годах стали издаваться другие газеты на эрзянском языке: "Од веле" ("Новая деревня") - орган Петровского укома РКП(б) и "Якстере веле" ("Красное село") в г.Кузнецке Саратовской губернии. Для мордовского населения Дальнего Востока и Сибири в г.Новосибирске в 1926-1929 годах предназначалась газета "Од эрямо" ("Новая жизнь").

Энтузиастами мордовской журналистики стали мастера слова, биографии которых связаны с Оренбуржьем, например И.С.Поз-дяев. Они постоянно заботились о привлечении к работе в печати крестьянских и рабочих корреспондентов.

Согласно постановлению секретариата Средневожского крайкома РКП(б) от 7 декабря 1928 года с января 1929 года в Самаре стал издаваться ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал "Сятко" ("Искра") для мордвы-эрзя.

По поводу издания этого журнала один из зачинателей мордовской поэзии Я.Григошин свои чувства и пожелания выразил в стихотворении "Эрзянь журналонтень" ("Эрзянскому журналу"):

Сятко, сятко, искорка,
Гори, сияй по деревням.
Зажигай свет радости
Б домах у пахарей.

Первый номер эрзянского издания опубликовал передовую статью "Кодат задачат икелензэ аравты "Сяткось" ("Какие задачи ставит перед собой "Сятко"?"), в которой отмечалось: "Перед нами стоит задача: полнее, шире, глубже освещать вопросы, проблемы политического воспитания крестьян, развития хозяйства, культуры".

В марте 1928 года Саратовское издательство обратилось в Оренбург с предложением подписаться на первый ежемесячный мордовский журнал "Сятко". Но газет и журналов выписывалось незначительное количество, например, "Якстере теште" лишь 25 экземпляров, рекомендовалось же подписаться на 400.

История мордвы на территории Оренбургского края чрезвычайно богата и интересна. Думается, что научная конференция "Оренбургская мордва: этническая

история и духовная культура", проведенная в ноябре 1997 года по инициативе Оренбургского научно-исследовательского центра истории народов Южного Урала и поддержанная комитетом по межнациональным отношениям администрации Оренбургской области, внесла достойный вклад в развитие знаний о мордве Оренбуржья.

Мордовский профессор Д.Г.Надькин писал: "Первое, что надо нам сделать, это восстановить память народа. Кто мы такие, эрзяне и мокшане, где наша историческая родина, каковы наши пути и исходы, каков наш вклад в общечело-веческое, каковы наши нити в канве истории и культуры человечества?"

Этим проблемам и посвящены многие изыскания исследователей Оренбуржья: историков, филологов, философов, архивистов, этнографов, краеведов, педагогов, музейных и библиотечных работников.

РАЗВИТИЕ ЭТНОКУЛЬТУРЫ ЧУВАШСКОЙ ДИАСПОРЫ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ

"Сен сер" - так называли чувашаи области чувашской колонизации в Поволжье и Приуралье. На новые земли выезжали, как правило, одновременно несколько семей или целый род, и селились они поэтому относительно компактно¹. По мнению В.Д.Димитриева, малоземелье было одной из причин массового переселения крестьян Чувашии в Уфимский, Оренбургский, Бу-гульминский и Ставропольский уезды Оренбургской губернии в 40-70-х годах XVIII века.

Активное заселение Оренбургского края началось со второй половины 30-х годов XVIII века, когда созданная царским правительством Оренбургская экспедиция осуществила большую работу по сооружению укрепленной пограничной линии. В новые укрепления зачислялись и беглые люди - "сходцы". Сохранившаяся перепись пришлого населения, повернутого в казаки, позволяет определить районы их выхода, пути и формы переселения и состав переселенцев. По данным этой переписи, проведенной в 1740 году (выявлены профессором Ю.С.Зобовым), в восемнадцати крепостях Оренбургской линии ареал выхода беглых был довольно широк. Среди сходцев, включенных в перепись, было десять чувашей.

В 50-60-х годах XVIII века переселенческое движение в Оренбургский край усилилось в связи с насильственной христианизацией. Всего за период между второй и третьей ревизиями (1747-1765) в Оренбургскую губернию прибыло 9,8 тыс. чувашей.

Чувашские переселенцы приступили к освоению Оренбургского края, на его территории стали возникать чувашские села и деревни.

Известный оренбургский краевед Н.Хлебников считает, что чувашские села Пронькино, Старояшкино, Игнашкино старше Бузулука на 27 лет и Оренбурга - на 34 года. По пронькинскому преданию первые беглые чувашаи прибыли на территорию современного Грачевского района еще в 1700 году. Н.Хлебников рассуждает: "Предание пронькинцев о том, что первые чувашские поселения появились раньше 1730 года, отчасти можно подтвердить, тем, что в этом году были основаны крепости Бузулукская, Тощая, Сорочинская и учреждены в городах и крепостях Среднего Поволжья заставы и разъезды, которые должны были ловить беглых и возвращать их владельцам-помещикам. Поэтому селиться близ крепостей беглые не могли, пришли сюда они раньше, когда крепостей еще не было".

Первые поселенцы-чуваши получили наделенную землю по пятой ревизии 1795 года по десять десятин на мужскую ревизскую душу. В чувашском селе Игнашкине в 1910 году (тогда это было самое большое село в Кузьминовской волости) числилось на 432 двора 1392 человека мужского пола, 1373 - женского, наделенной земли - 7636 десятин.

Самой первой деревней, появившейся на берегах Бузулука, было нынешнее село Курманаевка. Оно было основано в 1774 году "новокрещеными чувашами", т.е. чувашами, принявшими христианское вероисповедание, которые переселились сюда из пределов Самарской губернии. Организатором переселения, "заводчиком" новой деревни был Иван Павлов, именовавшийся тогда по-чувашски Курманай (он умер в 1765 году в возрасте 73 лет).

По его чувашскому прозвищу и стала именоваться деревня Курманаевой. В 1781 году в ней было уже 12 дворов. В последующие годы население стало быстро пополняться крестьянами-переселенцами. Сначала к чувашам подселелась мордва, а затем русские.

Название села Сидоркина идет от первых ходоков-сидоров. Картину переселения тех лет описал СТАксаков: "Нагрузив телеги женами, детьми, стариками, прикрыв их лубьями от дождя и солнца, нагромоздив посуду, насажав дворовую птицу на верх воез и привязав к ним коров, коз, потянулись в путь переселенцы, обливаясь горькими слезами, навсегда прощаясь с могилами дедов, отцов". Прибыв на место, они рыли землянки. Избы были большей частью курные, освещались лучинами.

В списках населенных мест Самарской губернии за 1900 год значится: "Сидоркино - бывшее государственное, чувашское и русское село, православное. Дворов 81, число жителей 481. Входило село в Могутовскую, позже Державинскую волость, державинский церковный приход".

В чувашском селе Старояшкине Грачевского района в 1820 году находилось 58 дворов: мужчин - 144, женщин - 79. В середине 30-х годов XIX века к чувашам в Старояшкино подселились русские государственные крестьяне.

Единственный крупный чувашский населенный пункт в Асекеевском районе - это село Самаркино. Оно основано новокрещеными чувашами, перешедшими в 1787 году из села Никольского (Геранкино) Бузулукского уезда Самарской губернии. Позже к ним подселились в 1791 году чуваша из села Ибрайкина и села Султангулова современной Самарской области. Известный оренбургский исследователь СА Попов считает, что название Самаркино, возможно, возникло по названию Самарской губернии, откуда были родом основатели села.

Русско-чувашским селом является село Ромашкино. В 1846 году в селе насчитывалось 844 двора с населением 7129 человек. Через тридцать с лишним лет в селе был только 401 двор (1381 человек). К началу XX века число жителей вновь возросло и составило в 1900 году 3300 человек. В 1836 году в селе была построена Богородицкая церковь, в 1871 году открыли земскую школу, а в 1877 году - церковно-приходскую. Кроме этих школ, 11 октября 1899 года в Ромашкине начались занятия в школе грамоты для чувашей. В селе работало шесть ветряных мельниц, находилось волостное правление. Два раза в год (на Троицкое заговенье и 8 сентября) устраивались ярмарки, а по четвергам - базары. На ярмарки и базары в Ромашкино приезжали жители окрестных сел.

У И.И.Неплюева были неограниченные права по привлечению людей на строительство города-крепости Оренбурга. Сюда прибывали многие тысячи людей, среди них было много чувашей.

В начале XVIII века (1719 год) чуваша в Оренбургском крае составляли 0,03 процента, к началу XIX века удельный вес чувашей поднялся до 5,5 процента.

Южный Урал - казачья территория. В 1882 году в Оренбургском казачьем войске насчитывалось 302 тысячи казаков, из них 460 чувашей. По подсчетам Д.В.Гаврилова, в конце XIX века в Оренбургской губернии наемным трудом было занято 117 чувашей. Основная часть их жила и трудилась в сельской местности.

По данным переписи 1897 года, всего в Российской Империи насчитывалось 843755 чувашей, в Оренбургской губернии - 4064, Самарской - 918393.

8 февраля 1922 года Наркомнац сделал запрос о чувашском населении. Из Оренбургского губстатбюро ответили, что в губернии, по данным переписи 1910 года, числится 107 душ чувашского населения¹. Следует учитывать, что регионы с компактным проживанием чувашей находились в составе Самарской губернии.

По данным переписи 1929 года, в Бугурусланском районе находилось значительное количество чувашских населенных пунктов. По нашим подсчетам, в районе было: поселков - 7, сел - 6, деревень - 2, артелей - 16, товариществ - 1, хуторов - 1. Из них наиболее крупными чувашскими населенными пунктами были: деревня НАверкино - 1129 чувашей, село Ганькино - 2000, село Стюхино - 2091.

Чувашские артели 1929 года в Бугурусланском районе именовались следующим образом: Сирьма Бусь, Волчья Яма, Горная Новь, Триер, Пушкорт, Терегель и т.д.

В тридцатые годы в Оренбургской области находились смешанные села, например, в Абдулинском районе в селе Васильевке жили 464 чуваша, мордвы - 222; в с. Артемовке чувашей - 545, татар - 390; в Емелькине: русских - 359, чувашей - 129; в с.Родовке: русских - 707, украинцев - 161, чувашей - 148.

Оренбургская земля подарила чувашскому народу много ярких, талантливых имен, от Южного Урала тянутся нити, связывающие историю чувашей со степным Оренбургским краем.

Чуваши Оренбуржья обращались за консультациями и непосредственной помощью к известному педагогу, переводчику, издателю, общественному деятелю Н.В.Никольскому. Ему принадлежит заслуга основания первой чувашской газеты "Хыпар" ("Вести"). В 1904 году он опубликовал на русском языке "Программу для собирания сведений о чувашах", которая затем печаталась на чувашском языке в "Чувашских календарях" и в приложении к "Краткому чувашско-русскому словарю". И.Д.Митрофанов из Бугуруслана, обращаясь к ученому, просил выслать ему литературу на чувашском языке.

С оренбургской землей связана деятельность Григория Тимофеевича Тимофеева, В последний период своей жизни (1932-1937) он работал завучем школы в д.Нижнее Курмеево Абдулинского района. В 1896-1903 годах им был создан рукописный сборник "Тахар ял" ("Девять деревень"), включающий богатые сведения по истории и этнографии свияжских чувашей и обширные фольклорные материалы.

В рукописи даны описания жилища, пищи и одежды чувашского населения, трудовых процессов и народных обрядов. Значительное место занимают описания народных праздников, гуляний, ярмарок. Автор подробно рассказывает о щедрых чувашских пирушках, посиделках, народных играх, краже невесты, проводах рекрутов, красочной чувашской свадьбе.

Г.Т.Тимофеев кропотливо собирал и изучал устно-поэтические произведения, сказки, легенды, предания, пословицы, поговорки, наблюдал за обрядами и обычаями. Им записано большое количество народных сказок, среди которых встречаются сказки с очень оригинальными сюжетами. Такова, например, сказка "Три брата", в которой имеются мотивы пушкинской "Сказки о попе и его работнике Балде", но со специфическим варьированием. Сюжет этой народной сказки был использован позже писателем И.Е.Тахти для создания оригинальной сказки "Как Ухвалин водяного обманул".

17 октября 1937 года в 12 часов ночи перестало биться сердце Г.Т.Тимофеева. Его обвиняли в попытке поджечь колхозный двор и религиозной пропаганде¹. Учитель, педагог, краевед, исследователь, как и тысячи советских людей, стал жертвой сталинских репрессий.

Влас Иванов-Паймен родился 22 февраля 1907 года в селе Верхне-Игнашкине Грачевского района в семье крестьянина-бедняка. Окончив в 1918 году начальную школу и вступив в ряды комсомола, ушел добровольцем в Красную Армию. После окончания Военно-политической школы работал политруком взвода особой военной дружины, участвовал в боях на польском фронте. С 1930 по 1933 год он проходил курс обучения в Самарском педагогическом институте, одновременно учился в аспирантуре, преподавал философию на рабфаке и в вечернем комвузе.

Литературно-творческая деятельность была тесно связана с его работой в журналистике. Он являлся редактором журнала "Волжская нива", заместителем редактора альманаха "Волга".

В 1972 году за книгу "Мост" В.Иванов-Паймен был удостоен Государственной премии им. К.В.Иванова.

С любовью описывает родные места писатель В.З.Иванов-Паймен. В одном из писем 1967 года он отмечал: "Не ждите от "Моста" никакой точности и документальных событий. И не говорите никогда, что я описываю события, имевшие место в Игнашкине, Грачевке, Бузулуке. События вымышлены, но в каждом из них есть зерна документальности, а исторической правдивости - воз". Интересно описание чувашской деревни Верхне-Игнашкино. Чулзирма - это Игнашкино, а река Ольховка - Ток. Роман В.З.Иванова-Паймена "Мост" начинается с характеристики земляков-чувашей, живущих на оренбургской земле: "Соседи-чуваша считают Чулзирму красой чувашских деревень. Все их прельщает здесь: и тихая полноводная река Ольховка, и причудливые разбросанные деревни, и живописные окрестности. Чулзирмшцы же, напротив, завидуют ягальцам, самлейцам и другим соплеменникам, поселившимся пусть не на большой реке, зато в настоящих лесах".

Автор "топографически точно", по выражению Н.Хлебникова, дал описание поселения на реке Ток: "Неся свои тихие воды на запад вдоль волнистого нагорья на дальних подступах в Чулзирме, она круто поворачивает в сторону и, сделав большую излучину, подходит к деревне с юга и прижимает ее к подножию Лысой горы".

Оренбуржцы гордились известным писателем. Так, Советников из Орска отмечал "национальную гордость и славу", которые живут рядом с именем знаменитого земляка¹.

В селе Андреевка Курманаевского района 25 апреля 1925 года родился Владимир Иванович Грибанов. С раннего детства приобщался он к нелегкому крестьянскому труду. За боевые заслуги награжден медалями "За отвагу", "Партизану

Отечественной войны", "За оборону Кавказа", "За освобождение Праги", орденом Отечественной войны 1-й степени и другими наградами.

В 1955 году заочно окончил 1-й Московский педагогический институт иностранных языков. Писатель-профессионал.

Первое стихотворение поэта "Походная весна" опубликовано в 1943 году. Многие из его произведений переведены на чувашский язык. Поэт много переводит с чувашского, марийского, мордовского.

Оренбургские исследователи в своих работах описали и дали оценку различных сторон жизни чувашей Южного Урала. Одним из первых обряды "инородцев" Оренбургского края проанализировал М.В. Лосиевский. Его публикации датируются семидесятыми годами прошлого столетия, часть из них опубликована на страницах газеты "Оренбургский листок". Об изгнании шайтана накануне Троицы М.В.Лосиевский писал: "Толпа врывается обыкновенно в избу, колотя палками и ветвями по стенам, углам, по чему вообще попало (не минуя иногда и хозяев, которые за это обыкновенно не сердятся) и, изгнав таким способом несчастного шайтана из одной избы, отправляются в другую, получив предварительно за свой подвиг в виде контрибуции вареные яйца, лепешки, пироги. Прогнав шайтана из всех изб, толпа гонится за ним (шайтаном) по улицам до какого-нибудь оврага или речки - куда шайтан и спасается от преследования, сопровождаемый бранью, угрозами и бросанием палок, камней и собранных продуктов. После этого все возвращаются по домам для общего празднования изгнания духа злобы и продолжают празднование до трех дней".

Любопытные этнографические материалы выявлены в местной печати, в частности в газетах "Оренбургский листок" и "Оренбургские губернские ведомости". В 1876 году "Оренбургский листок" предоставил читателям своеобразный чувашский ритуал встречи весны, десять лет спустя "Оренбургские губернские ведомости" напечатали материал Г.В.Королева "Как чувашаи выгоняют шайтана из своих домов"2.

Оренбургское отделение Императорского географического общества в 1881 году также напечатало материалы, касающиеся народных традиций чувашей, подготовленные А.Сухаревым.

Обращает на себя внимание этнографический очерк Г.И.Комиссарова "Чувашский "Саламальник", изданный "Вестником Оренбургского учебного округа" в 1914 году1.

До середины 30-х годов XX века Бугурусланский район входил в состав Самарской области, поэтому значительное количество документов, исследований, касающихся истории и культуры Оренбуржья, сосредоточено в Самарских архивах и опубликовано в печати Самарской области (губернии, края).

Среди работ самарцев выделяются труды И.Дерюжева, посвященные свадьбам и поминкам чувашей Бугурусланского района, напечатанные в "Самарских губернских ведомостях" в 1873-1874 годах. Двадцать лет спустя в Самаре вышли в свет труды А.С.Иванова, характеризующие историю, культуру чувашей, а среди них статья о поминальном ритуале. Их опубликовали "Православный благовестник" и "Самарский вестник".

Архивы Оренбургской области богаты документами об уральских чувашах. В фонде канцелярии оренбургского генерал-губернатора выявлены дела "О доставлении сведений в Академию Наук о чувашах и мордве, проживающих в Оренбургской губернии", "О переселении чувашей из Казанской губернии в деревню Семеновка

Бузулукского округа" и другие. В данном архиве встречаются документы о чувашских детских домах, чувашских школах и т.д.

Жизнь, традиции, быт ряда чувашских сел детально изучали различные экспедиции ученых. Ученые Научно-исследовательского института при Совете министров Чувашской АССР организовали две комплексные экспедиции в Оренбургскую область в 1962 и 1987 годах. Члены экспедиций работали в чувашских населенных пунктах, занимаясь "сбором и фиксацией разнообразных данных" о реальной жизнедеятельности людей в прошлом и настоящем.

С 18 мая по 20 июня 1962 года работала комплексная экспедиция Института по изучению быта, фольклора, народной музыки и диалектов чувашского населения Башкирской АССР и Оренбургской области. В составе экспедиции - историки В.Д.Димитриев, М.В.Румянцев, А.Л.Иванов, которые занимались изучением этнографии, литературоведы Н.И.Иванов, А.Н.Леонтьев и внештатный корреспондент Н.В.Васильев собирали фольклорный материал и записывали народные песни, языковеды И.А.Андреев и И.П.Петров изучали диалекты. Экспедиция в Оренбургской области работала на территории Абдулинского района в селе Исайкине, деревнях Васькино, Захаркино, Артамоновке.

Руководителем экспедиции 1962 года стал В.Д.Димитриев. Оренбуржцы очень тепло встречали ученых. В дневнике экспедиции 1962 года отмечено: "Население с вниманием относилось к экспедиции". Только 13 июня 1962 года Н.А.Леонтьев записал в деревне Васькино рождественские, воровские песни, свадебные мелодии, частушки, сюжетные песни, Н.В.Васильев - солдатские песни. В селе Исайкине Н.И.Иванов сделал записи игровых, застольных, колыбельных песен.

Ученые встречались со старожилами чувашских сел и деревень. В.Д.Димитриев в Васькине записал информацию Я.Г.Бутылкина (1883 г.р.), С.М.Орлова (1902 г.р.), М.Г.Борцова (1884 г.р.), Ф.В.Петранкина (1889 г.р.), А.И.Игнатьевой (1885 г.р.).

Обращают на себя внимание выводы, сделанные исследователями в 1962 году: "В Оренбургской области чувствуется сильное влияние русских". Однако некоторые ученые отмечают значительные масштабы омусульманивания (т.е. отатаривания) чувашей в Оренбургской и Самарской губерниях. Сведения об оренбургских чувашах были дополнены материалами, полученными во время изыскания 1987 года. Экспедиционный сбор проводился в четырех чувашских селениях: Артемьевка (Планла), Нижний Курмей (Карми), Верхний Курмей (Кармипус) и Васильевка (Сарай-Кар).

Специалисты многих профилей науки стали участниками экспедиции: историки-этнографы В.П.Иванов, Г.Б.Матвеев, В.С.Григорьева, искусствовед А.А.Трофимов, фольклористы В.Г.Родионов, Г.Ф.Юмарт, Л.М.Волков, КДКириллов, П.Н. Метин, музыковеды М.Г.Кондратьев, Н.Н.Казаков, хореограф З.И.Григорьев, лингвисты Л.П.Петров, Г.А.Дегтярев. В составе экспедиции работал исследователь из Башкирии И.Г.Петров.

Во второй половине 90-х годов к изучению истории и культуры чувашей приступили сотрудники Оренбургского научно-исследовательского центра истории народов Южного Урала. Пишутся статьи, посвященные истории чувашских деревень, проводится анкетирование чувашского населения, создана богатая фототека, проводится и другая работа. Однако следует заметить, что проблема формирования и развития чувашской диаспоры в Оренбургском крае остается малоизученной.

НЕМЕЦКИЕ КОЛОНИИ НА ЗЕМЛЕ ВОЙСКА ОРЕНБУРГСКОГО

Оренбургские немцы - это потомки колонистов, переселившихся в Россию во второй половине XVIII века, когда Екатерина II своими манифестами пригласила иностранцев селиться в свободных местах, дала им льготы, освободив от рекрутской повинности, разрешив беспошлинно торговать и предоставив беспроцентную ссуду на многие годы. Переселенцы были выходцами из Вестфалии, Баварии, Саксонии, Швабии, а также из Эльзас-Лотарингии, Швейцарии, Франции и Голландии. В основном это были ремесленники, мастера, землепашцы и скотоводы.

Первая группа переселенцев из 228 семей прибыла в Россию из Пруссии в 1789 году. Селились они на Украине, в Закавказье и Поволжье. Каждая меннонитская семья получила 65 десятин земли, переселенцы могли основывать фабрики. На проезд в Россию им безвозмездно выделялись деньги и дополнительно - беспроцентная ссуда в размере 500 рублей.

К концу XIX века, по данным переписи 1897 года, в России, включая Польшу и Прибалтику, но без Финляндии, жили 1,8 млн. человек, говоривших на немецком языке. Они составляли 1,4% населения и по численности среди других национальностей в России стояли на восьмом месте.

В конце XIX века началось переселение немцев в Оренбургский край. Уже в 1890 году немецкие колонисты из Южной Украины основали на Южном Урале дочернюю колонию. Другие немецкие поселения появлялись практически ежегодно до конца XIX века⁴. В 1894 году возникло село Хортица. Переселенцы приехали в оренбургскую степь с надеждой обрести землю, построить дома и заниматься земледелием. Прибыли они из Ека-теринославской губернии Екатеринославского уезда Хортицкой волости. Поэтому село и получило название Хортица, или колония № 1. (Совсем недавно многие жители немецкой национальности называли свои села по номерам). Первыми на новое место переехали мужчины. Они осмотрели землю, которая принадлежала помещику М.С.Дееву, жившему в селе Дееве, ныне Ждановка. Первую зиму мужчины прожили здесь одни, без своих семей. Жили они в конюшне, которая располагалась в районе села Канцеровка. Весной привезли свои семьи.

Каждой семье выделили по 40 десятин земли. Десять - на постройку дома, а тридцать - для сельскохозяйственных работ. За одну десятину платили 18 рублей. Землю обрабатывали в первую же весну. К зиме общими усилиями построили 38 домов. В 1896 году выстроили церковь, а рядом - большое здание для школы. Позднее занятия перевели в церковь, так как первая школа не вмещала всех, желающих учиться. Одна стена в здании церкви была подъемной, днем ее опускали, разделяя здание на классы, а вечером поднимали. В конце XIX века в сельской школе преподавали Николай Иванович Крикер и Яков Иванович Нейдорф.

В начале XX века возникло село Федоровка в Акбулакском районе. В 1904 году предки федоровцев отправились в Оренбуржье, но не сразу выбрали себе постоянное место жительства. Сначала они купили землю у помещика Сильнева недалеко от села Жанатан (Карагачка). И только в 1910 году перекочевали на нынешнее место жительства. Первыми поселились Гейкер, Мерклингер, Даршт, Иохим, Бауэр и другие. Название селу дали по имени первопоселенца Федора Крафта. Поселение выросло из землянок. Каждый выбрал себе участок для обработки земли.

Приведем данные о колониях и хуторах, основанных немцами в Оренбуржье в конце XIX века и на рубеже столетий.

<i>Дата</i>	<i>Населенные пункты</i>	<i>Кем заселены</i>	<i>Дополнительные сведения</i>
1884 г.	Соль-Илецкий район, колония Мещеряковка у поселка Перовского Богуславской волости	Первые шесть семей были лютеранами: Казмаул, Демке и др.	
1890 г.	Красногвардейский район (Бузулукский уезд Самарской области)	Земельная комиссия Гальбштадской и Гнаденфельдской сельских общин Бердянского уезда Таврической губернии приобрела у купцов И.М.Плешанова и Ф.Ф.Красикова 20388 десятин земли	Для основания 16 поселков Ново-Самарского поселения
1890 г.	Поселок Каменец (на Гонной даче)	Заселен немцами-меннонитами	18 хозяйств (по 65 десятин каждое) вошли в Ново-Самарское поселение
1890 г.	Село Плешаново (в центре Плешановских земельных угодий)	Заселено немцами-меннонитами	22 хозяйства вошли в Ново-Самарское поселение
1890 г.	Село Красиково (на Красиковском участке)	Заселено немцами-меннонитами	20 хозяйств вошли в Ново-Самарское поселение
1891-1892 гг.	Красногвардейский район, колонии: Калта, Луговск, Подольск, Донское, Долинск, Богомазово, Юговкз., Клинск, Ишалка, Кутерля	Заселены немцами-меннонитами	Всего в Ново-Самарском поселении Бузулукского уезда поселились 424 менонитские семьи
1892 г.	Сакмарский район, колонии: 2-я Вознесенка, Егорьевка, Петровка, Херсоновка (Дмитриевская волость)	Заселены лютеранами-переселенцами из Одесской губернии	
1892 г.	Хутор близ поселка Донгузский Павловской станицы	Семьи Фридриха и Якова Ригерта. Заселен немцами-католиками	21 человек
1892 г.	Хутор близ поселка Донгузский Павловской станицы	Семьи Вендомины Бернгардта и др. Заселен немцами-католиками	34 человека
1892 г.			

<i>Дата</i>	<i>Населенные пункты</i>	<i>Кем заселены</i>	<i>Дополнительные сведения</i>
1892 г.	Хутор близ поселка Донгузский Павловской станицы	Семья Иоганна Юнгинда. Заселен немцами-католиками	13 человек
1892 г.	Хутор близ поселка Донгузский Павловской станицы	Семья Антона Шлее. Заселен немцами-католиками	30 человек
1893 г.	Хутор у поселка Каменно-озерное	Семья Фридриха Гинкеля. Заселен немцами-католиками	
1893 г.	Хутор у поселка Донгузский Павловской станицы	Семья Карла Пфейферта. Заселен немцами-католиками	
1893 – 1894 гг.	Переволоцкий район	Земельная комиссия немцев-меннонитов Молочанской волости Таврической губернии закупила у помещиков Шихобалова и Субботина 11 тысяч десятин земли	Основано 8 сел по 30-40 дворов каждое
1894 г.	Александровский район, колония Хортица	Заселена немцами-меннонитами	К югу от реки Чуран. Названа в честь волостного центра на Украине. Вошла в Деевское поселение
1894 г.	Александровский район, колония Петровка	Заселена немцами-меннонитами	Названа в честь русского царя Петра I. Вошла в Деевское поселение
1894 г.	Александровский район, колония Сыпай (Канцеровка)	Заселена немцами-меннонитами	Возникла недалеко от помещичьего имения Сыпай. Позднее село стали именовать Канцеровка в честь родного села на Украине. Вошла в Деевское поселение
1894 г.	Александровский район, колония Каменка	Заселена немцами-меннонитами	Названа по тянувшейся на правом берегу реки Чуран каменистой гряде. Надел земли – 1768,5 дес. Вошла в Деевское поселение

<i>Дата</i>	<i>Населенные пункты</i>	<i>Кем заселены</i>	<i>Дополнительные сведения</i>
1895-1897 гг.	Хутора: Мильев, Мелянин, Фигер, Гонецкий, Меркурьев, Кочнев, Устьянцев, Файвар, Даршт, Пернато, Юнкель, Макутин близ Павловской станицы	Заселены немцами-католиками и лютеранами	
1895 г.	Александровский район, колонии Николаевка, Романовка	Заселены немцами-меннонитами	Вошли в Деевское поселение
1895 г.	Переволоцкий район, колония Алисово	Заселена немцами-меннонитами	Расположена в 7 верстах юго-восточнее Степановки. Надел земли составлял 1680 десятин. Вошла в Молочанское поселение 1895 г.
1895 г.	Переволоцкий район, колония Карагуй	Заселена немцами-меннонитами	Основана на правом берегу ручья Карагуйки. Надел земли — 1680 дес. Вошла в Молочанское поселение
1895 г.	Переволоцкий район, села: Клубниковка, Камышовка, Чернозерки	Заселены немцами-меннонитами	Вошли в Молочанское поселение
1896 г.	Беляевский район, колония Новая Старица	Заселена немцами-лютеранами	
1896 г.	Хутора близ поселка Красноярский Оренбургского района	Семьи Генриха Шмита, Георга, Якова Гукенгеймера. Основаны немцами-католиками	
1896 г.	Хутор Гайдер близ станицы Чернореченской Оренбургского уезда	Семья Екатерины Гайдер	

<i>Дата</i>	<i>Населенные пункты</i>	<i>Кем заселены</i>	<i>Дополнительные сведения</i>
1897 г.	Александровский район, колония Романовка (вторая половина Романовки, ныне Ждановка)	Заселена немцами-меннонитами	Вошла в Деевское поселение
1897 г.	Александровский район, колония Федоровка	Заселена немцами-меннонитами	Названа в честь матери царя Марии Федоровны, находится между селами Романовкой и Николаевкой
1897 г.	Переволоцкий район, село Зеленое	Заселено немцами-меннонитами	Надел земли составлял 1243 десятины. Вошли в Молочанское поселение
1897 г.	Хутора: Мариуполь, Нижняя Глинка, Войнбах у Городищенской станицы	Заселены немцами-лютеранами	
1897 г.	Хутор Бауэр у Городищенской станицы	Заселен немцами-католиками	
1897 г.	Хутор Михайловский, Фокерт (Дмитриевская волость)	Заселены немцами-лютеранами	На участке Пашкова
1898 г.	Хутор близ поселка Красноярский Оренбургского уезда	Семья Фридриха Матайса. Основан немцами-католиками	
1899 г.	Переволоцкий район	Хортицкая волость Екатеринославской губернии закупила земли для немцев-меннонитов	Для основания 6 колоний
1899 г.	Колония Султакай в 3-й Усерганской волости Орского уезда		См.: ГАОО. Ф.10. Оп. 1.Д.219.Л.7
1899 г.	Хутор Фейтенсеймерский в Орском уезде		См.: ГАОО.Ф.10. Оп. 1.Д.219. Л.7
1900 г.	Переволоцкий район, колонии: Суворовка, Претория	Заселены немцами-меннонитами	Названы по имени немецких сел на Украине. Вошли в Молочанское поселение

<i>Дата</i>	<i>Населенные пункты</i>	<i>Кем заселены</i>	<i>Дополнительные сведения</i>
1901 г.	Соль-Илецкий район, хутора: Ащибутак, Фогель, Байтуш, Вайденбар, Грин, Лучер, Цибарт, Есенькова, Леонтьева у поселка Перовского	Заселены немцами-католиками	В 40-60 верстах от Оренбурга
1901 г.	Хутора близ поселка Красноярский Оренбургского уезда	Семьи Иоганна Желерта, Августа Реннерта, Готлиба Миллера. Основаны немцами-католиками	
1901 г.	Колонии: Кичкас, Добровка, Родничное, Долиновка	Заселены немцами-меннонитами	

Из 48 немецких поселений, основанных в Оренбургской губернии к началу 1903 года 2,44 находилось в Оренбургском уезде, 2 - в Орском, 1 - в Троицком, 1 - в Челябинском. Немецкие переселенцы в Оренбургской губернии являются выходцами из губерний Таврической, Саратовской, Екатеринославской и Одесской.

По подсчетам Екатерины Нейфельд, к 1915 году в Оренбургском уезде было 55 колоний и хуторов католиков и лютеран, 22 колонии и один хутор меннонитов. Число отдельных немцев-домохозяев доходило к этому времени до 850 человек. Общее число сельских жителей составило 6430 человек. Они владели 53603 десятинами земли собственной и 7596 десятинами арендованной. В целом к 1915 году крестьян-немцев в Оренбуржье, включая Новосамарское поселение, насчитывалось около 10 тысяч.

По данным архивных документов, приобщение немцев к русскому языку шло таким образом: "По-русски говорить умеют, но некоторые плохо, а некоторые могут и писать, и читать по-русски". Оренбургский губернатор Яков Федорович Барабаш направил депешу директору народных училищ (попечителю Оренбургского учебного округа) 7 мая 1903 года: "Препровожая при этом к Вашему Превосходительству копию письма товарища Министра Внутренних Дел, Оренбургскому Губернатору от 20 ноября минувшего года за № 26236, относительно принятия мер к изучению русского языка немецкими колонистами и прилагая к сему список немецких колоний, с обозначением численности населения каждой колонии, имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство уведомить меня, какое последовало со стороны Министерства Народного Просвещения распоряжение по настоящему делу, вследствие сообщения Министерства Внутренних Дел, и какие Вами приняты предложения к осуществлению мер по распространению русского языка в немецких колониях".

Немецкие поселения основывались на землях Оренбургского казачьего войска. Например, в-трех верстах от села Япрынцева в 1891 году семья Якова Лауэра купила у казака Когана земельный участок. Приобрели пашню, сенокосы, пастбища и леса.

Начали строить из самана дома и надворные постройки. В 18% году хутор Лауэра получил официальное название Пустошь-Адамовка.

Заселение Оренбургского края немцами продолжалось и в двадцатом столетии. В 1913-1914 годах возникло село Старицкое в Акбулакском районе. Жители села переселились с территории Нижней Волги, назвав свой поселок тем же именем. Переехали Карп Гартман, Готфрид Ругатель, Андрей Реймер и др.

Сельские краеведческие музеи широко представляют историю, культуру, быт немецких колонистов¹. Много сил этому благородному делу отдали А.Г.Чибилев, Д.Г.Петкау, Ф.П.Присс, А.А.Дерксен. В Кичкасском народном музее выставлена карта Екатеринославской губернии, откуда впервые в 1884 году немцы стали переезжать на Южный Урал. Расписные дорожки, на стенах развешаны полотенца, на которых готическим шрифтом вышиты главные постулаты христианства. На одном из них читаем: "Будьте счастливы в надежде и спокойны в неприятности". Особое внимание привлекают старинные фисгармонии. Этот инструмент был в свое время неперменной принадлежностью многих немецких домов, и дети получали с его помощью своеобразное музыкальное образование. Рубель для белья, утюги всевозможных размеров и форм, немецкие шлеры - чего только нет на стеллажах в залах музеев. Выставлены здесь и сельскохозяйственные орудия. Фухтель - ручная веялка для очистки зерна. Самодельные кофемолки. Словом, что ни экспонат, то своя история со своими обычаями и бытом. Известно, что немцы всегда славились деловитостью, стремлением всемерно облегчить быт и работу. Эту традицию они пронесли через века.

ТРУДАРМЕИЦЫ ЮЖНОГО УРАЛА

В годы Великой Отечественной войны местами компактного проживания немцев на Южном Урале были Люксембургский, Александровский, Буртинский, Соль-Илецкий и другие районы Оренбургской области. В Оренбуржье проживало около 50 тыс. немцев.

Здесь немецкие колхозы испытывали те же трудности, что и все колхозы страны. Сокращение механизации основных работ неизбежно вело к резкому падению производительности труда, увеличению его интенсивности, продолжительности рабочего дня, росту затрат физических усилий. В условиях войны каждый трудовой немецкого колхозника, как и каждый килограмм хлеба, давались ценой дополнительных физических нагрузок.

В военное время в Оренбургской области были известны колхозы Люксембургского района - "Роте Фане", "Ленинфельд", "Рот Фронт"; Бел озере кого - "Эрфольг"; Буртинского - "Моргенрёт", им.Р.Люксембург, им.К.Маркса; Соль-Илецкого -им.К.Либкнехта, "Фриденсталы" и др.

Трудовую деятельность крестьян этих хозяйств определяло Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1942 года "О повышении для колхозников обязательного минимума трудовых". Каждый член немецкой сельхозартели выработывал в год не менее 100-150 трудовых. Вместе со взрослыми работали и немцы-подростки. Для них был введен обязательный минимум трудовых, им стали выдаваться трудовые книжки.

В связи с мобилизацией в трудовую армию на Южный Урал прибыло значительное количество немцев из Красноярского края, Новосибирской, Омской и

ряда других областей. Многие из них прежде жили в Нижнем Поволжье, Краснодарском крае, на Ставрополье. Например, Т.В.Манн, ЕАВибе, работавшие на кирпичном заводе и строительстве автостреды в Бугурусланском районе, прибыли из Омской области.

Тема трудармии, ранее запретная, в последние годы выплеснулась на страницы печати, не ограничиваясь журналистскими зарисовками. Только на международной научной конференции в Анапе в 1995 году представили доклады на эту тему П.Б.Ремпель, О.А.Гербер, Л.А.Бургарт.

На крутых поворотах истории на долю немецких переселенцев выпали тяжкие испытания. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года "О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья" утверждал, что немецкое население скрывает в своих рядах врагов советского народа и советской власти. Немцев Поволжья и других регионов европейской части СССР выслали на Урал, в Сибирь, Казахстан, Среднюю Азию. Более 1 млн. человек были превращены в нищих, лишены всего имущества и депортированы в малонаселенные районы. Часть немцев отправили в Оренбургскую область - в частности, из Саратовской области, с Северного Кавказа; встречались среди них и москвичи. Многих насильственных переселенцев принял Орск. В Бугуруслане и Орске для них были оборудованы специальные поселки. В Домбаровке и Соль-Илецке немцы жили при шахтах.

Но все это не сломило их любви к своей стране. В тылу, на трудовом фронте они со всем советским народом ковали победу над врагом. Некоторые граждане немецкой национальности правдами и неправдами добились участия в военных действиях. Вот лишь несколько имен Героев Советского Союза из числа российских немцев: Петер Миллер, Михаил Гаккель, Роберт Клейн.

Немецкие юноши, призванные в Красную Армию перед войной, попали в самое пекло. Часть из них погибла, другие пропали без вести. На хутор Пустошь-Адамовка Переволоцкого района не вернулись с фронта Петр Эльсер, Эдуард Дауэр, Фридрих Шлегель, Яков Гинкев.

Среди погибших на поле брани - оренбуржцы Генрих Присс, Петр Дерксен, Иван Присс, Яков Классен. Трудармеец Яков Аронович Пеннер убежал из "зоны" на фронт под русской фамилией, героически сражался за свою землю. Обнаружив, что он немец, его снова направили в трудармию, лишили боевых наград. И только спустя много лет справедливость восторжествовала: фронтовику вернули награды, признали его заслуги перед Родиной.

Воевали и вернулись домой жители села Федоровка Акбу-лакского района Рафаэль Романович Иммель, Иосиф Иосифович Герб. Иммель был награжден многими орденами и медалями. И.И.Герб, попав в плен, испытал его ужасы. Погибли на фронте еще до сталинского приказа об удалении немецких военнослужащих из действующей армии А.И.Иохим, А.А.Прозовский, А.К.Гельблинг, Л.П.Рейнгольд, П.К.Оберст (с. Федоровка Акбулакского района).

Согласно Постановлению Государственного Комитета Оборона "О порядке использования немцев-переселенцев призывного возраста от 17 до 50 лет", принятому 10 января 1942 года, и ряду более поздних постановлений через военкоматы за колючую проволоку ГУЛАГа было отправлено более полумиллиона немецких мужчин от 15 до 55 лет и не менее четверти миллиона женщин от 16 до 45 лет.

Выполнение правительственных постановлений было возложено в первую очередь на НКВД. "Трудмобилизованные" мужчины и женщины размещались, как

того требовал ГКО, в специально отведенных "зонах", обнесённых непролазными заграждениями, с вооруженной охраной и вахтой у ворот. Лагерный начальник, наделенный большими полномочиями, мог арестовать трудармейца и отправить в карцер. Люди, лишённые документов, выпускались за ограду только на работу под личную ответственность вольнонаемного представителя соответствующего предприятия. Журнал "Жизнь национальностей" так характеризует трудармию: "Это было изуверское изобретение бериевского НКВД, позволившее увеличить вдвое-втрое бесплатную силу лагерных заключённых людьми, невинными в полном смысле слова, но низведенными в положение заключённых и содержащимися под стражей. Вся разница в названии. Человек не сидел в тюрьме, не находился в лагере - он был в трудовой колонне. Не в колонии - колонне".

Российские немцы строили вольфрамовый рудник на монгольской границе (Джидастрой), узбекский и орский нефтеперегонные заводы, Актюбинский ферросплавный завод, Челябинский и Нижне-Тагильский металлургические комбинаты, магниевый завод в Березниках и т.д.

Большое количество оренбургских немцев было отправлено на работу в шахты г.Коркино Челябинской области, Домбаровки и Соль-Илецка, на предприятия Орска, в Бугуруслан. Они трудились на строительных объектах Оренбурга и Новотроицка. Многих жителей 8 немецких сел Александровского района направили в Ульяновскую область, на строительство здесь участка железной дороги Балашов-Пермь. Немцы с хутора Пустошь-Адамовка строили аэродром в Донгузе, пилили в местных лесах березу на изготовление лыж для армии, возили из глубинных сел Александровского района хлеб на элеватор.

Из Переволоцкого района более 400 мужчин были направлены на угольные разрезы Челябинской области, 400 с лишним женщин, мужчин, подростков трудились на заводах и стройках Оренбурга, Орска, Новотроицка, Перми (Молотова).

Из села Хортица Александровского района на трудовой фронт отправили 115 человек. Уходили в три потока. Многие не вернулись, а некоторые по возвращении вскоре умерли.

В трудармию было мобилизовано 120 немцев из совхоза "Дружба" Соль-Илецкого района, не вернулись домой 19 человек. Осенью 1942 года из колхоза "Пахарь" Тепловского района (с. Ляцево) в трудармию выехали 17 уроженцев села Золотурн Саратовской области (до сентября 1941 года село относилось к АССР немцев Поволжья). В совхозе "Уральский" этого же района мобилизовали немцев Вааль, Ритгер, Гаас, Рост, Лейфред, Берх .

Одним из крупных объектов оборонного значения, на котором работали немцы в военное время, было строительство газопровода Бугуруслан - Куйбышев. В нем принимало участие около 10000 человек. В декабре 1992 года состоялась торжественная встреча уцелевших немцев-трудармейцев в Бугуруслане.

Основная часть мобилизованных немцев трудилась в лагерях НКВД. Доступ к архивным материалам, проливающим свет на данную проблему, все еще затруднен. Но даже крупницы данных, найденных в бывших партийных архивохранилищах, в госархивах, а также воспоминания трудармейцев, позволяют представить ужасную картину "трудармейского бытия". Наслышанные об этих лагерях, некоторые немцы пытались избежать мобилизации. Многие понимали, что лагерь НКВД - прямая дорога на тот свет. Эти обстоятельства привели к тому, что 16 января 1942 года во все райвоенкоматы области поступил приказ Оренбургского облвоенкомата: "На

некоторых предприятиях и в районах НКВД СССР совместно с соответствующими наркоматами проводят мобилизацию немцев и направляют их на работу в колонии НКВД. По сообщению ГУЛАГ НКВД, имелись случаи задержки военкоматами проведения мобилизации немцев.

Приказываю: при проведении мобилизации органам НКВД не чинить препятствия".

В октябре-ноябре 1942 года была проведена очередная мобилизация в трудармию. На сей раз мобилизовали юношей и мужчин с 15 лет, а женщин с 16 лет, включая тех, на иждивении которых находились дети в возрасте 3 лет и старше. Ребятишек (а в немецких семьях их бывало по 5-6 и более) оставляли на попечение бабушек и дедушек, близких родственников, а у кого они отсутствовали - просто знакомых. Вспоминает Г.Герд: "Можно себе представить, какой плач стоял в те дни в каждом доме: ревели дети, от страшного горя согнулись матери. Ведь никто не знал, какой срок продлится разлука".

Другой очевидец рассказывал: "Минуты расставания с детьми невозможно передать. Сердце разрывалось при виде детских рученок, вцепившихся в матерей. Последние объятия и поцелуи, истерический плач и причитания, долгие прощальные взмахи рук. В 1943 году стали забирать женщин, дети которых были меньше трех лет". Одна из мобилизованных женщин села Федоровка проработала в трудармии 15 лет. Историкам еще надлежит уточнить статистику, касающуюся трудармейцев как в целом по стране, так и в Оренбургской области.

Прибывших в Коркино оренбургских немцев разместили в огороженном двумя рядами колючей проволоки лагере с отрядом вооруженной охраны. ДД.Лепп из Деевки, участник строительства железной дороги Балашов-Пермь, рассказывал, что после завершения этой стройки многие были направлены на лесозаготовку: "Слабое питание, непригодные жилищные условия, тяжелый изнурительный труд очень скоро привели мужчин в состояние крайнего измождения. Многие из тех, кого не удалось по состоянию здоровья отправить домой, погибли от невыносимых жизненных условий".

Положение, в котором находились трудармейцы, было чрезвычайно тяжелым. Г.Г.Дик из с. Ждановка Александровского района вспоминал: "Изможденным, полуголодным, больным приходилось пробивать тоннель через горный хребет Сихотэ-Алинь, что на Дальнем Востоке. Жили в бараках, а на улице 40-50° мороза. Люди умирали от недоедания, холода, болезней".

На стройках Оренбургской области работало много труд-армейцев, прибывших из Сибири и выдержавших 2-3 волны переселения. Одна из немок так вспоминала полвека спустя о работе в Бугуруслане: "В декабре для жилья были предоставлены землянки без дверей, без окон, без печей. Спать приходилось прямо на полу. А мороз достигал 30°"3. "Среди рабочих было много больных брюшным и сыпным тифом, в день "косило" по 8-10 человек".

Моральное состояние немецкого населения СССР в военное время не поддается описанию. Д.Ф.Герберт свидетельствует, что "общаться на своем языке со своими было опасно". Несправедливые гневные оскорбления в адрес немцев приходилось слышать часто, мучила мысль, что все российские немцы приравнивались к фашистам. Бойцы и командиры немецкой национальности были отозваны из армии еще в первые месяцы войны. Менее известна директива, запрещающая мобилизацию на фронт девушек-комсомолок ряда национальностей - немецкой, польской, болгарской,

румынской, финской, корейской⁶. Российские немцы в военное время испытали на себе всю горечь обид народа, огульно обвиненного, незаконно репрессированного.

В 1943 году начали возвращаться домой пострадавшие в трудармии люди. Вернулся из Батурина разреза в Карагуй Я.Я.Эккерт, который чудом остался жив после завала в шахте. В последней стадии дистрофии прибыл домой Г.Н.Нейфельд. Опухшим от голода приехал Г.Г.Гоог. Две недели дежурили около него родные, пока опасность не миновала. В трудармии погибли многие тысячи квалифицированных работников: бригадиры, машинисты, комбайнеры, учителя и т.д.

Герхард Вольтер, бывший трудармеец, член Союза писателей российских немцев, так оценил события тех давних лет: "Это был труд для страны необходимый. Он помогал сжимать ту гигантскую пружину, которая, распрямившись, позволила ответить сокрушительным ударом по врагу в 1942 и 1943 годах. Но одновременно - труд подневольный, испоганенный унижительным заключением в своих, советских концлагерях.

Два главных губительных фактора было в том запроволочном лихолетье трудармейцев: "...преднамеренно созданный нескончаемый голод и предписанный системой лагерной жизни чудовищный морально-психологический прессинг, окончательно добивавший смертельно голодных людей".

Их труд вошел в копилку общей Победы. Однако и после окончания войны немцев не отпустили на малую Родину. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 года гласил: "В целях укрепления режима поселения для выселенных Верховным органом СССР в период Отечественной войны немцев, а также в связи с тем, что во время их переселения не были определены сроки их высылки, установить, что переселение в отдаленные районы Советского Союза указанных выше лиц проведено навечно, без права возврата их к прежним местам жительства.

За самовольный выезд (побег) из мест обязательного поселения этих выселенцев виновные подлежат привлечению к уголовной ответственности. Определить меру наказания за это преступление в 20 лет каторжных работ".

Частично ограничения в правовом положении немцев и членов их семей, находившихся на спецпоселении, были сняты Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1955 года, где, в частности, говорилось: "Снять с учета спецпоселения и освободить из-под административного надзора органов МВД немцев и членов их семей, выселенных на спецпоселение в период Великой Отечественной войны". Однако немцам не возвращалось имущество, конфискованное при выселении, им запрещалось возвращаться в места, откуда они были выселены.

29 августа 1964 года Указ Президиума Верховного Совета СССР признал: "Жизнь показала, что эти огульные обвинения были неосновательными и явились проявлением произвола в условиях культа личности Сталина". Только в 1972 году с немцев были сняты ограничения в выборе места жительства. Понадобилось полных 30 лет для частичного исправления допущенной ужасной ошибки I Но она и сегодня продолжает приносить печальные плоды. Немецкие населенные пункты опустели, и одна из причин этого явления ведет в далекий 1941-й год, а другая - в 1937-й. Хотя были, несомненно, и другие подобные "ошибки".

ПАМЯТЬ О НЕМЕЦКОМ НАРОДЕ

Процесс формирования немецкого населения Южного Урала в конце XIX - начале XX веков во многом был связан с крестьянской колонизацией восточных окраин России. Закон 1889 года "О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли и о порядке перечисления лиц означенных условий, переселившихся в прежнее время" сделал доступным обширные земли степного Оренбуржья.

В общероссийском миграционном потоке направились на Урал и немцы-колонисты, оставив свои колонии в различных районах России. Колонистам-беднякам переселение на Южный Урал давало шанс уйти от малоземелья и нищеты: зажиточные же колонисты могли рассчитывать на создание крупных частновладельческих хозяйств.

Первые на Южном Урале этносоциальные группы немецких поселенцев появились в конце XIX в. в Бузулукском уезде. Бузулукские поселения в 20-е годы XX столетия вошли в состав Оренбуржья.

Крупным очагом немецкой крестьянской колонизации на Южном Урале стало поселение, возникшее на бывших башкирских землях, принадлежащих купцу первой гильдии ростовскому наследственному Почетному гражданину И.М.Плешанову и бузулукскому купцу второй гильдии Ф.Ф.Краснову. Ходоки из состава земельной комиссии от Гальбштатской и Гнаденфельс-кой сельских общин Бердянского уезда Таврической губернии приобрели у вышеназванных купцов 20388 десятин земли по цене 30 и 32 рубля за десятину.

На землях помещиков Деевых возникли села: Хортица, Петровка, Сыпай (Канцеровка), Каменка, Деевка, Николаевка, Федоровка и другие.

Немцы активно заселяли города и поселки Оренбуржья. По данным однодневной переписи (7 февраля 1916 г.) населения г. Оренбурга, опубликованным в "Оренбургском слове", в губернском центре значилось 135078 жителей, из них немцев 3882 человека. Они занимали 4-е место по численности после русских, татар и поляков.

Южно-Уральские колонисты никогда не были замкнутым этносом, они находились в тесном общении - экономическом, торговом, религиозном, научном - с немецким народом России и Германии.

Отдел малочисленных групп Оренбургского научно-исследовательского центра истории народов Южного Урала существует с 1993 года и исследует наряду с другими национальными меньшинствами - историю и культуру немцев, проживающих на территории Оренбургской области. Спектр работы отдела широк. Основные направления работы в сфере изучения истории и культуры немцев:

- составление исторических материалов о появлении и расселении немецкой этногруппы на Южном Урале;
- определение и фиксирование современной дислокации группы;
- изучение этнокультуры немцев через народное искусство - костюмы, предметы быта и т.д.
- анализ духовной культуры - обычаев, традиций, обрядов;
- сбор научной информации и предметов материальной культуры, связанных с немецкой этногруппой;

- исследование исторических этапов становления немецкой диаспоры на Урале и влияние российско-германских отношений в различные периоды на положение российских немцев;

- создание фототеки о немцах Южного Урала и т.д.

Цель и содержание работы центра определяются идеей памяти о народе, который проживал на этой территории среди других народов Урала и продолжает жить и творить, который внес существенный вклад в освоение Оренбургского края.

Работа исследователей центра несомненно важна встречами с интересными людьми - В.Ю.Меньк (г. Оренбург), Ф.Г.Гартман (п. Буртинский), ААРуппель (с.Старицкое) и др. Особенно ценные сведения были получены в семье И.П.Михаэлис (Кваркенский район), у Е.П. Кетерер (Сакмарский район) и т.д.

Записи воспоминаний позволяют выяснить детали эвакуации немцев в годы Великой Отечественной войны, охарактеризовать жизнь немцев в трудовой армии.

Двойную эвакуацию испытала на себе семья МАГартман. Из Кенигсберга они попали в Краснодарский край, а затем были отправлены на Южный Урал в оренбургский городок Соль-Илецк. МАГартман помнит многое из своего детства и юности, долгое время она работала на Оренбургской железной дороге.

ЕАИост, 1929 года рождения, в 1941 году из Крыма была вывезена в Краснодарский край, затем в г. Джамбул, откуда отправлена в трудовую армию в Челябинскую область. В 1954 году приехала в Оренбургскую область.

Екатерина Федоровна Кетерер, родившаяся в 1918 году в селе Егорьевка Сакмарского района, испытала на себе все лишения трудовой армии, где она оказалась вместе с мужем. До 1953 года они были разлучены друг с другом, работая в разных уральских городах.

Некоторые немцы оказались настоящим кладом знаний обрядов и обычаев. Полученная устная информация помогает восполнить недостающие звенья в истории сел. Многочисленные записи устной истории дополнили "Фонд воспоминаний". Из-за отсутствия финансовой поддержки работа продвигается медленно.

Большая часть опрошенных либо хранит в памяти, либо знает со слов старшего поколения свадебный церемониал, обряд крещения ребенка, похороны. Приведем следующие свидетельства.

Л.Р.Величкина (Цехмейстер), 1955 года рождения: "В 10 часов вечера в первый день свадьбы подружки невесты обступают ее плотным кольцом и снимают с нее венок под звуки песни, которую исполняют старшие гости свадьбы, водят хоровод вокруг невесты и ее подруг. Жених в это время со своими друзьями стоит в стороне. После того как обряд снятия венка заканчивается, друзья жениха ведут его к невесте, и теперь хороводы водят вокруг молодоженов их друзья".

Л.Я. Дик, 1921 года рождения: "В первый день свадьбы жених и невеста выбирают из круга своих друзей жениха и невесту. Избранных сажают на стулья, связанные между собой. Мужчины начинают подбрасывать стулья вместе с кандидатами в молодожены. Если в этот момент они успеют поцеловать друг друга, то их свадьба будет, если нет, то свадьба не состоится".

В результате исследовательской работы значительно пополнилась коллекция фотографий, а именно: фотоснимки жителей сел 30-х годов, снимки репрессированных Х.Д. Остер, И.И.Квиринг, трудармейцев Р.П.Цехмейстер, А.И.Шмаль, М.Х.Остер, Э.Д.Штейнле, семейные фотографии Клюк, Цыклер, Михаэлис.

Российские немцы, как этнос, претерпевший сложнейшие исторические коллизии, прошедший тяжелый путь ассимиляции и во многом утративший основу своей национальной идентичности - язык и культуру, достойны всестороннего освещения истории и современной жизни диаспоры.

ОРЕНБУРГСКИЕ СТРАНИЦЫ ПОЛЬСКОЙ ИСТОРИИ

К созданию польской армии на территории СССР приступили в самом начале войны. 6 июля 1941 года в Лондоне послом СССР в Великобритании И.М.Майским и главой польского эмигрантского правительства В.Сикорским было подписано соглашение, которое предусматривало создание на советской территории польской армии под командованием, назначенным польским правительством с согласия советского руководства. Эта армия должна была действовать в оперативном отношении под руководством советского Верховного командования. 14 августа 1941 года в Москве был подписан договор между представителями советского и польского командований. Военное соглашение о формировании польской армии на территории СССР было заключено во исполнение пакта от 30 июля. Планировалось довести общую численность польской армии на 1941 год до 30 тысяч человек.

Армия Андерса формировалась главным образом на Южном Урале, на территории Оренбургской области, только 5-я дивизия - в Саратовской области. Советское правительство предоставило крупные кредиты, продовольствие, различные материалы для обеспечения нужд армии Андерса, командование которой первоначальным сроком готовности определило 1 октября 1941 года. В составе армии Андерса находились в большинстве своем бывшие польские военнослужащие, в силу обстоятельств, описанных подробно в литературе, оказавшиеся в положении военнопленных. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 августа 1941 года польские граждане в СССР были амнистированы. В "Памятной записке НКВД СССР посольству Польши в СССР" от 28 августа 1941 года, в частности, отмечалось: "Освобождение польских граждан из мест заключения начато.

Им выдаются бесплатные билеты на проезд по железной дороге или водному пути до выбранного ими места жительства, а также по 15 рублей в сутки на питание в пути".

На 29 августа 1941 года было призвано и зачислено в польскую армию более 8,6 тысячи человек, на 31 августа - более 20,7 тысячи, на 25 октября - 41,5 тысячи солдат и офицеров, что, несомненно, превосходило намеченные ранее цифры¹. Однако поляки продолжали прибывать. Очевидец событий пишет в своей книге: "Hundreds of thousands of persons traveled by rain, by water, in cars, on foot, in one another's arms and on one another's backs; and all were headed in one direction"². 5 сентября 1941 года польский посол С.Кот писал В.Сикорскому. "Бузулук, город между Самарой и Оренбургом, центр формирования армии, представляется удачно выбранным местом с точки зрения будущего. Все, кто идет в нашу армию, получают свободу передвижения, а их семьям предоставляется право селиться вблизи Оренбурга".

Бузулукский горсовет воспринял формирование польской армии на территории его района как высокую честь, хотя и осознавал трудности, связанные с данной задачей. Штабу польской армии выделили лучшие городские здания: красивый дом, гостиницу для офицеров, пятикомнатный особняк для командующего армией и ряд

других помещений, где разместились сборный пункт для вновь прибывающих, комендатура гарнизона, отдел штаба, отдел социальной опеки. Генерал В.Андерс писал в своих воспоминаниях: "Бузулук был типичным русским деревянным городком. Нищета и убогость бросались в глаза. Польское командование разместилось в большом каменном здании. Я был глубоко тронут, увидев, что над ним уже развевается польский флаг. Я знаю, что это производило сильное впечатление на всех, прибывших из тюрем и лагерей"¹. Командование армией размещалось в г. Бузулуке, 6-я дивизия и запасной полк - в Тоцком. Нумерация дивизий учитывала польские соединения в Англии, 6-я дивизия именовалась Львовской дивизией пехоты. Так называемый резервный полк квартировал в лесу, близ с.Колтубанка Бузулукского района Оренбургской области. Начальником штаба был назначен полковник Леон Окулицкий, один из старейших офицеров Генерального штаба. В 1944 году он был переброшен в Польшу, где возглавил Армию Крайову.

Генерал Андерс 14 сентября 1941 года провел первое инспектирование польских соединений в Тоцких лагерях, которое происходило совместно с советскими военнослужащими. Андерс следующим образом описал польских военнослужащих: "Почти все - босые и без рубашек. Какие-то лохмотья, обрывки старых польских мундиров висели на исхудавших телах, почти скелетах, покрытых язвами из-за авитаминоза". Тяжкое физическое и материальное положение поляков подтверждают и документы на правительственном уровне. 1 октября 1941 года нарком внутренних дел Л.П.Берия совершенно секретно сообщил И.В.Сталину: "На 27.IX. 1941 г. в пункты формирования польских частей (Бузулук, Тоцк, Татищеве) прибыло 16647 польских граждан, в том числе 527 женщин, желающих вступить в армию, частью разыскивающих своих мужей и родственников.

В большинстве случаев прибывшие не имеют никаких средств к существованию, плохо одеты и находятся в антисанитарном состоянии, в связи с чем среди них имеются простудные, цинговые и желудочно-кишечные заболевания".

На 27 сентября 1941 года в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 августа 1941 года из 391575 польских граждан, находившихся в местах заключения, ссылке, высылке, было освобождено: из тюрем и лагерей - 50295, военнопленных - 26297, из спецпоселков, мест ссылки и высылки - 2652482. Лагерь в Тоцком подготовились к приему призывников. Командиром 6-й дивизии был назначен генерал-майор Михаил Токажевский-Карашевич, один из участников и организаторов польского вооруженного подполья в Западной Украине и Западной Белоруссии в 1939 - 1941 гг. Заместителем командира 6-й дивизии назначили генерала Ежи Волковицкого, начальником штаба -подполковника Людвика Доманя, командиром запасного полка в Колтубанке стал полковник Януш Галадык. Однако полковник Я.Галадык за "излишнюю доброжелательность" к советским властям был оставлен комендантом гарнизона в Колтубанке, а запасной полк перевели в Тоцкое. Командиром полка назначили полковника Коца, а его заместителем - полковника Бронислава Раковского⁴. Запасной полк должен был принимать мобилизованных и добровольцев, производить проверку и отбор их по родам войск, а затем на основе заявок направлять в формируемые части.

В Оренбургской области, начиная с сентября 1941 года, возникли трудности с продовольствием. Руководители области неоднократно обращались в правительство с ходатайством о выделении дополнительных фондов продовольствия, указывая при этом на необходимость обеспечения продовольствием и польских

военнослужащих в Бузулукском и Тоцком районах¹. При этом заметим, что основная масса прибывших - это узники лагерей. Питание оставалось скудным и в Тоцких лагерях². Документы архива Военно-медицинского музея Министерства обороны РФ говорят о том, что голод заставлял поляков, находившихся в Тоцких лагерях, выполнять в районном центре Тоцкое самые различные работы в обмен на продукты. Они, например, в Тоцком эвакогоспитале занимались заготовкой дров, получая дополнительную пищу. Несмотря на чрезвычайно сложную ситуацию, сложившуюся с питанием, местные власти, а также военное руководство приложили все усилия для исправления создавшегося положения. 11 ноября 1941 года в Бузулуке состоялось совещание между генералом Андерсом и полковниками Евстигнеевым и Волковицким, касающееся продовольственного обеспечения польских сил в СССР³. Местные органы власти заботились как о питании офицеров, так и о питании рядовых. Адъютант генерала Андерса в своих воспоминаниях указывает: "Офицерская столовая могла существовать только благодаря исключительной помощи со стороны местных властей. Ее обслуживал очень вежливый и предупредительный персонал из местных жителей".

Бузулукский городской Совет депутатов трудящихся позаботился о морально-психологической стороне процесса формирования национального воинского соединения и не возражал против того, чтобы на каждом доме, занятом поляками, были вывешены польские национальные флаги и транспаранты, написанные по-польски. На вокзале действовал пост польской жандармерии, патрули встречали здесь прибывших вступить в польскую армию и отправляли их на сборный пункт.

В 6-й дивизии армии Андерса по состоянию на 25 ноября 1941 года находилось 12480 человек. Штаб армии и его команда насчитывали 508 человек. В строительной части, производящей постройку зимнего лагеря в Колтубанке, было сосредоточено 3466 человек, на сборном пункте в Бузулуке - 1040. Армия Андерса значительно пополнилась эвакуированными поляками, а также бывшими польскими военнопленными, находившимися на территории Оренбургской области. Призыв поляков в польскую армию проводился согласно директивным указаниям Оренбургского облвоенкомата.

В созданных польских частях был, по заявлению В.Андерса начальнику разведуправления Красной Армии генералу А.П.Пан-филову, незначительный процент лиц украинской и белорусской национальности и около 20 процентов еврейской. Армия набиралась в призывном и добровольческом порядке. В Бузулук направлялись польские граждане, мобилизованные в 1939 году в польскую армию, солдаты и офицеры Войска польского, находившегося в лагерях для интернированных, поляки, эвакуированные в 1941 году и т.д. Желающие вступить в армию обращались в советские райвоенкоматы по месту жительства.

Таким образом, в 1941 - 1942 гг. в Оренбургской области было создано польское соединение. Армия Андерса - общепринятое наименование сформированной в СССР польской армии, командующим которой польское эмигрантское правительство, возглавляемое В.Сикорским, назначило генерал-лейтенанта В.Андерса. Поляки на Южном Урале испытывали значительные трудности. К концу октября 1941 года создалось тяжелое финансовое положение, достаточно долго урегулировался вопрос с зимним расквартированием, имелись перебои в снабжении, строительстве. 30 ноября 1941 года Государственный Комитет Обороны рассмотрел вопрос о состоянии

польских войск, принял постановление: "Поручить начальнику тыла Красной Армии генерал-лейтенанту Хрулеву проверить состояние польских частей и принять необходимые меры к устранению существующих недостатков".

Санитарное обслуживание польской армии предусматривалось по нормам Красной Армии. Раненые и больные подлежали лечению в советских госпиталях. В октябре 1941 года в Бузулуке развернули госпиталь для поляков: при госпитале № 1662 открыли отделение на 50 коек. Польских военнослужащих лечила терапевт доктор медицинских наук Н.Н.Лучевская, начальником отделения являлся доктор Бакиров. Польский филиал работал шесть месяцев.

Советские власти выделили генералу В. Андерсу три самолета, "поскольку полное отсутствие дорог и огромные пространства делали самолет единственным возможным средством передвижения и поддержания связи: мне надо было посещать лагеря и как-то добираться до высшего советского командования", - писал впоследствии генерал.

Однако в армии Андерса широко велась антисоветская пропаганда. Среди высшего и среднего командного состава армии Андерса существовала группа враждебно настроенных против СССР людей: генерал Ежи Волковицкий - зам.командира 6-й пехотной дивизии, майор Людвик Домань - начальник штаба 6-й пехотной дивизии и др. Среди офицеров постоянно затрагивалась тема арестов, пропавших без вести польских офицеров и т.д. Антисоветские настроения части офицерства находили сочувствие среди солдат польской армии. "В Тоцком лагере нет никакого стремления к борьбе. Они довольны, что получили свободу, и при первом случае перейдут на ту сторону против Советской власти", - такого рода информация поступала из Тоцкого лагеря в Москву. Четко выраженную антисоветскую позицию занимал и сам Андерс. С.Г.Поплавский отмечает в своих мемуарах: "Много любопытного о коварстве Андерса, о его отношении к Советскому Союзу поведал мне Зигмунд Берлинг. В чине подполковника он занимал тогда пост начальника штаба 5-й дивизии и часто встречался с Андерсом.

- Бросьте думать о Советском Союзе, - поучал Берлинга Андерс.

- Красная Армия все равно потерпит поражение. Ей не побороть Германию, владеющую всей Европой. Если нам будет грозить опасность, мы уйдем еще дальше"1. В армии оказались люди разных политических ориентации: организаторы и участники антисоветского подполья; репрессированные, вынесшие ужасы лагерей и ссылки; представители буржуазных, социалистических и коммунистической партий; сторонники борьбы против гитлеровской Германии; реакционное офицерство и т.д.

В конце ноября 1941 года состоялся первый в истории визит главы польского правительства в СССР. 3 декабря его принял в Москве в сопровождении польского посла в СССР С.Кота и В.Андерса, выступавшего переводчиком, И.В.Сталин. Во время встречи обсуждались все нерешенные проблемы советско-польских отношений. В итоге по военным вопросам в Москве пришли к следующему соглашению: сформированные дивизии будут переведены в Среднюю Азию, армия будет состоять из семи дивизий (96 тысяч человек), снаряжение, вооружение и питание которых будет проводиться по нормам Красной Армии. Решено было отправить дивизии на советско-германский фронт лишь после достижения боевой готовности. Советская сторона согласилась предоставить новый заем на обеспечение армии. "Декларация правительства Советского Союза и правительства Польской Республики о дружбе и взаимной помощи", принятая 4 декабря 1941 года, гласила: "Осуществляя договор,

заключенный 30 июля 1941 года, оба правительства окажут друг другу во время войны полную военную помощь, а войска Польской Республики, расположенные на территории Советского Союза, будут вести войну с немецкими разбойниками рука об руку с советскими войсками"¹. На следующий день премьер-министр польского эмиграционного правительства В.Сикорский выступил по московскому радио. В частности, он сказал: "В дни, когда оба народа очутились перед лицом смерти, грозящей им со стороны одного и того же врага, польские солдаты будут героически сражаться вместе с вами за освобождение своей родины".

В декабре 1941 года Председатель Совета Министров и Главнокомандующий Вооруженными Силами Польской Республики генерал В.Сикорский осуществил инспекционную поездку польских военных лагерей. Маршрут поездки был следующий: 11 декабря - Бузулук - в распоряжение командования польской армии в СССР, 12 декабря - Тоцкое (место пребывания 6-й дивизии генерала Токажевского-Карашевича и 7-й дивизии полковника Раковского), 13 декабря - следование через Оренбург, а затем Казахстан, Уральск и Саратов. 14 декабря - Татищеве Саратовской области (место расквартирования 5-й дивизии под командованием генерала Мечислава Боруты-Спеховича). В честь приезда В.Сикорского был выпущен первый номер польской газеты "Ожел Бялы" ("Белый Орел").

Руководство Оренбургской области, Бузулукского и Тоцкого районов приняло непосредственное участие в организации приема столь высокого гостя. В данной ситуации каждая мелочь имела значение. В условиях уральской снежной зимы было сложно добраться от железнодорожной станции Тоцкое к военным лагерям. Райсовет выделил лучшие повозки и коней для прибывшей польской делегации.

В Тоцком генерал В.Сикорский участвовал в богослужении, принимал парад войск, частично уже одетых в присланные из Англии мундиры, посещал палатки и беседовал с солдатами. 17 декабря 1941 года В.Сикорский направил подробное письмо У.Черчиллю, в котором осветил итоги поездки по трем военным польским лагерям в СССР. В письме давалась характеристика советско-польских отношений и отдельных проблем по следующим пунктам: 1. Польская армия. 2. Гражданское польское население. 3. Свобода религии. 4. Международные вопросы. В письме В.Сикорский подчеркивал, что польские воины крѣпким желанием сражаются и уничтожать фашистов: "Their only thought is to fight and to kill Germans". Когда В.Сикорский был в СССР, З.Берлинг показал ему свою статью "В маршу", помещенную в газете 5-й пехотной дивизии армии генерала Андерса "Белый орел". "Мы хотим идти в бой и победить. Это первая общая нам всем цель", - писал Берлинг. В.Сикорский, прочитав статью, заметил, что полностью с ней согласен.

После визита Сикорского призыв польских граждан в польскую армию был передан в руки советских военкоматов, поскольку ранее смешанные призывные комиссии не всегда выполняли принятые советскими властями указания о национальности и гражданстве призываемых. Призыву в польскую армию подлежали и граждане польской национальности, населявшие до 1939 года территорию Западной Украины и Западной Белоруссии.

Воспоминания М.Ф.Огородником записаны автором в 1991 году в Оренбурге. г Documents on Polish-Soviet relations 1939-1945. Volume I. - P.255: "У них одно желание - бороться и уничтожать немцев".

В феврале 1942 года В.Андерс с одобрения В.Сикорского отказался выполнить взятые польской стороной обязательства. Учитывая нелояльные действия польского

эмигрантского правительства, советское руководство в марте 1942 года сократило численность армии Андерса до 44 тыс. человек, разрешив эвакуацию в Иран контингентов, превышающих эту цифру. В марте-апреле 1942 года выехало 43 тыс. человек. Эмигрантское правительство 10 июня 1942 года заявило об отказе использовать армию Андерса на советско-германском фронте. 16 июня 1942 года, основываясь на решениях центральных советских органов, Оренбургский облвоенкомат запретил всем городским военкоматам направлять польских граждан в польскую армию¹. Польские формирования были выведены из Оренбургской области вместе со штабом армии, находившимся в Бузулуке. В июле - августе в условиях начавшейся Сталинградской битвы 1942-1943 годов состоялся второй этап эвакуации армии Андерса.

Таким образом, благодаря большой материальной помощи Советского Союза к лету 1942 года численность польских войск в СССР превысила 75 тысяч человек*. Однако вместо того, чтобы отправиться на фронт, как это было предусмотрено советско-польским соглашением, польское командование во главе с генералом В.Андерсом по указанию польского эмигрантского правительства и при поощрении правящих кругов Англии⁵ в августе 1942 года вывело все свои войска с территории СССР в Иран¹. Советско-польское соглашение, таким образом, было фактически "растоптано". Этот вероломный акт был совершен в разгар тяжелых боев советских войск под Сталинградом.

ЕВРЕЙСКИЕ БЕЖЕНЦЫ И ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ: 30-40-е ГОДЫ

История переселения еврейского народа до сих пор остается малоизученной проблемой на фоне исследований, посвященных переселению и депортации народов в СССР².

Предпринята попытка на основании выявленных документов проследить процесс переселения евреев на Южный Урал, связанный с карательными мерами в отношении еврейского населения, а также с событиями второй мировой войны, осветить их пребывание в Оренбургском крае в тридцатые-сороковые годы. Автор не претендует на полноту освещения вопроса, ставя своей задачей ввести в научный оборот сведения, выявленные в оренбургских архивах.

Накануне Отечественной войны после присоединения земель Западной Украины и Западной Белоруссии к СССР в глубь Советского Союза было депортировано около 390 тысяч польских граждан (поляков, евреев, украинцев, белорусов, немцев и др.). Из них 146 тысяч находились в советских тюрьмах, лагерях, ссылке, 243 тысячи попали в спецпоселения, контролируемые спецкомендатурой НКВД.

На Южном Урале уже к первому апреля 1941 года находилось 2797 польских граждан, которых разместили в спецпоселениях¹. Основную массу их составляли так называемые осадники. Это переселенцы из Польши, обычно бывшие военнослужащие польской армии, отличившиеся в польско-советской войне 1920 года, получившие затем землю в районах Западной Украины и Западной Белоруссии. В Польше осадники выполняли определенные полицейские функции в отношении местного населения. После включения Западной Белоруссии и Западной Украины в состав СССР осадников объявили "злейшими врагами трудового народа". Большие группы осадников были

вывезены в Архангельскую область - 38662, Свердловскую - 13562, Красноярский край - 13339, Ивановскую область - 11513 человек.

Что касается Южного Урала, в состав которого входили Челябинская и Оренбургская области, то в этот регион было переселено 2278 осадников, из них в Челябинскую область - 1653, Оренбургскую - 625 человек².

Из девятнадцати республик и областей, принявших осадников, по численности их расселения Челябинская область занимала четырнадцатое место, а Оренбургская - шестнадцатое.

Среди осадников, а также депортантов из западных областей Украины и Белоруссии было значительное число евреев. НКВД СССР к апрелю 1940 года всего депортировал 139596 осадников, которые были направлены в 21 край, область и 111 спецпоселений³.

Известный исследователь Н.Ф.Бугай, анализируя проблему переселения и депортации еврейского населения в СССР, опускает характеристику еврейского населения в годы Великой Отечественной войны (осадники, переселенцы, беженцы, военнопленные).

Оренбургские архивы располагают большим количеством документов по данной проблеме, позволяя расширить представление о жизни евреев на Урале в военное время.

Оренбургский научно-исследовательский центр истории народов Южного Урала приступил к составлению списков польских граждан, находившихся в годы второй мировой войны на территории Южного Урала. Первые результаты показывают, что еврейское население в ряде районов Оренбургской области преобладало над польским, украинским и белорусским, относящимся также к так называемым "бывшим польским гражданам".

Специальное постановление Оренбургского облисполкома от 31 декабря 1939 года определило ряд совхозов для размещения бывших польских граждан, затронуло вопросы, связанные с организацией учебы детей, снабжения беженцев предметами домашнего обихода, оказания врачебной помощи.

Значительное число евреев-беженцев проживало в Соль-Илецком, Бузулукском, Акбулакском, Сорочинском, Оренбургском районах. Евреи трудились на промышленных предприятиях, в колхозах и совхозах Оренбуржья, в учреждениях культуры и образования. Многие из беженцев-переселенцев попали в Оренбургскую область после так называемой двойной, а подчас и тройной эвакуации, и чаще всего промежуточными пунктами становились Украина, Белоруссия, Архангельская, Пермская, Сталинградская, Новосибирская и другие области. Из Сталинградской области прибыла Х.Ш.Терки, работавшая в годы войны санитаркой в сельской амбулатории в с. Линевка Соль-Илецкого района, из Астрахани - Я.Р.Горшлер, из Калмыцкой АССР - Ц.З.Эйзенберг, из Коми АССР - Д.М.Пелкман и другие.

В Оренбургскую область прибывали евреи - бойцы РККА, дивизии имени Т.Костюшко и других польских формирований на территории СССР, получившие ранения в боях на фронтах Великой Отечественной войны. Так, М.И.Шлемович из Люблинской области после ранения на Юго-Западном фронте работал в Домбаровском районе.

Среди тех, кто оказался на территории Советского Союза, были люди, перешедшие границу Польши и Советского Союза, рассчитывая таким образом спастись от гитлеровской оккупации. В большинстве случаев перебежчики

арестовывались, осуждались и отправлялись в лагеря на Север, Урал и в Сибирь. Выпускник Варшавской высшей школы журналистики И.В.Вайсблат, корреспондент двух польских газет, автор книги "Дас ерсте юдише шахлербух", за переход границы был осужден на пять лет. После освобождения в 1941 году поселился в Абдулине, работал грузчиком на мельнице.

А.Ф.Ярославский из Белостока перешел границу в августе 1940 года, был осужден на три года, отбывал срок в Печорских лагерях до первого августа 1941 года. После освобождения его направили в Точские лагеря, но в армию Андерса не приняли из-за возраста³. В Темниковских лагерях Мордовской АССР в течение трех лет работала студентка Варшавского университета Л.Ю.Мессер. После амнистии в 1941 году она вместе с родственницей П.Б.Шмерд, также осужденной за переход границы, была отправлена в Котельниковский район Сталинградской области. Но в связи с наступлением врага ее эвакуировали в Оренбургскую область, в Мертвецовский сельсовет⁴. В лагерях с 1939 по 1941 год находился бывший военнопленный И.Пляйштейн, работавший в годы войны чернорабочим в Гавриловском районе.

Многие еврейские семьи, как и большинство советских семей, жили в тревоге за своих родных, воюющих на фронтах Великой Отечественной войны. У Е.А.Гауптман, рабочей совхоза "Воронежский" Халиловского района, на фронте находился муж, ей пришлось воспитывать в трудное время четверых детей. С ненавистным врагом воевал муж Е.А.Гольдберг из поселка "Прогресс" Бугурусланского района и т.д.

Прибывшие на Южный Урал евреи из числа "бывших польских граждан" оказались в труднейшем материальном положении: двойная, а подчас тройная эвакуация давала о себе знать, люди оказывались без одежды, обуви, средств к существованию. Заметную роль в поддержке еврейского населения сыграл Польский комитет содействия и материальной помощи. Л.Ю.Мессер писала в своем заявлении: "Можно представить, сколько мы намучились за эту долгую зиму в товарных вагонах с маленькими детьми. Мы совсем голые, нет у нас ни обуви, ни одежды. Остаемся на зиму без всяких жизненных средств. Вдобавок мы все заболели малярией"³. Местные органы власти - сельсоветы, райсоветы, горсоветы - делали все возможное для оказания помощи евреям.

В сложное время оренбуржцы приютили и детей евреев. В польском детском доме в г. Бузулуке более половины были дети еврейской национальности⁴. В октябре 1944 года в этом детском доме находилось 89 детей.

Путь в детский дом у каждого ребенка был свой. У Л.М.Гельфанд во время эвакуации пропала мать, у А.Лянгович и Ю.Р.Пасерб матери отлучились в дороге.

В Польской армии служили отцы К.Шпунера, Розы и Смерека Вайсман. У этих детей матери умерли в Соль-Илецком и Буранном районах. Старший ребенок С.Л.Вайсман был 1929 года рождения, самая маленькая, А.Лифшиц - 1940 года.

Десятого ноября 1945 года СНК СССР принял секретное постановление об упорядочении взаимоотношений СССР и Польши, о разрешении переселяться в Польшу ее бывшим гражданам, в том числе и еврейской национальности. Шестого июля 1946 года было подписано советско-польское соглашение о порядке выхода из советского гражданства и переселения лиц польской и еврейской национальностей в Польшу.

Советско-польская комиссия по эвакуации, в которую оба правительства назначили по три члена с каждой стороны, своим постановлением утвердила указания

специальным областным, краевым, республиканским комиссиям о порядке приема, рассмотрения заявлений, утверждения на выезд из СССР в Польшу под действие советско-польского соглашения и указания об организации отправки переселяемых в Польшу. В число утвержденных на выезд из СССР в Польшу включались и лица, имевшие вид на "жительство без гражданства", а также служившие в Красной Армии и Войске Польском и дети польских детдомов.

Документы свидетельствуют о том, что отправка польских граждан (поляков, евреев и др.) на родину производилась организованно, по заранее разработанным и утвержденным графикам, как правило, эшелонами и в некоторых случаях - группами и одиночками.

Все переселенцы обеспечивались гужевым и автомобильным транспортом по подвозке к железным дорогам, продуктами питания на месте и в пути следования, а также медико-санитарным обслуживанием.

Выезд евреев из Оренбургской области совместно с поляками, украинцами, белорусами начался первого марта 1946 года. Среди реэвакуированных были военнослужащие Красной Армии:

М.Я.Розенник из г.Варшавы, В.М.Ошерович, уроженец Вильнюса, А.М.Бесевич, из г.Пинска, А.И.Инка, родившаяся в Лодзи. Из Оренбургской области выехало в Польшу 4224 человека "бывших польских граждан", среди них значительное число евреев. Их отправили в четырех эшелонах.

Война переплела судьбы оренбуржцев, всех россиян и евреев, оставив неизгладимый след в истории народов.

АРМЯНСКАЯ ДИАСПОРА

В Оренбуржье проживают 2055 армян.

Армяне, хай (самоназвание). Численность в Российской Федерации 532,4 тыс. человек (1989г.). Основное население Армении (3083,6 тыс. человек).

Компактно расселены:

в Нагорном Карабахе - 145,6 тыс. человек

Грузии - 437,2 тыс. человек

Живут также более чем в 70 странах (преимущественно в городах):

США - 650 тыс. человек

Франции - 250 тыс. человек

Иране - 200 тыс. человек

Ливане - 150 тыс. человек

Турции - 150 тыс. человек

Сирии - 120 тыс. человек

Ираке - 20 тыс. человек

Египте - 12 тыс. человек

Аргентине - 85 тыс. человек

Бразилии - 20 тыс. человек

Канаде - 70 тыс. человек

Греции - 15 тыс. человек

Уругвае - 14 тыс. человек

Австралии - 30 тыс. человек

Болгарии - 25 тыс. человек

Великобритании - 17 тыс. человек

Кувейте - 10 тыс. человек

Румынии - 6 тыс. человек

Общая численность свыше 6,5 млн. человек. Говорят на армянском языке, имеются два варианта литературного языка - восточноармянский и западноармянский, многочисленные диалекты и говоры. Письменность на основе армянского алфавита.

За два с половиной столетия история Оренбургского края впитала значительное количество фактов и событий, повествующих об армянской диаспоре на Южном Урале. Уже в Древней Булгарии существовала армянская колония. Появление армян в Заволжье в первую очередь связано с развитием торговых отношений России с Казахстаном и Средней Азией. Купеческое сословие постепенно росло, например, в 1767 году во всех провинциях Оренбургского края насчитывалось 1070 его представителей.

К переселению в Оренбург армян привлек основатель Оренбургской губернии И.И.Неплюев. Историк Р.Г.Игнатьев в очерке "Взгляд на историю Оренбургского края", опубликованном в 1881 году, писал: "Армянам даже было обещано построить церковь, место для которой в Оренбурге, как говорит предание, было выбрано то самое, где теперь находится церковь Св.Апостола Петра и Павла, и что будто бы армянская церковь есть нынешняя Петропавловская, которая за удалением из Оренбурга армян была не докончена и из армянской была обращена в православную"¹. Известный исследователь не случайно остановил свое внимание на армянах: Р.Г.Игнатьев окончил Лазаревский (армянский) институт восточных языков. Видимо, здесь и зародился интерес ученого к истории этого народа.

В конце 1750 - начале 1751 года И.И.Неплюев и А.И.Тевкелев разработали проект монопольной торговли со Средней Азией и восточными странами. Они предложили организовать купеческую компанию, поручив ей отправку торговых караванов. В компанию должны были войти шесть купцов, среди которых армянин В.Макаров. Об этом И.И.Неплюев сообщал в Коллегию иностранных дел в проекте, датированном 29 января 1751 года³. Компаньонами стали наиболее известные и уважаемые купцы - Г.Журавлев, А.Хаялин из Оренбурга, И.Твердышев из Симбирска и т.д. В 60-х годах Г.Журавлев купил Покровский медеплавильный завод, к которому было приписано сто рудников в Оренбургской губернии и двенадцать - на левом берегу Яика. И.Твердышеву принадлежали в то время три медеплавильных завода. Видимо, В.Макаров не уступал вышеперечисленным купцам ни в богатстве, ни в авторитете.

Процесс формирования армянской диаспоры на Урале находится в центре внимания уральских краеведов, среди которых - оренбургский исследователь Л.Н.Большаков, ученый из Уралья А. Белый⁴, а также сотрудники Оренбургского научно-исследовательского центра истории народов Южного Урала, приступившие к изучению этой проблемы во второй половине 90-х годов.

Документальные материалы, относящиеся к двадцатому столетию, представляют несомненный интерес. Впечатляет история создания оренбургского дендрария.

В 1904 году за участие в революционном движении был сослан в Оренбург студент Петербургского лесного института З.С.Аветисян. В полутора километрах от села Подгородняя Покровка лесничий Аветисян заложил дендрарий на площади в три гектара, насчитывающий семьдесят видов деревьев и кустарников. Одной из

достопримечательностей его является прекрасная аллея из сибирской ели. По оценке специалистов, возраст деревьев составляет девяносто лет. Две ели, по предположению посаженные Аветисяном, были высажены на территории дома отдыха "Оренбургский" и сохранились до наших дней.

Накануне и в период революции 1905-1907 годов и в первые послереволюционные годы в Оренбургский край прибыло множество лиц, высланных из разных регионов России "за вредную в политическом отношении деятельность под надзор". В начале XX века высылка как вид наказания широко практиковалась властями. Часть высланных переводилась на жительство в отдаленные губернии, в том числе и в Оренбургскую. Среди высланных на Южный Урал армян - представители различных слоев: крестьяне, мещане, священнослужители, интеллигенты и т.д.

В числе сосланных в те годы в Оренбургский край был священнослужитель Сукиас Парзьянц. Накануне его прибытия на имя оренбургского губернатора из столицы была получена шифрованная телеграмма, подписанная министром внутренних дел В.К.Плеве: "Примите меры по предупреждению слишком большого общения его (С.Парзьянца - А.Ф.) с посторонними лицами и в особенности по недопущению приезжающих армянских агитаторов".

Викарий Эриванской армяно-григорианской епархии архиепископ Сукиас Парзьянц в документах Департамента полиции характеризовался как главный руководитель армянского духовенства, которое оказывало "противодействие правительству". Однако он не состоял под надзором. Находясь в Оренбурге, С. Парзьянц не получал никакого пособия, так как, по сведениям полиции, обладал "значительным состоянием". Армянский архиепископ около двух лет жил на улице Телеграфной в доме Агаркова. В сентябре 1905 года по его делу лично императору докладывал министр внутренних дел, и царь разрешил Парзьянцу выехать из Оренбурга.

Среди высланных в Оренбургскую область встречались известные на Кавказе личности. В январе 1904 года на Урал был отправлен бывший ректор Шушинской армянской семинарии, в момент высылки елисаветпольский викарный и председатель Елисаветпольского армянского духовного правления архимандрит Беник. Спустя год главноначальствующий гражданской частью на Кавказе разрешил освободить его из-под надзора полиции и дать возможность вернуться на родину.

В феврале 1904 года из Эриванской губернии за участие в противоправительственном армянском движении "удалили" александропольского викарного и представителя Александропо-польского духовного правления архимандрита Саака Богдасаряна под надзор полиции сроком на пять лет. Он прибыл в Оренбург в марте 1904 года³, ему установили пособие в размере 15 рублей в месяц, но с декабря 1904 года выплата денег прекратилась, и высланный оказался "в крайне бедственном положении, не имея решительно никаких средств к жизни". Настоятельные просьбы священника преклонных лет вынудили властей разрешить С.Багдасаряну вернуться на Кавказ в марте 1905 года.

В Оренбуржье был сослан священник армяно-григорианской церкви Тер-Саркис Тер-Эмануелянц 68 лет. По своему вероучению и культу армяно-григорианская церковь близка православной. В документах указано, что священник являлся "одним из самых бедных из своего селения" Эриванской губернии, однако "вредно влиял на своих прихожан"¹. Сослали его в Оренбург на два года в августе 1904-го. Лишь в январе 1907 года священник смог вернуться домой.

"Крайне вредным для общественного спокойствия и государственного порядка" был Василий Кеворкянц из села Сабатлы Нухинского уезда Елисаветинской губернии, содержащийся в Метехском тюремном замке и высланный на Урал по этапу. Живя в станице Сакмарской, В.Кеворкянц дважды на длительный срок отлучался в Оренбург, за что в 1910 году был переведен дальше от центра - в Орский уезд. В апреле 1911 года Кеворкянц выбыл на Кавказ³.

На три года в Оренбургскую губернию был сослан и отбывал срок в одной из станиц мещанин Тифлиса Асцатур Давидов⁴. На такой же срок сослали в 1908 году активиста армянской партии "Дашнакцутюн" ("Союз") жителя Шушинского уезда Магакия Даллакянца.

Решением правительства в Оренбургскую губернию в 1906 году выслали большое количество армян, подданных Турции. Только в 1906 году в документах Оренбургского госархива зафиксирована группа около 60 человек. Среди турецких подданных были священник селения Ходжабек Ахалкалакского уезда Тифлисской губернии Тер-Багарат Арзуманянц, Акоп Хинкоян, Муко Сааков Аваков, Тигран Малумьянц и другие. Положение большинства из них было плачевным. Так, Муко Сааков Аваков жил в Оренбургском ночлежном доме, священник Арзуманянц получал мизерное пособие - 50 копеек в сутки. Тяжелейшее материальное положение вынуждало многих армянских беженцев покидать место высылки, и в начале 1906 года только в Оренбургской губернии числилось 54 беглеца. Товарищ министра внутренних дел в письме, адресованном в Оренбург, 13 января 1906 года отмечал: "Побеги сильно возросли"¹. Однако беглецов находили и возвращали на место высылки. Среди армян-беженцев были и иранские подданные, например Исаак Вардаев.

В 1908 году турецкое правительство приняло решение о возвращении беженцев на родину. На имя оренбургского губернатора поступили запросы о судьбе армян, подданных Турции, из Тифлиса, Батуми, Новороссийска, Дагестанской области и т.д. Пришло официальное письмо и от Генерального консула Турции.

Таким образом, Оренбуржье, являясь известным регионом российской ссылки, в начале двадцатого столетия стало местом пребывания значительного количества армян.

Оренбург стал последним пристанищем талантливого армянского поэта Ваана Терьяна. Улица Чичерина, где находится школа № 24, связана с завершающими страницами его жизни. Здесь он умер. Болезнь заставила его сойти с поезда, на котором Терьян ехал с государственным поручением в Ташкент, чтобы перебраться в Иран и Турцию. Хозяева дома - семья Оганесян - устроили больному скромный вечер, чтобы поднять настроение. Ваан слушал игру на таре и народные песни.

Армянский поэт-революционер, государственный деятель Ваан Терьян в совершенстве владел русским, французским, немецким, латинским, греческим, арабским, грузинским, курдским и персидским языками. Он переводил произведения Уайльда, Брюсова и других поэтов и прозаиков разных народов. "Наша Родина - Россия, и в ее лоне мы желаем двигать вперед и сохранить нашу культуру", - писал поэт, связывая судьбу армянской культуры с великим наследием русской. Он впервые перевел на армянский язык труды В.И.Ленина "Государство и революция" и "Карл Маркс". Совет Народных Комиссаров принял декрет "О Турецкой Армении", проект которого был составлен Вааном Терьяном.

6 мая 1984 года в школе № 24 был торжественно открыт музей имени Ваана Терьяна. С тех пор он стал центром всей школьной жизни. В 1992 году музей обрел новый облик. На средства учредителей армянского общества "Наири" была произведена полная реэкспозиция всех отделов. Здесь всегда многолюдно. Вот несколько записей из книги отзывов: "Музеи часто мертвы. Музей В.Терьяна - живет. Спасибо огромное и растроганное. Армянский народ, армянские писатели растроганы до глубины души. Р.Давоян, М.Тер-Гуланян, Г.Давтян, А.Тригорян".

Восьмиклассники школы № 4 записали: "Как хорошо, что в вашей школе есть такой музей. По-доброму завидуем".

А вот запись, оставленная группой туристов из Санкт-Петербурга: "Ваан Терьян среди тех героических бессмертных имен, которые роднят Петербург и Оренбург. Из вашего музея не хочется уходить".

Библиотека армянской книги в этом музее регулярно пополняется. Широко представлена здесь классическая литература Армении, литература по истории древней земли, современная поэзия и проза. Многие книги содержат автографы авторов, дарственные надписи тех, кто их привез или прислал в Оренбург.

Здесь много вещей, связанных с жизнью и творчеством армянского лирика. Школьники привезли даже подснежники из далекого села Гандза - родины Терьяна. Они лежат под стеклом и похожи на крылья стрекоз.

В Оренбург приезжали родной внук Ваана Терьяна - видный специалист в области международного права, редактор выходившей в Москве газеты "Армянский вестник" и председатель правления издательства "Феникс" Ваан Эмин, выдающийся скульптор, произведения которого известны всему миру, Фридрих Согоян и знаток армянской музыки, ветеран столичной радиожурналистики Анушван Погосян.

В экспозиции музея хранится автограф Булата Шалвовича Окуджавы, который приходится внуком Терьяну по материнской линии.

Гостем музея был армянский композитор Арам Энфиаджян, представитель посольства Армении в России. Встречались школьники и с Ереванским театром марионеток. Во время встреч звучали армянские стихи и песни. Дни культуры Армении в школе № 24 стали уже традицией, этот праздник так и называется "Барегалуст!" - "Добро пожаловать!".

Известный оренбургский литератор Л.Н.Большаков с 1962 года занимается изучением и пропагандой творчества Ваана Терьяна. Его перу принадлежат книги: "Главы из жизни" (Челябинск, 1974), "Первые" (Москва, 1985), "Последняя командировка Ваана Терьяна" (Ереван, 1990). По его сценарию снят телефильм "Он в край степной пришел издалека".

В памяти оренбуржцев навсегда останется также имя талантливого военачальника Гая Дмитриевича Гая (настоящие имя и фамилия - Гайк Бжишкян)³. Он родился 6(18) февраля 1887 года в семье учителя в Тавризе, учился в армянской семинарии в Тифлисе. В 1903 году вступил в социал-демократическую партию. В годы первой мировой войны участвовал в боях на Турецком фронте, за храбрость и находчивость награжден двумя Георгиевскими крестами и медалью. Горячо приветствовал победу февральской революции.

В годы гражданской войны Гайк Бжишкян тесно соприкасался с политическим комиссаром 1-й Революционной Армии В.В.Куйбышевым. 2 июня 1918 года Г.Бжишкяна назначили командиром вновь сформированного отряда, на собрании было решено звать командира товарищем Гаем. В конце сентября 1918 года член

Реввоенсовета Восточного фронта ПАКобозев вручил Симбирской Железной дивизии Гая награду за блестяще проведенную операцию по освобождению Симбирска - Почетное Революционное знамя ВЦИК. В конце ноября 1918 года ГД.Гай по рекомендации М.Н.Тухачевского назначается командующим 1-й Революционной Армии.

Преодолевая трудности суровой зимы, части 1-й Армии приняли участие в разгроме дутовских войск и 22 января 1919 года штурмом овладели Оренбургом. Однако весной 1919 года возникла реальная угроза полного окружения Оренбурга. Оборону Оренбурга командующий Южной группы войск Восточного фронта М.В.Фрунзе поручил 1-й Армии. Армия ГД.Гая отстояла город, удержала оренбургский плацдарм и тем самым помогла Бузулукской группе освободить Уфу. Гай был награжден орденом Красного Знамени. Позже он вновь отличился на Западном фронте, и в июне 1920 года его представили к награде и вручили второй орден Красного Знамени.

Последующие годы жизни связаны в большей степени с учебой и преподавательской деятельностью - слушатель, адъютант, преподаватель Военной академии имени М.В.Фрунзе. Опубликовал ряд работ: "Первый удар по Колчаку", "В боях за Симбирск", "На Варшаву", "Борьба с чехословаками на Средней Волге" и др. В 1932 году Г.Д.Гай назначен начальником кафедры истории военного искусства Военной академии военно-воздушных сил имени Н.Е.Жуковского. В 1937 году профессор Г.Д. Гай был репрессирован.

Прошли десятилетия после трагической гибели полководца, героя гражданской войны, кавалера двух орденов Красного Знамени, однако память о нем живет в названии улиц Оренбурга, на страницах исторических трудов, в сердцах многих уральцев.

Эстафету героизма, мужества, отваги приняли выпускники оренбургских военных училищ в годы Великой Отечественной войны.

Более чем 260 воспитанникам Оренбургского летного училища присвоено звание Героя Советского Союза, из них 220 удостоены этого высокого звания за подвиги в период Великой Отечественной войны. Один из них - Ашот Джумшутович Каспаров, чья боевая деятельность в качестве штурмана самолета началась с первых дней войны. 222 раза водил он самолет на дальние ночные вылеты, на бомбардировку различных объектов противника. Кроме того, совершил 76 вылетов к партизанам, доставил им 91 тонну боеприпасов, вооружения, медикаментов, вывез из партизанских отрядов более 240 раненых и детей.

Широко известно за пределами России имя воспитанника Оренбургского авиационного училища Александра Аркадьевича Казаряна. В октябре 1941 года в бою под Вязьмой ААКазаряна, тяжело раненного, гитлеровцы захватили в плен. Он попал в лагерь военнопленных в местечке Бенияминово близ Варшавы, где встретил своего товарища по учебе майора Ягджяна.

Во французском городе Монд подпольная организация военнопленных, среди которых находились Казарян и Ягджян, установила связи с французскими патриотами. После побега Казаряна назначили командиром интернационального батальона. Советские партизанские отряды во Франции постоянно росли. 22 августа 1944 года по приказу французского командования Сопротивления из них был сформирован первый советский партизанский полк, командиром которого стал офицер Александр Казарян. 1 мая 1945 года французское правительство наградило полк боевым знаменем и

Военным крестом с Серебряной звездой. Награда была вручена его командиру А.А.Казаряну.

Высокого звания Героя Советского Союза был удостоен воспитанник Оренбургского летного училища лейтенант М.К.Нагульян из 593-го штурмового авиационного полка.

Мирное время дало много новых армянских имен, связавших свою жизнь с Южным Уралом, представителей различных профессий. В 50-60-х годах в среде ученых-аграрников выделялся профессор КААкопян.

Константин Арутюнович Акопян родился 14 марта 1901 года в селе Мирзик Азербайджанской ССР в семье бедного крестьянина. В 1924 году он поступил на рабфак в Кировобаде, в 1927 году - в сельскохозяйственный институт г. Баку. После двух лет учебы в должности инструктора Колхозцентра участвовал в организации сельскохозяйственных артелей в Азербайджане. Затем КААкопяна направили в Московский институт мясо-молочного скотоводства (позднее - зоотехнический факультет Тимирязевской академии), который он окончил в 1932 году. В октябре 1937-го он направлен в Оренбургский научно-исследовательский институт мясо-молочного скотоводства, где работал заместителем директора по научной части, а в 1958 году - в Оренбургском сельскохозяйственном институте его избрали заведующим кафедрой крупного животноводства. Докторскую диссертацию защитил в 1956-м, на следующий год получил звание профессора. Научные интересы К.А.Акопяна были обширны и разнообразны. Но главные среди них - в области теории и практики мясного скотоводства. Он принял активное участие в создании новой отечественной породы мясного скота - казахской белоголовой, за что ему и группе других участников в 1950 году присвоили звание лауреата Государственной премии I степени. КААкопян опубликовал свыше 70 научных работ. Под его руководством подготовлены и защищены две докторские и 18 кандидатских диссертаций. Научную деятельность ученый всегда успешно сочетал с общественной работой. Он был членом совета колхозов Оренбургской области, членом Союзного совета по мясным породам, выступал с лекциями перед населением и работниками животноводства. В 1960 году К.А.Акопяну присвоили звание заслуженного деятеля науки РСФСР, наградили орденом Ленина, орденом "Знак Почета", медалями "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.", в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина, Большой серебряной и тремя бронзовыми медалями ВДНХ.

Среди известных в Оренбурге армян - Артур СЕРЕЖЕВИЧ МГЕРЯН - старший лейтенант, инспектор по работе с личным составом отдела внутренних дел Дзержинского района г. Оренбурга. 13 октября 1992 года Указом Президента России ему вручили высокую награду за отвагу, смелость и решительность при задержании правонарушителей во время несения службы: в одном из пионерских лагерей близ Оренбурга А. Мгерян задержал злостных хулиганов.

Родился А.С.Мгерян в 1960 году в Ереване, в рабочей семье, окончил среднюю школу, затем институт физкультуры. Переехав в Оренбург, работал в школе № 31. В 1985 году начал службу в милиции.

В истории российско-армянских отношений есть страница, достойная особого внимания.

В 1988 году в Армении произошло катастрофическое по своей силе землетрясение, вызвавшее огромные разрушения и повлекшее многочисленные человеческие жертвы. Оренбуржцы приняли горячее участие в судьбе пострадавших.

Рабочие и специалисты объединения по обеспечению нефтепродуктами поставили в Армению сверх фонда три тысячи тонн бензина, туда отправили состав с двадцатью тысячами тонн мазута и моторного топлива, тысячью тонн битума. 1200 студентов Оренбургского сельскохозяйственного института сдали кровь для отправки пострадавшим от землетрясения. В Армению была направлена партия сухой плазмы - медицинского препарата, необходимого раненым. Коллективы завода "Уралэлектромотор", медносерного комбината, треста "Межрайгаз" и других предприятий Медногорска перечислили пострадавшим сто тысяч рублей. Энергетики Ири-клинской ГРЭС перечислили свой однодневный заработок. Рабочие и специалисты объединения "Оренбурггеология" приняли аналогичное решение². Коллектив кожевенно-обувного объединения послал в Армению три тысячи пар детской обуви, комбинат пуховых платков выделил пятьсот платков, медсанчасть газовиков сформировала шесть медицинских бригад.

Оренбуржцы заново строили село Сараландж в Спитакском районе, в строительстве участвовали А.Т.Гербич, Э.Д.Бикмухам-бетов, Ю.А.Хабаров и другие. Среди сельских строителей были главный инженер Асекеевской МПМК Ш.И.Усманов, мастер Тонкой МПМК А.В.Маловетов, крановщик Бузулукского управления механизации В.Н.Филатов, машинист компрессора Оренбургского управления механизации № 1 А.И.Семьин, водитель треста "Дорспецстрой" В.Карманов и многие другие.

90-е годы - новый виток в истории армянской диаспоры на Южном Урале. В 1992 году в Оренбурге создали Оренбургский областной центр армянской культуры "Наири" (старинное поэтическое имя Армении, любимый образ поэзии В.Терьяна). Его учредило авторемонтное производственно-коммерческое объединение "Техкомсервис АвтоГаз", взявшее на себя финансирование всех намеченных мероприятий. Президентом "Наири" был избран Степан Неркаряян, генеральный директор объединения. Центр "Наири" имел свой печатный орган - периодически выпускаемые бюллетени. В первый год вышло в свет три бюллетеня: первый - с документами центра, второй был посвящен пребыванию Ваана Терьяна в Оренбурге, третий - с повествованием С.Неркаряяна "О жизни, о себе"². Первую годовщину своей деятельности центр "Наири" отметил по-своему: школе № 24 - активному участнику пропаганды армянской культуры в Оренбуржье - сделали ценный подарок - автомобиль "ГАЗ-3307".

В 1993 году в этой школе начали изучать армянский язык. Преподаватель Гюльзета Камиловна Джафарян - педагог с большим стажем (более 25 лет). Среди ее учеников не только армяне, но и русские, украинцы, казахи.

С большим вниманием и интересом оренбуржцы относятся к истории и культуре армянского народа. Оренбург неоднократно встречал деятелей культуры и искусства Армении. С огромным успехом, например, прошли выступления сестер Лисициан. С 22 по 24 марта 1996 года в Оренбурге впервые праздновались Дни армянской культуры. На праздник приехали делегации из Армении и Москвы, в их составе - посол Армении и России, заместитель министра культуры и ответственные сотрудники МИДа Армении. Главными действующими лицами стали композиторы, артисты, любимые армянами и россиянами. Дни армянской культуры открылись 4-часовым праздничным концертом в областной филармонии, вел его известный артист А.Карапетян, озвучивший в кино Ж.-П.Бельмондо, Ж.Маре, Аль Пачино. Ведущий

поклонился оренбуржцам - его об этом просили в Москве - в благодарность за помощь Армении в 1991 году после землетрясения.

В областном театре драмы шли дневные и вечерние спектакли театра Джигарханяна: для детей - "Прекрасная страна Австралия" и "Закат" (по Бабелю) - для взрослых.

При переполненном зале проходили галаконцерты с участием Роксаны Бабаян, "самого русского из армян" Дмитрия Харатьяна, исполнившего песни из своего альбома "Здравствуй, если ты далеко", композиторов Роберта Амирханяна и Георгия Мов-сесяна, автора известных песен, исполняемых Вахтангом Кикабидзе. Выступили Надежда Саркисян со своим коллективом, ансамбль танца Софи Девоян, скрипичный дуэт братьев-близнецов Джантерджан.

Проведение столь обширного праздника стало возможным благодаря совместным усилиям армянской общины Оренбурга, акционерного общества "Самэр" и городской администрации¹.

В рамках дней армянской культуры состоялась пресс-конференция для местных журналистов. В ней участвовали чрезвычайный посол Армении в России Ю.И.Мкртумян, консул А.Б.Манукян, заместитель министра культуры Армении М.Стамболцян, депутат Национального собрания С.Ерицян.

Связь между народами крепнет, все сильнее утверждая необходимость дальнейшего сотрудничества и поддержки во всех областях жизни оренбуржцев.

ВЕНГРЫ И ОРЕНБУРГСКИЙ КРАЙ

В Оренбуржье проживает 117 венгров.

Венгры, мадяры (самоназвание), угры (общеупотребительное западноевропейское и славянское название венгров, от тюркского племени оногуров). Численность в Российской Федерации 5,7 тыс. человек (1989 г.). Живут также на Украине (163,1 тыс. человек). Общая численность свыше 14,5 млн. человек, в том числе в Венгрии, где венгры составляют основное население, - 10,58 млн. Говорят на венгерском языке. Письменность на основе латинской графики (с X века).

Мадьяры (венгры), начавшие в 895 году освоение равнин Среднего Подунавья, являлись к этому времени консолидированным союзом полуоседлых племен на стадии военной демократии со сформированной родоплеменной аристократией, единым для всех племен мадьярским языком и прочным этническим самосознанием, нашедшим свое выражение в едином самоназвании (впервые оно было зафиксировано в памятнике, который отразил ситуацию на период около 870 года).

Мадьярский (венгерский) язык принадлежит к угорской подгруппе финно-угорской группы уральской семьи языков. Появление мадьярского языка - результат разделения уральской языковой общности (существовала в 6000-5000 годах до н.э. и распалась в 4000-3500 годах до н.э.) на древнефинно-угорскую и древнесамодийскую общности.

В свою очередь в 3000-2000 годах до н.э. древнефинно-угорская общность распалась на древнефинскую и древнеугорскую. Древнеугорская общность тысячу лет спустя распадается на угорскую и мадьярскую общности. Представителями угорской общности являлись предки хантов и манси.

Ученые считают, что около 1000 лет до н.э. древние мадьяры перешли в степях Евразии от собирательства к кочевничеству, к 70-м годам IX века стали полукочевниками, имевшими первые навыки земледельцев.

Характеризуя оренбургских венгров, мы вполне справедливо затронули тему древних венгров. Письменные памятники и данные по истории мадьярского языка свидетельствуют, что древние мадьяры в 300-400-е годы жили на территории современной Башкирии и северной части Оренбургской области. В 700-800-х годах мадьяры имели тесные контакты с болгарами-тюрками, пришедшими на Среднюю Волгу в 700-750-х годах. До 30-х годов IX века союз мадьярских племен обитал в пределах Хазарского каганата.

В 839 году отряд мадьяр подошел к Нижнему Дунаю, в 862 году мадьяры впервые появились в Среднем Подунавье. К этому времени вся этносоциальная общность мадьяр составляла, по подсчетам ученых, около 500 тыс. человек.

Истории древних мадьяр посвящено большое количество исследований. Обращает на себя внимание подчеркнутое стремление авторов дать целостное представление об историческом процессе, сделать основной акцент на выявлении важнейших его закономерностей. К числу этих проблем относится вопрос о территории, занимаемой древними венграми, период, в который произошла смена этнической территории, причины этой смены.

Представляется, что многочисленным авторам удалось сделать определенный шаг вперед в трактовке данных вопросов. Большое внимание в работах российских исследователей уделяется восточным авторам X-XI веков, писавшим о мадьярских племенах: Ибн-Русте, Ал-Бакри, Гавдизи. Круг привлекаемых источников не ограничивается только вышеназванными авторами. Достоинством историков стало повествование единственного очевидца древней Венгрии Юлиана. Доминиканец Юлиан дважды предпринял рискованный путь на Восток с целью найти соплеменников и обратить их в христианство (1235-1237 и 1237-1238 годы).

Говоря о территории проживания древних венгров, восточные авторы X века Ал-Балхи и Ал-Масуд указывают на бассейн реки Белой. Основная масса авторов также сходится на этой точке зрения. Последние исследования расширяют территорию обитания венгров, распространяя ее также на район реки Камы.

Большой резонанс в России вызвали работы о древней Венгрии, появившиеся в XIX веке. Их отличает высокий профессионализм, широкий кругозор, эрудиция авторов, умелая подача обширного фактического материала в сочетании с глубоким анализом, содержащим интересные наблюдения и обобщения. К ним относятся работы Д.А.Хвальсона, А.Куника, В.Розена, В.Бертольда.

В XIX веке проблема древних венгров привлекала и уральских краеведов. Оренбургский отдел Русского Географического общества, занимавшийся изучением истории и этнографии народов, живущих на Южном Урале, опубликовал исследование Р.Г.Игнатова "Название вод, урочищ, и пр., как памятник угров Уфимской губернии" на страницах своего, пользующегося большой популярностью, издания. Сведения о причастности древних венгров к истории Оренбургской губернии даны в "Географии Оренбургской губернии" И.С.Хохлова, опубликованной в Оренбурге в 1896 году.

Известный венгерский ученый Дьюла Месарош работал в Оренбургской губернии в 1909 году, сделав при этом представляющие большой интерес научные выводы.

Российские исследователи предприняли несколько плодотворных попыток дать развернутые ответы на вопросы по истории древних венгров. Южно-Уральский регион, начиная с 60-х годов XX века, начал привлекать внимание историков, археологов, этнографов.

В 1959 году по плану научного сотрудничества между Академиями наук Советского Союза и Венгрии была осуществлена творческая командировка Т.М.Гарипова и Р.Г.Кузеева, в ходе которой изучались материалы по мадьяро-башкирской проблеме. Были выявлены и уточнены данные о венгеро-башкирском этническом и языковом взаимодействиях³. В том же году венгерский исследователь Тот Тибор выступил на заседании ученого совета Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР.

Представляют большой интерес данные о древних венграх, приводимые на научной сессии по этногенезу башкир, прошедшей в Уфе в 1969 году. Р.Г.Кузеев, анализируя этническую историю башкир, приходит к выводу: "Башкирские племена на территории современной Башкирии никогда не находились в этническом взаимодействии с основной частью древних венгров, которые не позднее первой трети IX века покинули Великую Венгрию, навсегда утратив этнические связи с оставшейся частью соплеменников".

Известный исследователь В.Ф.Генинг, изучая этнонимику венгров и башкир, обнаружил интересные параллели: "Все древневенгерские племенные названия - Мадьяр, Ньек, Кюрт-Дьярмат, Енё, Кесе, Кир, Тарьян, которые, по мнению венгерского исследователя ДЛаллания, относятся к аварской эпохе, имеют аналогии в родоплеменных названиях башкир: Юрматы, Еней, Турай, Кесе, Кир, Нугман, Уваныш-Уфа (Аба)". В.Ф.Генинг приходит к выводу, что "эти этнонимы по происхождению самодийские (Юрматы, Еней, Ньек, Мадьяр), угорские (Тарьян) и древнетюркские (Кесе, Кир)".

Аргументированные выводы сделаны Р.Г.Азнагуловым относительно топонимов финно-угорского происхождения в бассейне рек Самары, Сакмары, Сим². Обращает на себя внимание исследование Н.А.Мажитова "Угорская проблема в археологии Южного Урала по новым данным". На VI Международном конгрессе финно-угроведов в Сыктывкаре прозвучал обстоятельный доклад Н.Л.Членовой "Волга и Южный Урал в представлениях древних иранцев и финно-угров во II - начале I тысячелетия до н.э."

Из Оренбургских исследователей историей венгров занимался профессор, доктор исторических наук В.И.Ананьев. Свое исследование он посвятил венграм-интернационалистам, мадьярам, оставшимся после Октябрьской революции на территории Советской России, участвовавшим в гражданской войне и укреплении советской власти.

Проблема венгров на Южном Урале была представлена в научном докладе профессора кафедры истории Отечества Оренбургского аграрного университета А.В.Федоровой на международной конференции "История финно-угристики", проходившей в Оульском университете (Финляндия) в июне 1993 года.

Ученые Венгрии и России исследуют также общность фольклорных мотивов. В Венгрии известно учебное пособие для венгерских школ "140 чувашских мелодий", автором которого является знаменитый композитор и педагог Золтан Кодай. В 1947 году была опубликована его статья "Зачем мне нужна чувашская музыка?", переведенная на русский язык в 1982 году. По мнению З.Кодая, чувашская музыка, во-

первых, углубляет знания венгров о самих себе: "Предки чувашского народа, тюркские болгары, жили когда-то, в V-VII веках, в течение приблизительно двухсот лет вместе с венграми к северу от Кавказа. Наш (венгерский. -А.Ф.) язык до сих пор хранит память об этом в важнейших словах земледелия, скотоводства, общественной жизни. То же можно сказать о нашей музыке".

Изучению башкирских песен несколько лет посвятил венгерский профессор Ласло Викар, приступивший к исследованиям на Южном Урале в 1957 году. Впоследствии собранные им песни были изданы на венгерском и английском языках.

Саранский исследователь Т.И.Кубанцев выявил сходство отдельных мотивов, образов в эпосе мордвы и венгров. Так, мордовская сказка "Красавец Дамай" почти аналогична венгерской сказке "Царевич Читан", а именно: лесной зверь является другом и помощником человека, его волшебным покровителем. История, изложенная в древней мифологической песне "Литова", во многом напоминает венгерскую "Красавицу Юлию". Т.И.Кубанцев считает, что "общность мотивов, образов, сюжетов в эпосе мордвы и венгров объясняется не столько типологическими, сколько генетическими связями".

Согласно имеющимся данным, древние венгры занимали часть территории современной Оренбургской области. Исследователи считают, что названия населенных пунктов -Шарлык, Можары - венгерского происхождения.

В конце XIX века среди иностранцев в Оренбургской губернии встречаются и венгры. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 года представила следующие данные: в губернии проживало десять венгров, из них семь мужчин и три женщины. При этом в Оренбургском уезде зафиксировано шесть венгров, а в Орском - два.

Спустя семнадцать лет ситуация изменилась в связи с начавшейся первой мировой войной. В Оренбургскую губернию отправлялись венгерские военнопленные. Вплоть до установления советской власти венгры содержались в специальных лагерях. Таких лагерей в России насчитывалось около четырехсот. Несколько десятков лагерей находилось в Оренбургской, Уфимской и Пермской губерниях. Крупный лагерь военнопленных был развернут, например, близ Оренбурга - в Меновом дворе. Солдаты, изнуренные тяжелой работой, голодали, бедствовали, умирали. Тоцкий лагерь Бузулукского уезда прославился как лагерь смерти: из 25000 находившихся в нем военнопленных к середине 1916 года умерли от брюшного и сыпного тифа более 16000 человек.

После февральской революции часть военнопленных расселили на Южном Урале. Оренбургский губернский комиссар Временного правительства 11 октября 1917 года сообщал в Оренбургскую уездную продовольственную управу, что "военнопленные, австрийские подданные, распределены главным образом и немецких колониях, кроме того, и другие уезды также переполнены военнопленными.

По сведениям Казанского военного округа, на 20 марта 1918 года в Уральской области (в ее состав входили Вятская, Пермская, Уфимская, Оренбургская губернии) числилось 75608 иностранных военнопленных, среди которых значительное число военнопленных венгерской национальности.

Тысячи бывших венгерских военнопленных вступали в полки и батальоны Красной Армии. Многие из них служили в частях совместно с воинами других национальностей. Венгерские интернационалисты стойко сражались на самых ответственных участках. Как видно из отчета ЦК венгерской РКП(б) за 1919 год,

венгры составляли 60-70 процентов всего состава интернациональных частей Красной Армии.

За несколько месяцев 1919 года из Оренбуржья в Красную Армию вступило 500 иностранных военнопленных⁴, в том числе и венгерских. Огромную агитационную работу среди них проводили оренбургские большевики. В Музее революции хранится "Воззвание оренбургских коммунистов-интернационалистов к бывшим военнопленным".

Имена многих венгров связаны с Оренбуржьем. Л.Ф.Шипко родился в 1894 году. Выходец из крестьянской семьи, член партии с 1917 года. Революционную работу начал вести в Оренбурге с 1917 года. Являлся одним из организаторов интернационального легиона, который насчитывал 382 бойца. Военно-революционный комитет разрешил ему разместиться на втором этаже казарм 104 артиллерийского полка, расположенного недалеко от оренбургского базара. Л.Ф.Шипко был назначен командиром легиона ВРК, бойцы которого в феврале 1918 года охраняли важные военные объекты города - пороховой погреб и оружейный склад. Командир 3-го интернационального полка венгр Л.Ф.Шипко участвовал в боях на Оренбургском, Актюбинском, Ашхабадском и других фронтах.

Более 80 тысяч венгров-интернационалистов сражались в рядах Красной Армии против интервентов и белогвардейцев. Добровольцем вступил в нее венгр ШАСиклаи. Родился Шандор в 1895 году в многодетной семье батрака. После окончания двухклассного городского училища батрачил у помещиков уезда Баттанья. Был призван в австро-венгерскую армию, в августе 1915 года попал в русский плен. Участвовал в революционных событиях на Урале, воевал за советскую власть в Поволжье и Оренбуржье, в Казахстане и Средней Азии. По инициативе В.В.Куйбышева губернский военком в январе 1918 года начал в Самаре формирование красногвардейского отряда "Самарский коммунары". Среди первых коммунаров был и Ш.Сиклаи. "Самарский коммунары" для укрепления советской власти направили в Оренбуржье. Коммунары отличились в боях за станцию Новосергиевскую. Исключительное умение проявил комиссар Ш.Сиклаи. Отряд самарских интернационалистов участвовал в боях на станциях Переволоцкая, Сырт, Донгузская, сражался за станции Черный Отрог, Павловка, отражал набеги дутовцев на подступах к Оренбургу.

В двадцатые годы Сиклаи - слушатель университета имени Я.М.Свердлова, затем в течение восьми лет - преподаватель этого университета. Два года учился в военной академии. С конца 1934 года находился на командных должностях в Красной Армии. Воевал в Испании, являясь военным советником штаба Центрального фронта республиканской армии, затем стал комиссаром венгерского батальона. За проявленную храбрость получил почетное звание гражданина Испанской республики. Около четырех лет содержался в концлагерях Франции и Марокко. Освобожден из заключения в 1943 году. В 1944 году вступил вместе с Советской Армией на территорию Венгрии¹.

Людвиг Людвигович Немет родился в 1891 году в городе Столиц. В 1917 году, находясь в России, вступил в Красную гвардию. Летом 1918 года, командуя ротой, участвовал в боях за освобождение Новоузенска от белоказаков. Был начальником разведки, командиром батальона, помощником командира 222-го интернационального полка. Особый героизм бойцы 1-го батальона проявили в Пилюгинском бою. Первыми увидели противника и разгадали его замысел командир взвода Осип Партын и

командир отделения Балаш Этваш. Они открыли огонь из винтовок и пулемета. Людвиг Немет поднял батальон в атаку. Это был смелый удар, противник вынужден был отступать. Мост остался в руках красных. За этот подвиг Людвиг Немета, одного из первых интернационалистов, наградили орденом Красного Знамени².

Немет воевал с белополяками. После гражданской войны остался в России. Уволившись из рядов Красной Армии, в 1927-1939 годах жил в Ленинграде, работал на железной дороге. Дальнейшая судьба неизвестна.

В истории гражданской войны широко известен Пилюгинский бой, один из первых крупных боев контрудара Южной группы войск Восточного фронта. Комиссаром 222-го интернационального полка был венгерский интернационалист Иштван (красноармейцы звали его Иваном) Роот. Попав в Россию после Октябрьской революции, он вступил в Красную гвардию, стал членом РКП(б). Участвовал в боях с белоказаками в Новоузенском уезде Самарской губернии в отряде Лайоша Винермана; затем - на политработе в Александрово-Гайской бригаде; военком интернациональной роты, сотрудник политотдела Южной группы войск Восточного фронта. Вскоре был назначен комиссаром полка в Чапаевскую дивизию. Не пришлось вернуться Иштвану Рооту в родную Венгрию. В одном из тяжелых боев он погиб на Восточном фронте.

В ответ на призыв к борьбе против третьего похода Антанты в Красную Армию в Оренбурге записалось 70 бывших военнопленных венгров. Пятнадцать венгерских коммунистов в качестве кавалеристов отправились на борьбу с Врангелем. Венгры пополнили интернациональные подразделения, дислоцировавшиеся на территории Оренбургской губернии.

Они внесли большой вклад в дело помощи фронту. В августе 1920 года венгерский коммунистический кружок г. Соль-Илецка собрал для фронта 15750 рублей. В тяжелое время секция венгерских коммунистов собрала много теплых вещей для бойцов. Это был ноябрь 1920-го.

Венгры участвовали в подавлении мятежа Сапожкова против советской власти в конце июля 1920 года. На помощь рабочим Бузулука прибыли части из Сакмары и Оренбурга. В их числе был 57-й отдельный батальон губчека, в котором служила рота венгров, где командовал Ф.В.Гужгеди. В течение месяца красные мадьяры во взаимодействии с бойцами других частей штурмовали позиции мятежников в районе станций Тоцкое и Погромное под Бузулуком.

В 57-м отдельном батальоне губчека политическую работу среди мадьяр проводил П.П.Олеандер. В батальоне действовала партийная ячейка венгерских коммунистов, в ее рядах было 35 членов партии и пять кандидатов. В 1920 году за проявленную храбрость П.П.Олеандер был награжден орденом Красного Знамени.

14 сентября 1919 года вышел первый номер газеты "Интернационал" на немецком языке. Она печаталась как орган интернационального клуба и финансировалась политотделом 3-й Армии. Сначала в газете "Интернационал" помещались лишь отдельные статьи на венгерском языке. С конца декабря материалы на венгерском языке стали занимать одну треть каждого номера. 1 мая 1920 года вышел первый номер газеты "Мировая революция" на венгерском языке². Немецкая газета доставлялась в 130 пунктов России, венгерская направлялась по 110 адресам страны³. Наличие в достаточном количестве газет и брошюр на венгерском языке позволяло шире проводить пропаганду среди венгров Оренбургской губернии.

"Красная газета" ("Вереш уйшаг") издавалась Центральным бюро венгерских секций агитации и пропаганды при ЦК РКП(б) в Москве. Она выходила тиражом 8-12

тысяч экземпляров. За 1920 год напечатано 44 номера этой газеты общим тиражом 468 тысяч экземпляров. Газета рассылалась венгерским секциям, в интернациональные части и подразделения, расположенные на территории России, в том числе и в Оренбуржье.

В 1920 году в Оренбурге из членов венгерской комсекции организовали коммуну, в которую вошли 35 человек - венгры интернационального полка. Возглавлял коммуну Шумушкевич. Коммуна расположилась в 45 верстах на запад от Илецкой Защиты, в районе хутора Орловского. Особняк, бараки, постройки бывшего казачьего лагеря со всеми имеющимися там сельхозмашинами перешли в собственность первой в Оренбуржье коммуны, носившей имя Бела Куна. Оренбургский губернский земельный отдел выделил венграм семена, скот, продукты. Дела коммунаров быстро пошли в гору. В коммуну вступили и некоторые местные жители: Иван Старинец, М.Т.Спитченко, Карл Ширман.

Белоказаки жестоко расправились с коммунарами. В десяти верстах от села Черновки в степном лагере "Угольный" коммунары были порублены, а бывший лагерь сожжен, машины и сельхозинвентарь переломаны. Похоронили коммунаров в селе Городище Оренбургского района. На могиле павших - обелиск с надписью.

Осенью 1920 года в венгерской секции коммунистов при Оренбургском губкоме РКП(б) состояло 220 венгров. Секция имела библиотеку и читальню с литературой на венгерском и русском языках. В Оренбурге работал венгерский хор, выступавший на митингах и концертах.

Губернская конференция венгров-коммунистов на территории Оренбуржья проходила 10-15 сентября 1920 года. От имени бюро венгерской секции РКП(б) выступил П.П.Олеандер. Делегаты конференции избрали бюро секции в составе пяти членов и двух кандидатов. Была избрана делегация на вторую Всероссийскую конференцию венгерских секций агитации и пропаганды.

С 11 мая 1920 года возобновился планомерный обмен военнопленными. 6 июля 1920 года на оренбургском вокзале венгерская и немецкая секции совместно провели митинг-концерт для проезжающих из Туркменистана 1300 иностранцев.

Венгры, оставшиеся в Оренбургской губернии, активно участвовали в различных политических секциях 20-х годов. 5 мая 1921 года венгерская секция агитпропа в Оренбурге организовала митинг, посвященный К.Марксу. 22 августа 1922 года в Оренбургском цирке прошел митинг-концерт в честь прибытия Бела Куна в Москву, в нем участвовали более тысячи человек, в том числе представители других национальностей.

Шандору Сенте не пришлось вернуться на Родину, отцовскую мечту претворила в жизнь его дочь, которую он назвал Александрой. В 1941 году А. Сенте окончила два курса педучилища в Акбулаке, после окончания медицинских курсов в 1942 году написала заявление в военкомат об отправке на фронт. Однако на фронт удалось вырваться лишь полгода спустя. Медицинская сестра А.Сенте в составе 57-й армии участвовала в освобождении Украины, в Яссо-Кишиневской операции. Принимала раненых в Болгарии, Югославии. А.А.Сенте, дочери венгра, посчастливилось очистить родину отца от ненавистного врага. Она участница Балканской операции, освобождала Будапешт. В семейном альбоме хранится фотография - старший сержант медслужбы ААСенте с боевыми друзьями в г.Мохаче 30 марта 1945 г.

После войны вернулась в Акбулак, всю жизнь посвятила библиотечному делу, работая в школе.

Венгры помогали бастующему пролетариату. В Екатеринбургское отделение революционного фонда они внесли свои добровольные средства. Коммунистический кружок венгров в Соль-Илецке собрал для борющегося пролетариата Запада 25690 рублей. Во время торжественного открытия памятника В.И.Ленину в сквере около драматического театра 1 мая 1925 года среди выступающих ораторов - венгр Клаубер.

В 1923 году в Оренбургской губернии насчитывалось 58 венгров, из них основная масса проживала в Оренбурге³. Венгры на Южном Урале в 20-х годах принимали советское гражданство.

В двадцатых и тридцатых годах в Оренбургской губернии работала большая группа венгров, не вернувшихся на Родину. Среди них Карл Ритцл - уполномоченный одного из наркоматов, Иосиф Леонард - управляющий сельхозбанком в Абдулине, Шандор Петрожалко - заведующий транспортным отделом на станции Оренбург, Геза Пем - заведующий Оренбургским горотделом социального обеспечения. Большая группа венгров работала в органах милиции: Денис Ковач, Шандор Сенте, Ласло Вольф и другие. Рабочими были Фуриш, Надь, Резмивеш. Большинство венгров было репрессировано в период культа личности Сталина. Потомки венгров, оставшихся на Южном Урале в 20-х годах, продолжают жить в Оренбуржье и в настоящее время. Например, в Акбулаке живет семья Сенте. Внук, как и его дед Шандор Сенте, работал в районном отделении милиции.

На полях помещицы Теберевой на хуторе Поповском, что в тридцати километрах от Оренбурга, трудился военнопленный венгр Имре Локотош. После окончания первой мировой войны Имре Локотош принял советское подданство. Его сын Рудольф с первого до последнего дня Великой Отечественной войны защищал российскую землю от фашистских захватчиков. От Белой Церкви до Москвы, от Москвы до Кенигсберга - вот фронтовой путь артиллериста Рудольфа Локотоша. Среди его боевых наград - орден Красной Звезды, медаль "За взятие Кенигсберга" и др. В мирное время Родина отметила его труд высшей наградой - орденом Ленина, а также орденом Трудового Красного Знамени. Всю свою жизнь Рудольф Локотош проработал на комбайне на полях Оренбургского района.

Во время второй мировой войны сотни оренбуржцев воевали на территории Венгрии. За участие в форсировании Дуная, захвате плацдарма и взятии Будапешта А.Я.Ягофаров, житель Кувандыка, был награжден орденом Красной Звезды. От Москвы до венгерского города Мишкольца прошел Бисекей Каманов.

Бой на венгерской земле в октябре 1944-го стал последним для сержанта Л.Л.Пекурова, командира стрелкового отделения. Он чудом выжил после тяжелого ранения. Награда - орден Красного Знамени - нашла героя через 53 года⁴, в 1997 году.

В послевоенные годы группа курсантов-венгров обучалась в Оренбургском летном училище, совершенствуя летное мастерство, неуклонно повышая свои военные знания.

История сохранила множество свидетельств экономического сотрудничества между Венгрией и Южным Уралом. Это тема отдельного исследования, мы же ограничимся перечислением некоторых событий и фактов.

В мае 1993 года в Оренбург для решения некоторых проблем приезжали сотрудник фирмы "Хунгалукер" Пенк Мартон и президент экономической комиссии городского самоуправления Секешфехервара Чендеш Чаба.

Летом 1993 года в Венгрии побывала оренбургская делегация из 43 человек. В ее состав вошли агрономы, инженеры-механики, руководители хозяйств. Возглавлял ее В.П.Каманцев, заместитель начальника областного управления сельского хозяйства по растениеводству. Главная цель - ознакомление с опытом работы Бойского кооперативного комбината по выращиванию гибридных семян кукурузы, гороха, подсолнечника. Этот комбинат обеспечивает семенами вышеназванных культур всю Европу, а в последнее время вышел на рынок Америки.

В начале 1994 года в Венгрию прибыла делегация в составе глав администраций ряда районов Оренбургской области. Деловая поездка, имела цель установить более тесные контакты, прежде всего в сельскохозяйственном производстве. Программу поездки составили с учетом знакомства с индустрией переработки сельскохозяйственной продукции, возможностями в этом отношении самих производителей. Делегация посетила несколько перерабатывающих предприятий, познакомилась с принципами самоуправления.

К началу 1995 года товарооборот между Венгрией и Оренбургской областью составлял около семи миллионов долларов США Венгерскую сторону в первую очередь интересует российское сырье: нефть, газ, а также продукты их переработки. А на оренбургский рынок венгры предлагают сельхозпродукты, медицинские препараты, линии по переработке сельхозпродукции, автобусы марки "Икарус". В январе 1995 года Оренбург посетил руководитель регионального отделения торгового представительства Венгрии в Российской Федерации господин Йожеф Дьениш.

В 90-х годах в Оренбуржье выявили несколько венгерских семей. В 1993 году, например, в селе Старобогдановка Красногвардейского района состоялась встреча с Е.Е.Дебрецени. О своем народе она отозвалась так: "За свой народ и нацию я испытываю огромную гордость. Родным языком владею прекрасно. Детей родному языку учу. Писать по-венгерски я умею".

Изучение истории, культуры, традиций своего народа помогает не только знать прошлое, но и заглядывать в будущее с верой и оптимизмом.

РОДНОЙ ЯЗЫК В УСЛОВИЯХ БИЛИНГВИЗМА

В настоящее время Южный Урал представлен целым рядом районов, для которых характерно двуязычие. Например, в Соль-Илецком районе имеют место следующие виды речевой среды: татарско-русская, казахско-русская, казахско-украинская, немецко-русская, украинско-русская; в Северном районе - русско-мордовская, татарско-русская, русско-чувашская. Немало билингвов на северо-западе Оренбургской области, в частности, в Бугурусланском, Асекеевском, Бузулукском, Курманаевском районах, где говорят на родном (мордовском, татарском, башкирском, чувашском) языке и втором - русском. В условиях билингвизма живут казахи Домбаровского, Адамовского, Светлинского, Ясененского, Беляевского районов. В аналогичной ситуации находятся и оренбургские немцы. Оренбургская область на протяжении всей истории была местом соприкосновения европейских и азиатских народов.

На научных конференциях, "круглых столах", административных совещаниях, в печати постоянно обсуждаются проблемы развития национального просвещения, предусматривающие решение актуальных и перспективных задач национальной школы, родного языка, культуры. В последнее десятилетие XX в. на Южном Урале

наметилась положительная тенденция в развитии национальной школы, создании условий для изучения учащимися национальной культуры. В 1992-1993 учебном году родной язык и литературу изучали в Оренбургской области в 84 дошкольных учреждениях и 152 общеобразовательных школах¹.

Более двух столетий существует национальная система образования в регионе. Ее история начинается в XVIII веке.

В 1789 году предприняли одну из первых попыток открыть казахскую школу при мечети Менюгово двора. В школе должны были учиться 64 ученика - по два от каждого рода².

14 июня 1844 года Сенат принял "Положение" об управлении оренбургскими киргизами, согласно которому предусматривалось создание школы для киргизских детей. Школу открыли лишь 22 августа 1850 года. Она была учреждена на 30 воспитанников, принятых на полное казенное иждивение. Ибрай Алтынсарин, выдающийся казахский просветитель и первый казахский педагог, один из наиболее талантливых и отлично успевающих учеников этой школы.

В 1847 году в Оренбурге начались занятия в фельдшерской школе, в нее принимались лишь казахские дети. С 1880 года работала Оренбургская русско-киргизская учительская школа, в Илеке - киргизская учительская школа.

Во второй половине XIX века, в период зарождения татарской буржуазии в татарских школах Южного Урала внедрялись новые методы обучения.

В 1907 году инициативная группа немцев из Претории и Карагуя создала "Общество подъема образования колонистов Оренбургской губернии" с конкретной целью: построить школу в Претории. Первого сентября 1907 года семнадцать учеников стали первым набором средней школы в Претории. Преподавание велось на немецком и русском языках. Посещение начальной школы было обязательным для всех детей, а в средней школе - добровольным. Накануне 1914 года решили отдавать и девочек в среднюю школу. После революционных событий 1905-1907 гг. в татарской печати раздавались голоса об ограничении преподавания религиозных предметов в школе, введении в программу "светских наук" и изучении национального языка. Один из татарских учителей писал в 1913 году: "Для светских наук остается в школе очень мало времени. А ведь большинство учащихся, особенно деревенских детей, не идут дальше начальной школы. Окончившие курс школы не знают ни национальной истории, ни географии родины и не умеют даже правильно писать". Учитель Думави считал, что деревенским детям следовало бы учиться в пятиклассной школе, в которой больше места уделяется истории ислама, татарской истории, краткой истории России, Корану, татарскому языку, рисованию.

В ноябре 1912 года в Бугуруслане состоялся съезд мусульман, на котором 200 участников приняли решение о ходатайстве перед земствами о выдаче татарам положенного им как плательщикам земского сбора на содержание школ. Особая комиссия накануне форума разработала программу начальных классов, обсуждение которой состоялось на съезде в Бугуруслане.

В начале XX в. в некоторых населенных пунктах татарских детей грамоте обучали на дому. Так, в Акбулаке, начиная с 1911-1912 гг., стихийно возникали домашние школы. На дому учили абстай - учительницы Гильме Каримова, Дулафрус, Малика. В 1915 году стали также учить детей грамоте в помещении для рабочих, принадлежавшем купцу Адигаму Гумерову. Первую светскую школу для детей татар в Акбулаке открыли в 1916 году. Создания этой школы добивались многие татары,

среди них три брата Ибатуллиных - Абдулла, Вали, Идият, а также Шагимурат Валиахметов, братья Акчурины - Хамит и Газиз и другие.

В августе 1911 года в Оренбурге учредили первое отделение еврейского училища третьего разряда. В 1913 г. в нем занимались 35 детей, из них 26 бесплатно. Здесь изучались предметы: Закон Божий, еврейский, русский языки, арифметика, история и география. В училище еврейские дети получали религиозно-нравственное воспитание, обучались русскому языку и другим предметам в объеме русской подготовительной школы.

После революционных событий 1917 года количество открываемых национальных школ постепенно увеличивается.

К ноябрю 1919 года в Оренбурге насчитывалось 16 татарских школ первой ступени и две школы второй ступени, в уездах - 42 школы первой ступени и одна - второй ступени с преподаванием на родном языке. Здесь же начала работу еврейская школа первой ступени.

Бугурусланский уезд в начале века входил в состав Самарской области и был одним из многонациональных районов России. В 1919 году в Бугурусланском уезде действовало 95 татарских, 54 мордовских, 21 чувашская, 305 русских школ.

В связи с присоединением к Орскому уезду Адамовского и Можаровского районов, повлекшим за собой увеличение тюркского населения, Орский уездный исполком в декабре 1920 года принял решение "обучать татарскому языку всех учащихся в русских школах Орского уезда" 4.141 татарская школа первой ступени, 8 школ второй ступени, 1 школа-коммуна работали в 1921 году в Оренбургской губернии. Школу посещали 18200 учащихся, их обучали 467 учителей.

В районах с компактным проживанием немцев наряду с общеобразовательными библиейскими школами функционировали так называемые договорные школы. Учителя этих школ содержались за счет средств населенных пунктов, дети которых обучались в договорной школе. В 1926 году в Уранской волости числилось 1600 детей школьного возраста, обучалось - 94,5 %.

Для немецкого населения Южного Урала в 20-30-е годы характерна 100% грамотность на базе родного языка. Исключение составляли йемцы-лютеране, жившие в зауральных хуторах: половина из них была безграмотна.

В 1930 году в Кичкасском немецком районе насчитывалась 21 немецкая школа с 766 учащимися, к 1932 году осталось 13 школ.

В 1926 году в Оренбуржье открылось 18 школ первой ступени, из них две школы - с преподаванием на родном мордовском языке. В Софиевской волости работало 5 школ первой ступени, из них в двух занятия велись на мордовском языке - в Н.Кузлах и Кузлах-Петровке.

Год спустя в Оренбургской губернии действовало 60 татарских школ первой ступени, 4 школы второй ступени и семилетки. Начальную школу посещали 4280 человек, школы повышенного типа - 360. Наблюдался "большой охват татарских детей школьной сетью" (57%) и высокий процент учащихся девочек (45%), в то время, как по губернии в среднем обучалось 38 % девочек.

Немецкое население губернии настаивало на открытии немецких школ. Так, Оренбургская районная конференция бат-рацко-бедняцких групп Оренбургского района 1 марта 1930 г. приняла резолюцию: "В целях обеспечения культурных потребностей немцев - колхозников просить Оренбургский РИК открыть в немецких

поселках разного рода курсы, школы первой ступени, избы-читальни, красные уголки, вместе с этим просить открыть в Оренбурге школы второй ступени на немецком языке"1. В 1934-1935 гг. в Оренбургской области насчитывалась 2191 школа. Из них 469 национальных школ.

Национальный состав школ и учащихся Оренбургской области в 1934 - 1935 учебном году

<i>Состав школ</i>	<i>Начальные школы</i>	<i>Неполные средние</i>	<i>Средние школы</i>	<i>Всего школ</i>	<i>Всего учащихся</i>
Русские школы	1483	212	25	1722	170607
Татарские школы	113	19	1	133	12017
Башкирские школы	63	4	-	67	2702
Мордовские школы	85	9	-	94	9276
Немецкие школы	50	2	2	54	3070
Казахские школы	97	4	-	101	4650
Чувашские школы	17	3	-	20	1619
Итого	1908	255	28	2191	213941

В Зиянчуринском районе 369 детей башкирской национальности учились в образцовой башкирской школе. В школе оборудовали кабинеты по предметам, работали столярная и слесарная мастерские, различные кружки, выходила стенгазета на башкирском языке. Из 15 учителей с высшим образованием было 3 человека, со средним - 11, неполным средним - 1, заочно в педагогическом институте училось 6 человек.

В тридцатые годы сложным оставалось положение казахских школ. Многие дети школьного возраста находились вне школы. Большинство учителей аульных школ не имело специального образования, а некоторые имели только практический опыт и краткосрочные курсы. По данным старшего научного сотрудника Центра документации новейшей истории Оренбургской области Т.С. Паниной, в 1935 г. в области работал 141 учитель- казах, из них 67,4% - с 4, 5, 6 годами образования, 99% учителей русского языка казахских школ не владели латинизированным алфавитом1.

Преподавателей для национальных школ готовил Башкирский агропединститут, открытый в Оренбурге 10 сентября 1930 года. В институте имелось четыре основных отделения: общественно-литературное, агрономическое, химико-биологическое, физико-техническое. В числе общих дисциплин изучался и татарский язык. В течение пяти лет в стенах института подготовили 124 учителя. После переименования института в 1934 году на базе историко-филологического факультета сохранялось

татарское отделение, существовавшее до середины 50-х годов. При институте открыли рабфак на 330 человек.

Учителей национальных школ готовил также татарский педагогический техникум, при котором некоторое время действовало казахское отделение.

В 1935 году Акбулакский педагогический техникум реорганизовали в техникум по подготовке учителей-казахов. Тогда в техникум приняли 113 казахов. Преподавание основных дисциплин велось на родном языке. Акбулакский педагогический казахский техникум длительное время оставался единственным учебным заведением, готовящим кадры учителей для казахских школ.

Пропаганде на национальных языках придавалось большое значение. В 1937 году 29 студентов Оренбургского государственного пединститута татарской национальности проводили на татарском языке беседы об А.С.Пушкине.

В 30-50-е гг. в Оренбургском крае работали татарские, казахские, башкирские, немецкие, мордовские школы.

В условиях Великой Отечественной войны на Южном Урале появились новые национальные школы и классы. В эвакуированном с Украины Синельниковском детском доме (Сорочинский район) обучение велось на украинском языке. В некоторых населенных пунктах Южного Урала открыли для эвакуированных из Польши детей школы с преподаванием на родном польском языке. В годы войны в Оренбургской области два педагогических училища готовили учителей для татарских школ.

Однако, начиная с 60-х годов число национальных школ стало резко сокращаться. В 1950-1951 учебном году количество татарских школ в Оренбуржье равнялось 140. Последняя школа с преподаванием учебных дисциплин на татарском языке закрылась в 1968 году.

В настоящее время в районах, где развито двуязычие, начинает развиваться национальная образовательная система. Если сравнивать отдельные национальные образовательные системы, то наиболее интенсивно развивается татарская. В 1995-1996 учебном году в области изучали родной татарский язык и литературу в форме предмета в 85 общеобразовательных школах (около шести тысяч учащихся), и только в одной школе обучались на родном татарском языке (Озерская средняя школа Илекского района). В Оренбуржье функционировало 97 факультетов и кружков по углубленному изучению татарского языка. Около 700 детей воспитывалось на татарском языке в 36 дошкольных учреждениях.

Земфира Ягофаровна Аглиуллина из года в год добивается больших успехов в преподавании татарского языка и литературы.

В 1993 году она окончила Казанский государственный пединститут, пять лет проработала в своей родной Четанлинской средней школе. Ее ученики ежегодно занимают призовые места на олимпиадах. В 1997 году Энзе Насырова, ученица 11 класса, заняла третье место в области. В 1998 году Юлия Ямалиева, ученица 9 класса, завоевала первое место в районной и областной олимпиадах по родному языку и третье место - в республиканской олимпиаде в г. Казани.

Вопросы изучения родного языка детьми татарской национальности всегда ставились остро и не всегда решались на должном уровне. Сложность заключается в том, что дважды изменялся алфавит, закрывались школы, прекратился выпуск учебников.

Директора оренбургских школ: № 47 - Л.М. Чекурова, № 29 - Т.В. Громова, № 35 - А.С. Агеев, № 38 - Л.Г. Усманова, № 54 -Т.А. Малова и другие руководители отнеслись к проблеме национального образования серьезно, вдумчиво и ответственно, достигли хороших результатов в организации изучения родного языка детьми татарской национальности.

Татарская общественность добивается, чтобы дети сегодня получали хотя бы в начальном и среднем звене знания на родном языке. Н.А.Талыкова, преподаватель Асекеевской средней школы, выступая на страницах районной газеты, писала: "Забота о родном языке - это забота о своем народе. Наш долг -сохранить свой язык".

Разнообразны мероприятия татарских педагогов. Не первый год, например, собираются ученики в основной общеобразовательной школе № 38 с изучением татарского языка, чтобы принять участие в традиционном сеансе одновременной игры в шахматы, который организовала заслуженный деятель татарской культуры Татарстана М.Ф.Рахимкулова.

Проблемы и перспективы развития татарского языка, литературы и искусства регулярно находятся в центре внимания татарской общественности, областной администрации. Так, в 1994 году в средней школе села Старокутлумбетьево Матвеевского района собрались представители десяти районов области, где имеются национальные татарские школы. Опытом работы поделились представители школ многих районов области, заместители глав районных администраций, заведующие отделами образования. В программу семинара были включены открытые уроки в третьем и одиннадцатом классах. Их вели учителя местной школы Р.Ф.Гиматдинова, Р.Л.Сайруллина, Ф.И. Камадиева¹. В 1989 году при Акбулакской вечерней средней школе открылись курсы по изучению казахского языка². Большая работа учителей с детьми-билингвами проводится в Домбаровском районе. Солидный педагогический стаж имеют учителя-казахи К.М.Мирманова, К.К.Естауов, Г.У.Избастин, Д.А.Жаймухамедов и др.

В условиях билингвизма в настоящее время работают десятки учителей-словесников Оренбургской области. Профессиональная подготовка учителя русского языка для двуязычной школы имеет свою специфику: учителя-словесники глубоко вникают в сферу не только изучаемого языка, но и в систему родного языка.

Активно участвуют в развитии национальной системы образования В.С.Исмагилова, учительница татарского языка и литературы Султанаевской средней школы Александровского района,

З.А. Агдавлетова, учительница башкирского языка и литературы Пушкинской средней школы Красногвардейского района, Л.А. Михайлова, учительница чувашского языка и литературы Исайкинской средней школы Абдулинского района и другие.

Научно-исследовательский центр истории народов Южного Урала регулярно на протяжении 1992-2000 гг. проводит анкетирование населения. Один из вопросов анкеты посвящен знанию родного языка. Из опрошенных оренбуржцев (исключая русских), живущих в условиях билингвизма, большая часть мордвы и чувашей не знают или знают достаточно слабо свой родной язык. Опрос проводился как среди городского, так и среди сельского населения, опрашивалось население глубинки. У людей старшего поколения прослеживается тенденция к необходимости знать родной язык не только на бытовом уровне, но в условиях билингвизма использовать его и в литературном виде.

В 2000 году в Оренбургской области функционировало более 200 учреждений с этнокультурным компонентом образования. В том числе - 144 общеобразовательные школы, где родной язык изучается как предмет: татарский - 78 школ (7004 человека), башкирский - 42 школы (1777 человек), мордовский - 4 школы (253 человека), казахский - 18 школ (103 человека), чувашский - 2 школы (39 человек).

Подготовку учителей родного языка осуществляют Оренбургский педколледж № 3, Бугурусланский и Орский педколледжи. С 1998 года в Бугурусланском педколледже отсутствует прием по специальности "мордовский язык" из-за отсутствия желающих обучаться по этому профилю. По этой же причине не было набора в 1998 году на казахское отделение Орского педколледжа.

Оренбургский государственный педагогический институт ежегодно выпускает одну группу учителей татарского и башкирского языков, которые имеют и специальность учителей русского языка и литературы.

Обеспечение учреждений образования учебной литературой осуществляется по договорам с тремя издательствами: "Просвещение" (г.Санкт-Петербург), "Магариф" (г.Казань), "Китап" (г.Уфа). В 1999-2000 учебном году Башкортостан обеспечил бесплатно учебниками и учебно-методической литературой по башкирскому языку и литературе 42 школы и передал художественной литературы на сумму 150 тысяч рублей.

Оренбургские школьники достигают значительных успехов. Ученица Кряжлинской средней школы Северного района Лейла Самигуллина два года подряд являлась победителем на республиканской олимпиаде по татарскому языку в Казани. Участниками республиканской олимпиады в 2000 году стали ученики Новомусинской средней школы Шарлыкского района (учитель Р.М. Исмаилова). В межобластной олимпиаде по башкирскому языку и литературе в Уфе приняли участие ученики Исянгильдиновской средней школы Александровского района (учитель В.А. Барыева, заслуженный учитель Республики Башкортостан).

Однако остается низким образовательный уровень учителей родного языка, в то время как выпускники педагогических институтов и университетов не могут трудоустроиться по специальности учителя родного языка из-за отсутствия вакансий. Недостает средств на приобретение литературы, национальных костюмов и т.д. для организации дополнительного образования учащихся.

Обучение студентов не ограничивается языковой подготовкой. Во всех учебных заведениях создаются условия для их духовного обогащения, развития этнической и культурной самобытности.

Так, в Орском педколледже стало традицией проведение праздника Наурыз с приглашением гостей из базовых школ и казахского общества "Туган тел". Казахская фольклорная группа "Шашу" принимала участие в фестивале народов Восточного Оренбуржья (1994 год), в 1996 году она награждена грамотой областного Совета культуры за развитие национальной культуры.

Студенты немецкого отделения педколледжа № 3 принимают активное участие в конкурсе, который проводится международным Союзом немецкой культуры. Авторы лучших работ в количестве десяти человек отдыхали в летнем лагере языкового и творческого развития в г. Самаре, где совершенствовались в знании языка, изучали традиции немецкого народа и т.д. (проезд, проживание и питание оплачивала Германия).

Развитие национальной системы образования требует комплексного решения финансовых, технических, кадровых вопросов. Нельзя не учитывать и чисто психологических факторов, определяющих степень готовности родителей и детей к переходу на обучение на родном языке (нерусском). Как правило, они хотят лишь изучать родной язык, но не обучаться на нем, опасаясь, что в дальнейшем могут возникнуть трудности в получении профессионального образования, которое дается на русском языке.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

НАРОДЫ ОРЕНБУРГСКОГО КРАЯ

РУССКИЕ

Факты. События. Люди

- Заселение оренбургских степей начало осуществляться уже в XVII веке выходцами из Самарского уезда и беглыми русскими крестьянами из различных районов Поволжья. Имеются сведения об основании ими в конце этого века "городка Сакмары", разрушенного в начале XVIII века башкирами.

Однако в 1710-1720 гг. он был восстановлен на месте современного села Сакмара. Это, по мнению некоторых историков, самое старое русское поселение на территории Оренбургской области.

- Во время Крестьянской войны под предводительством Е.И.Пугачева сакмарские казаки пополнили его войско.

- В конце XVIII века русские составляли 44% населения Оренбургского края и были представлены военнослужащими, казаками, отставными солдатами, помещиками, крестьянами (крепостными и государственными).

- Рост населения и активное заселение края связывается с деятельностью "Известной экспедиции" И.К.Кирилова 1735-1737 гг. Тогда были основаны Камыш-Самарская (Татищева), Сорочин-ская, Тоцкая, Бузулукская крепости, Бердский городок, крепость Озерная (Верхнеозерная), Губерлинская, первый раз заложили Оренбург.

Строительство поселений продолжили во время деятельности Оренбургской комиссии В.Н.Татищева (1738-1741 гг.): в 1741 году в урочище Красная Гора второй раз построили Оренбург.

При И.И.Неплюеве, начальнике Оренбургской комиссии в 1742-1744 гг., был заложен г.Оренбург (современное место). Это произошло 19 апреля 1743 года.

- В 1748 году основана Бугурусланская слобода.

- Летом 1754 года на месте добычи каменной соли возникло укрепление Илецкая Защита.

- Волна массового переселения русского населения из центрально-черноземных районов России и Поволжья, пришедшая на начало XIX века, привела к основанию в 1807 году сел Софиевка, Воздвиженское, в 1809 году - сел Зобово, Ратчино, Михайловское (село Шарлык), в 1826 году - села Покровка и многих других.

- Уроженцами Оренбургского края являлись многие деятели отечественной культуры. Среди них С.Т.Аксаков, поэт и публицист М.Л.Михайлов, художник Л.В.Попов и другие. В произведениях наших земляков отразились красота природы, дух русского человека.

- Оренбуржье влекло к себе выдающихся представителей литературы, бывших здесь с определенными творческими целями: А.С.Пушкин, В.И.Даль, Г.И.Успенский собирали здесь материалы для своих произведений и трудов научного характера.

- Как место ссылки Оренбург был определен для поэта А.Н.Плещеева и композитора А.А.Алябьева. Проездом из сибирской ссылки здесь останавливался Н.Г.Чернышевский.

- Бывали здесь И.А.Крылов, В.А.Жуковский, А.К.Толстой, Л.Н.Толстой.

- Село Державине является родовым имением Державиных. Здесь прошли детские годы русского поэта Г.Р.Державина.

- В 1856 году в г.Оренбурге был основан драматический театр, способствующий приумножению лучших традиций русского национального театра. На его сцене осуществлены постановки классических спектаклей русского и мирового репертуара.

- Накануне 1917 года русские составляли около 70% всего населения Оренбургской губернии.

- В декабре 1938 года в Оренбурге с гастролью побывал оркестр русских народных инструментов имени Василия Андреева.

- Искренней любовью оренбуржцев пользуется Оренбургский русский народный хор, созданный в 1958 году. Он побывал на гастролях не только в городах России, но и во многих странах мира. Во многом славе коллектива способствовали усилия заслуженных артистов РСФСР Якова Хохлова и Людмилы Райковой.

- 23 июля 1962 года состоялось официальное открытие для посетителей музея изобразительных искусств. Один из отделов музея - отдел истории русского искусства. В нем выставлены полотна Л.Попова, Ф.Малявина, А.Саврасова, многих других выдающихся мастеров.

- "Преображение" - так называется творческий коллектив, который хорошо известен оренбуржцам. Репертуар хора составляют произведения русской духовной и светской музыки - П.И.Чайковского, С.В.Рахманинова и других.

- Проводы русской зимы - один из любимых праздников оренбуржцев. Традиции Масленицы своими корнями теряются в веках. Масленицу празднуют в городах и селах Оренбуржья катанием на тройках, блинами, чаем.

В мартовские дни все только и говорят, что о Масленице.

- Славянским и Русским названы переулки в Оренбурге (1959 и 1948 гг.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Батеженко В. Самобытность//Южный Урал. - 1988. - 20 декабря. (Об Оренбургском русском народном хоре).

2. Зорин Н.И. К истории заселения русскими Оренбургского края//Учен. зап. Чкалов, пединститут. - Чкалов, 1949. Вып.3.

3. Матвиевский П.Е. Оренбургский край в Отечественной войне 1812 года. - Оренбург, 1962.

4. Крашенинникова Н.Л. Облик русского города XVIII в. на примере Оренбурга//Архитектурное наследие. - М., 1976. - №24.

5. Попов С.А. Тайны Пятимаров. - Челябинск, 1982.
6. Прянишников Н. Писатели-классики в Оренбургском крае. - Челябинск, 1977.
7. Тарасов Ю.М. Русская крестьянская колонизация Южного Урала. - М., 1984.
8. Чкаловский областной драматический театр им. М.Горького: 100 лет. - Чкалов, 1957.

* * *

ТАТАРЫ

Факты. События. Люди

- Татары появились на территории Оренбургского края с основанием в 1743 году города Оренбурга и строительством укрепленных поселений по рекам Яику, Самаре и Сакмаре.

- Исторические источники свидетельствуют о том, что еще до закладки крепости в устье реки Бузулук (1736 г.), там существовало поселение. Исследователь Оренбургского края П.И.Рычков в своей "Топографии Оренбургской губернии" писал: "Сказывают по преданиям, что на месте Бузулука был татарский город Аулчон, названный по имени жившего здесь Аулчон-хана".

- 14 сентября 1742 года военные команды со старшими офицерами по указанию И.И.Неплюева заложили на Сакмаре у Желтого яра форпост Желтый. Заселен он был татарами, приписанными позднее к казакам.

- 19 сентября 1744 года состоялось определение Оренбургской губернской канцелярии отвода земли под поселение казанских татар, которые с этого же года стали селиться у нынешнего села Татарская Каргала. Поселение именовалось Сеитовой слободой (позднее

- Каргалинской слободой). Уже в 1747 году в ней насчитывалось 173 двора с населением 996 человек только мужского пола.

- Татарин Исмаил Бекмухамедов из Каргалинской слободы в 1751 году отправился в Индию. Вместе со своими спутниками он добрался до Дели и пробыл там до 1756-1757 годов.

В том же 1751 году каргалинский купец Абдулла Хаялин отправил караван в Индию, везя туда товара на 3000 рублей. В составе каравана были сакмарский казачий старшина Кубек Байназаров, приказчики Надыр Сафаров и Агафер Абдюков. Караван благополучно прибыл в Дели.

- По свидетельству документов, 1 октября 1773 года жители Каргалинской слободы торжественно встречали Емельяна Пугачева. Известно также, что в период с октября 1773 по март 1774 года предводитель Крестьянской войны не один раз бывал в Каргале.

- Старинными татарскими селами Переволоцкого района являются Первая и Вторая Зубачистки (по-татарски Иске Зубачи

- Старая Зубачистка и Яна Зубачи - Новая Зубачистка).

Иске Зубачи основана в 1782-1795 годах выходцами из деревни Мухрановы хутора (ныне это село Мухраново Илекского района).

В 1816 году село именуется уже Первой Зубачистенской станицей. В ней проживало и несколько русских семей (по данным на 1834 год).

- Село Вторая Зубачистка основано в 1801 году татарами, выходцами Стерлитамакского уезда (Башкирия). 175 жителей села обоего пола были зачислены в состав Оренбургского казачьего войска.

- К концу XVIII века татарское население края составило 24% от общего числа жителей Оренбуржья.

- Книга "Краткое обозрение событий Оренбургского края, расположенных хронологически с 1746 по 1832 год", написанная чиновником канцелярии военного губернатора И.В.Жуковским и изданная в Петербурге в 1832 году, была переведена на татарский язык в Оренбурге воспитанниками верхнего класса Азиатского отделения Неплюевского училища под руководством младшего учителя татарского языка Иванова.

- Во второй половине XIX века в Оренбурге открыли татарскую учительскую школу (просуществовала до 1890-х годов).

- Оренбург по праву называют одним из центров татарской национальной периодической печати. В 1906-1907 годах здесь издавались газеты и журналы различной политической ориентации "Вакыт", "Урал", "Чикертка", "Чукеч", "Карчга", "Денъя ва магыйшат" и др.

Имя редактора одного из изданий (газета "Урал") - Хусаина Ямашева с 1982 года носит улица в Оренбурге.

- Весной 1907 года в Оренбурге организуется профессиональная театральная труппа под руководством одной из наиболее ярких фигур татарского театра Абдуллы Кариева, близкого друга Габдуллы Тукая. Впоследствии труппа преобразуется в зрелый творческий коллектив "Сайяр".

- В селе Новомусине Шарлыкского района в дореволюционные годы на 2300 жителей приходилось 6 мечетей.

- Первая школа для татар в Акбулаке возникла в 1916 году. В ее создании активное участие принимали братья Ибатуллины - Абдулла, Вали, Идият, а также Шагимурат Валиахметов, братья Хамит и Газиз Акчурины. Первой учительницей являлась Магсума Ченакаева из Оренбурга, жена известного татарского поэта.

- Один из активных участников революционных событий в Оренбурге - Карим Абдрауфович Хакимов (1892-1937). В 1918 году - член мусульманского Военно-революционного комитета, комиссар народного просвещения Оренбургской губернии, командир татаро-башкирского батальона интернационального полка, инструктор политуправления Туркестанского фронта. С 1921 года находился на дипломатической работе.

- В докладе Оренбургского губернского отдела народного образования III губернскому съезду Советов (февраль-март 1921 г.) о состоянии культурного строительства в губернии за 1918-1920 гг. сообщалось о наличии в губернии в это время 141 татарской школы I ступени; 8 школ II ступени; 1 школы-коммуны; 22 детских садов; 4 детских домов; 55 библиотек; 20 клубов и народных домов.

Здесь же упоминались Восточный институт народного образования, трехгодичные педагогические курсы, Восточный театр, музыкальная школа. Рост количества просветительских учреждений не всегда, однако, соответствовал качеству их работы. Острая нужда, как сообщалось, "чувствуется в татарской типографии".

- Газета "Оренбургский рабочий" писала 28 марта 1923 года о концерте восточной музыки в Оренбурге, особо отмечая выступление молодой исполнительницы татарских народных песен Бик-Казаковой.

- В 1925 году постановлением исполнительного комитета Оренбургского городского Совета депутатов трудящихся было решено создать в городе татарскую драматическую труппу из профессиональных артистов. Эта дата считается годом основания татарского театра в Оренбурге.

Его открытие состоялось в 1926 году в помещении бывшего кинотеатра "Чары".

- За 1921-1927 годы охват образованием детей школьного возраста у татарского населения Оренбуржья составлял 60%.

- В 1928 году в области выходила татарская газета "Учкун", тираж 2000. (Смычка. - 1928. - 12 мая).

- С Оренбургским краем тесно связаны имена выдающихся татарских литераторов, таких, как М.Джалиль, Х.Такташ, Ш.Ка-мал, С.Рамиев, Ш.Усманов, М.Файзи, М.Рафиков и др.

- В 1935 году в области уже было 1870 общеобразовательных школ, из них 425 татарских. (Блокнот агитатора. - 1989. - № 13-14. - С.18).

- В годы Великой Отечественной войны татарский народ, как и все другие народы страны, встал на защиту свободы и независимости.

Героями Советского Союза стали Муса Джалиль, Шамиль Абдрашитов и многие другие сыны татарского народа.

- Муса Джәлиль (Залилов) (1906 - 1944), поэт, является уроженцем села Мустафина Шарлыкского района. На родине М.Джалиля и в Оренбурге были установлены памятники. Его имя носит с 1965 года улица в Оренбурге. Места, связанные с пребыванием поэта, есть в Орске и других населенных пунктах области.

- Герой Советского Союза летчик Ш.М.Абдрашитов совершил 240 боевых вылетов и сбил в воздушных боях 16 вражеских самолетов. Погиб в 1944 году, его именем в 1963 году названа улица областного центра.

- В годы Великой Отечественной войны в области работало два педагогических училища, готовивших учителей для татарских школ.

- За 1941-1945 годы татарский колхозно-совхозный театр показал зрителям Оренбургской области 1061 спектакль.

- В послевоенные годы количество татарских школ в области равнялось 140 (на 1950-1951 учебный год).

- Областной отдел народного образования в справке о работе национальных школ (23 октября 1967 года) сообщал, что в связи с переходом на русский язык обучения родной язык, татарский, сохраняется в 42 национальных школах как учебный предмет. В других школах (46) преподавание осуществлялось на родном языке.

- Последняя школа с преподаванием учебных дисциплин на татарском языке была закрыта в 1968 году (Яна Вакыт. - 1993. - № 17. - С.1).

- В настоящее время в области работает свыше 70 школ с преподаванием татарского языка. В Оренбурге это школы № 7, 31, 35, 72, 75.

- Кадры учителей татарского языка готовят в Оренбургском государственном педагогическом институте, Оренбургском педагогическом училище № 3.

- С 1989 года работает и Оренбургский областной татарский общественный центр.

- В 1989 году начал функционировать городской центр по возрождению татарской культуры "Туган тел" (Оренбург).

- В 1990 году создан Оренбургский государственный татарский драматический театр имени М.Файзи, классика татарской литературы.

- С 1992 года в Оренбурге татарским общественным центром издается газета "Яна Вакыт" - преемница выходившей в 1906-1918 годах газеты "Вакыт". Редакция видит свою задачу в том, чтобы способствовать развитию и сохранению татарской культуры и родного языка.

- Ростками национального возрождения называют праздники татарской национальной культуры. Летом 1993 года в Асе-кеевском районе один из таких праздников вполне оправдал надежды его организаторов и участников: концерты с участием национальных коллективов, народные игры, конкурсы, выставки национальной кухни и одежды свидетельствовали о том, что древний сабантуй молод.

- В марте 1993 года в Пономаревском районе (село Дюсметь-ево) была открыта мечеть, первый намаз в которой совершил мулла казанской мечети Барей Гадеевич Тулбаев.

- Завершено строительство мечети и в селе Наурузово этого же района.

- Традиции татарской национальной кухни бережно хранит популярное в Оренбурге кафе "Чулпан".

"Кулинарные рецепты татарской кухни" изданы в 1991 году оренбургским центром научно-технической информации.

ЯЗЫКОМ ЦИФР

По переписи населения 1989 года численность татар в Оренбургской области составляла 158000 человек.

В городе Оренбурге в 1897 году проживало 16353 человека; в 1989 - 39739 человек.

По районам области численность татарского населения распределяется следующим образом:

Асекеевский - 11161

Саракташский - 6544

Сакмарский - 5081

Абдулинский - 5038

Матвеевский - 4623

Шарлыкский - 4153

Северный - 3765

Пономаревский - 3033.

Сравнительная численность татар по переписям 1970, 1979, 1989 годов составляет соответственно 145400, 151400, 158400 человек.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альтов В. Юность Мусы Джалиля. - Челябинск, 1969.

2. Гадилов Л., Приеров Ф. Боец за торжество ленинской национальной политики//Революцией призванные. - Оренбург, 1961. (О КАХакимове).

3. Корольков Ю.М. Не пропавший без вести. - М., 1971. (О М.Джалиле).

4. Катушев Р.Р. Национальная пресса в Оренбурге в 1905-1907 гг. //Оренбургу - 250 лет. Программа и материалы научной конференции, посвященной 250-летию города. - Оренбург, 1993. - С. 78-79. (Союз краеведческих обществ Оренбургской области; Оренбургский пединститут).

5. Рафикова Р. "Жизнь моя, театр!"//Южный Урал. - 1992. -2 декабря. (Об актере, режиссере Оренбургского татарского театра им. М.Файзи - В.Г.Фатыхове).

6. Рахимкулова М. Был приглашен оренбуржец //Южный Урал. - 1974. - 27 июня. (О педагоге, просветителе Ризе Фахретдинове).

7. Рахимкулова М. Родословная героя Ш.М.Абдрашитова // Южный Урал. - 1990. - 5 декабря.

* * *

8. Шакиров З. Праздник татарской культуры // Южный Урал. - 1989. - 28 ноября.

БАШКИРЫ

Факты. События. Люди

- По мнению НА Мажитова, оренбургские степи входили в ареал формирования ранних башкир, хотя документально это подтверждается лишь данными письменных источников (Ибн-Фадлан и др.).

- Башкирские полки принимали активное участие в Отечественной войне 1812 г., о чем подробно писал в своем исследовании "Оренбургский край в Отечественной войне 1812 года" П.Е.Матвиевский.

- Литераторы, работавшие в Оренбуржье в прошлом столетии, создали целый ряд произведений о башкирах. В.И.Даль написал "Бикей и Мауляна", "Башкирская русалка", "Охота на волков" и др. П.М.Кудряшев посвятил башкирам "Прощание башкирца с милой", "К башкирской девушке", "Предрассудки и суеверия башкирцев" и др. Речь о башкирах идет в его произведениях "Два дня в киргизской степи".

- Русский поэт В.А.Жуковский 13 июня 1837 года сделал такую запись в своем дневнике, находясь в Оренбурге: "Пляска башкирская. Музыкант: курайчи, инструмент: чурай или че-бызга. Юрлаучи-певец".

- По переписи 1875 года, в Оренбурге проживало 2,4 процента башкир.

- В Оренбургском казачьем войске, насчитывавшем в 1882 году 302 тысячи человек, было 330 башкир.

- Педагог и просветитель Василий Владимирович Катаринский был назначен инспектором башкирских школ только что открывшегося Оренбургского учебного округа. Он составлял и переводил на башкирский язык учебники, словари, хрестоматии, книги для чтения. Широкую известность получили труды Катаринского "Краткий русско-башкирский словарь" (1893), "Башкирско-русский словарь" (1900). Книги печатались в Казани и Оренбурге достаточно крупными по тем временам тиражами. Пособия для башкир были написаны русскими буквами, но на родном языке.

- Оренбургская архивная комиссия на протяжении многих лет уделяла много внимания истории, культуре башкир. В центре внимания исследователей находились

следующие проблемы: башкиры-медики, башкирское войско в походах против Наполеона, башкирские бунты тридцатых годов XVIII века и др.

- В 1897 году на территории Оренбургской губернии проживало 254561 человек башкирской национальности.

- По подсчетам Д.В.Гаврилова в конце XIX века в Оренбургской губернии было занято наемным трудом 8585 башкир (15,4 процента).

- В 1916 году в Оренбурге проживал 381 башкирин (Бляхер Я.В. Итоги однодневной переписи населения Оренбурга 7 февраля 1916 года. Вып. 1. - Оренбург, 1916. - С.44-66).

- Башкирских рабочих насчитывалось в Оренбурге в 1916 году - 130 человек.

- Собравшийся в Оренбурге в декабре 1917 года первый курултай башкир - Башкирское учредительное собрание - избрал правительство во главе с учителем истории Заки Валидовым.

- В 1918 году губернским комиссаром по делам национальностей являлся Гали Камалетдинович Шамюлов. В 1920-1922 годах - председатель Совнаркома Башкирской республики.

4 февраля 1918 года после установления советской власти в Оренбурге состоялось большое собрание представителей трудового башкирского народа, которое высказалось за признание советской власти и объявило Малую Башкирию Советской Автономной Республикой.

В деревне Имангулово Оренбургской губернии (ныне Октябрьский район Оренбургской области) родился Бахтигерей Шафиев. Его избрали в 1918 году заместителем председателя Временного Революционного Совета Башкортостана, редактором газеты "Башкортостан".

- Лето 1919 года - дискуссия между оренбургскими башкирами и татарами по вопросу о принадлежности Караван-Сарая.

- Башкиры Оренбуржья дали стране просветителя М.Буран-гулова, писателей Д.Юлтыя, С.Агиша, деятеля культуры Иман-ского (В.Г.Муртазина), ученого Г.Г.Куватова.

Мухаматин Абдрахманович Бурангулов родился в ауле Верхне-Ильясово Бузулукского уезда Самарской губернии. Окончил Оренбургское медресе "Хусаиния" в Оренбурге. Был переводчиком в составе комиссии, проводившей дополнительную перепись населения среди башкир Орского и Верхнеуральского уездов Оренбургской губернии. М.Бурангулов является одним из зачинателей башкирской драматургии. Первым его опытом в этой области была драма "Ашкадар", созданная по мотивам одноименной песни-легенды в 1918 году. В 1939-1940 годах в республиканской печати вышли кубайры "Акбузат", "Индукай и Мурадым", "Юлай и Салават". Записи М.Бурангулова вошли в научный свод "Башкирское народное творчество" в 18 томах.

- В 1930 году в оренбургских профтехшколах, сельскохозяйственном и медицинском техникумах не было ни одного учащегося башкирской национальности. (Оренбургская коммуна. - 1930. - 30 июля).

- В апреле 1933 года башкирский государственный театр приезжал на гастроли в Оренбург. Руководство города в связи с этим отмечало: "Приезд труппы имеет большое художественное воспитание рабочих - нацмен Оренбурга". (ЦДНИ ОО.Ф.267. Оп.4. Д.3. Л.12).

- 8,6 процента жителей основных городов Оренбургской области, башкир по национальности, в качестве родного языка признает русский. (Данные В.В.Кузнецова, опубликованные в 1990 г.).

- В апреле 1990 года состоялся праздник башкирской культуры в селе Ишкине Райского района, на котором присутствовали гости из Башкирии. Гайский отдел культуры давно дружит с Хайбуллинским отделом культуры Башкирии.

- Местные органы власти выделили средства на общественный музей башкирского писателя Даута Юлтыя в Красногвардейском районе и музей деятеля башкирской культуры Сагита Агишева в селе Исянгильдине Александровского района.

- Праздник башкирской культуры прошел в 1993 году в Красногвардейском районе. Он был приурочен к 100-летию со дня рождения известного поэта и драматурга Даута Юлтыя.

- В 1989 году начало свою деятельность оренбургское областное культурно-просветительское общество "Караван-Сарай". Общество "Усерган" работает в Медногорске.

ЛИТЕРАТУРА

1. Давыдов Д. Дневник партизанских действий 1812 года // Башкирия в русской литературе. - Уфа, 1989. - Т. 1. - С. 163-164.

2. Зарипов Н. "Хранители!" // Литературная газета. - 1989. - 18 января. (О М.Бурангулове).

3. Мамбетова Г. Праздник башкирской музыки и песни // Красногвардеец. - 1989. - 13 апреля.

4. Мезенцев Н. Праздник башкирской культуры // Южный Урал. - 1990. - 20 апреля.

ЯЗЫКОМ ЦИФР

53300 башкир проживает в Оренбуржье в настоящее время (по переписи 1989 г.).

По районам Оренбургской области башкирское население распределяется следующим образом:

Кувандыкский
Красногвардейский
Тюльганский
Гайский
Новосергиевский
Александровский
- 6864
- 5378
- 2915
- 2734
- 2446
- 1862

В городах области численность башкирского населения составляет. Оренбург - 6211, Медногорск - 2899, Кувандык - 2718.

БЕЛОРУСЫ

Факты. События. Люди

- Численность белорусов в составе населения Оренбургской области составляет 10068 человек, из них 2822 человека - в Оренбурге.

- В 1875 году в Оренбурге была проведена однодневная перепись. Белорусы не выделялись как отдельная группа населения и относились к русским. Из славян во время переписи выделялись болгары, поляки, чехи, русские.

- В 1916 году в Оренбурге насчитывалось белорусов - 214 человек. (Бляхер Я.В. Итоги однодневной переписи населения Оренбурга 7 февраля 1916 года. Вып. 1. - Оренбург. - 1916. - С.44-66).

- Из вышеназванного числа белорусов в Оренбурге рабочими называли себя 187 белорусов (0,3%).

- В 1921 году в Оренбурге была сделана попытка создать белорусскую секцию в губернской большевистской организации.

(ЦДНИ ОО. Ф.1.ОП.1.Д.68.Л.43).

- В апреле 1922 года из Белоруссии в Оренбургскую губернию прибыло 32 вагона с картофелем и рожью. (Южный Урал. -1989. - 16 июня).

- В 1929 году по уточненным данным в Грачевском районе проживало 704 белоруса. (Призыв. Грачевский район. -1987. - 19 января).

- В 1929 году белорусскими населенными пунктами Асеке-евского района считались: артель Беднота (66 человек), поселок Красная Горка (108 человек), поселок Белорусский (139 человек). В Бугурусланском районе - деревня Н.-Николаевка (580 человек). Белорусы жили также вместе с русскими, украинцами в поселке Ялва Бугурусланского района.

- В 1940 году в Оренбургском сельскохозяйственном институте проректором работал белорус, известный в стране Герой Советского Союза, Герой Социалистического Труда, председатель колхоза Кирилл Прокофьевич Орловский.

- В 1941 году минский детский сад № 74 был эвакуирован в Краснопартизанский район. Минский исполком горсовета в ноябре 1944 года передал жителям района и Оренбургской области сердечную благодарность за отеческую заботу о наших детях. (Чкаловская коммуна. - 1944. - 28 ноября).

- В 1941 году оренбуржцы приняли ряд белорусских предприятий, эвакуированных с территории Белоруссии, в том числе Витебскую мебельную фабрику, Витебский станко-строительный завод, Гомельскую трикотажную фабрику.

- В годы Великой Отечественной войны оренбуржцы собрали и направили в подшефную Витебскую область Белоруссии 29 вагонов оборудования, материалов, инструментов, сельскохозяйственного инвентаря для быстреего восстановления разрушенного войной хозяйства братской республики.

- В настоящее время в основных городах области русский язык в качестве родного признает 61,1 процента белоруссов. (Данные В.В.Кузнецова, опубликованные в 1990 г.).

- Некоторые оренбургские улицы в знак дружбы названы: Минская (1959 год), Витебская (1960 год), Брестская (1973 год).

- 11 марта 1993 года состоялась учредительная конференция по образованию Оренбургского областного белорусского культурно-просветительского общества. В областной совет общества был избран 21 человек, среди них М.Н.Солобутов, В.М.Пархамович, Л.Л.Гриневская, В.И.Дашкевич и др. Председателем правления общества был избран Виктор Мефодьевич Пархамович.

ЛИТЕРАТУРА О МНОГОНАЦИОНАЛЬНОМ ОРЕНБУРЖЬЕ

1. Виноградова Э., Шешукова Г. Межнациональные отношения в Оренбуржье: диагноз. По итогам социологических исследований // Оренбуржье. - 1994. - 25 октября. - С.3.
2. Дубинин А.Н., Федорова А.В. Многонациональное Оренбуржье. - Оренбург: ИПК "Южный Урал", 1993. - 39 с.
3. Зобов Ю.С. Население Оренбургской губернии в XVII-XIX вв. // Оренбургскому краю - 250 лет. - Оренбург: ИПК "Южный Урал", 1994. - С.3-6.
4. Многонациональный мир Оренбуржья. - Оренбург: ИПК "Южный Урал", 1994. - 168 с.
5. Начало заселения Оренбургской губернии в XVIII в. (народами различных национальностей) // История Оренбуржья. - Оренбург: Оренб. кн. изд-во, 1996. - С.3 1-34.
6. Распределение населения по национальностям и районам и городам области // Жизнь национальностей Оренбуржья. - 1995. - N 1.-С.35-36.
7. Федорова А.В. Навечно сплетенные судьбы. (История межнациональных отношений в Оренбургской области) // Оренбуржье. -1993. - 20 октября. - С.5.
8. Федорова А.В. Национальный состав населения, прибывшего на Южный Урал в годы Великой Отечественной войны // Укрепление взаимосвязей народов Урала и Поволжья и проблемы национальной региональной политики. - Оренбург: ИПК "Южный Урал", 1994. - С. 130-133.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

1. Амелин В. В. Национальные проблемы народов Оренбуржья // Регионология. - 1993. - № 3. - С. 19-24.
2. Амелин В.В. Сотрудничество государственных органов и национально-культурных объединений в решении национальных проблем // Национальные организации в многонациональном регионе. - Оренбург: Димур, 1996. - С.28-42.
3. Бурматов В. Платформа согласия // Жизнь национальностей Оренбуржья. - 1996. - N 2. - С.23-25.
4. Ефремова Р. Будут ли национальные конфликты? // Оренбуржье. - 1994. - 12 августа. - С.5.
5. Панкова Т.А. Становление национальной педагогики: проблемы, тенденции // Национальные организации в многонациональном регионе. - Оренбург: Димур, 1996. - С.97-101.
6. Торукало В.П. Национально-культурная политика в регионе: опыт, проблемы, тенденции. - Оренбург: ИПК "Южный Урал", 1995. - 119с.
7. Шакиров З.З. О некоторых проблемах возрождения и развития национальной культуры в Оренбургской области // Укрепление взаимосвязей народов Урала и

Поволжья и проблемы национальной политики. - Оренбург: ИПК "Южный Урал", 1994. - С.247-248.

8. Федорова А.В. Не копить обиды // Южный Урал. - 1993. - 23 ноября. - С.4.

10. Федосова Н.В. Власть и национальные организации // Национальные организации в многонациональном регионе. -Оренбург: Димур, 1996. - С.95-101.

11. Шешукова Г. В. Межнациональные отношения в Оренбуржье // Оренбургскому краю - 250 лет. - Оренбург, 1994. -С. 123-126.

НАРОДЫ КРАЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

1. Бакулина С.И. Вместе на одной земле // Оренбуржье. - 1994. - 29 апреля. - С.2.

2. Дубинин А.Н., Федорова А.В. Многонациональное Оренбуржье. - Оренбург: ИПК "Южный Урал", 1993. - 39 с.

3. Историко-культурное наследие славян на Южном Урале / Под ред. А.В. Федоровой. - Оренбург: Печатный Дом "Димур", 1998. - 210 с.

4. Этническая мозаика в цифрах. - Оренбург: ИПК "Южный Урал", 1994. - 16 с.

5. Этнокультурная мозаика Оренбуржья. - Оренбург: Печатный Дом "Димур", 1999.- 222 с.

РУССКИЕ

1. Зобов Ю.С. Русские на Южном Урале, их роль в заселении и развитии края // Многонациональный мир Оренбуржья. - Оренбург ИПК "Южный Урал", 1994. - С.24-41.

2. Москвин Ю. Мы - россияне // Вечерний Оренбург. -1995. - 1 июня. - С.4.

3. Рублев А. Постижение русской души // Жизнь национальностей Оренбуржья. - 1997. - № 6. - С.20-22.

4. Русская нация и русская идея: история и современность. -Оренбург: Печатный Дом "Димур", 1996. - 4.1. - 205 с. Ч.П - 97 с.

5. Семенов В.Г. О подвигах русских казаков // История и культура славян Южного Урала / Под ред. А.В. Федоровой. -Оренбург, 1995. - С.11-14.

6. Скопинцева Т. Традиционная культура русских и работа культучреждений области // Укрепление взаимосвязей народов Урала и Поволжья и проблемы национальной региональной политики. -Оренбург: ИПК "Южный Урал", 1994. - С.254-258.

ТАТАРЫ

1. Габдулгафарова И.М. Исторические судьбы татар // Многонациональный мир Оренбуржья. - Оренбург: ИПК "Южный Урал", 1994. - С.41-58.

2. Муксимова Н. История библиотеки им. Х. Ямашева // Жизнь национальностей Оренбуржья. - 1997. - № 6. - С.29-30.

3. Ничуговская Л.Р. Купцы Хусаиновы и их роль в развитии торговли и просвещения в Оренбургской губернии // Укрепление взаимосвязей народов Урала и Поволжья и проблемы национальной региональной политики. - Оренбург: ИПК "Южный Урал", 1994. - С. 278-280.

4. Рамиевы / Сост. М.Ф. Рахимкулова. - Оренбург: Яна Вақыт, 1995. - 142 с.

5. Татары в Оренбургском крае. - Оренбург: Димур, 19%. -228 с.

6. Рахимкулова М.Ф. Из истории татарских школ в Оренбуржье (нач. XX в.) // Там же. - С.287-290.

7. Тагирова А. Судьба самоцветная. (О М.Ф. Рахим-куловой) // Жизнь национальностей Оренбуржья. - 1996. - № 4. - С.20-22.

8. Федорова А.В. Преграждая путь германскому фашизму // Татары в Оренбургском крае. - Оренбург Димур, 1996. - С.62-65.

КАЗАХИ

1. Давлетов С.Т. Казахи Оренбуржья // Многонациональный мир Оренбуржья. - Оренбург: ИПК "Южный Урал", 1994. - С.58-68.

2. Казахи Южного Урала: история и современность / Под ред. А.В. Федоровой. - Оренбург: Димур, 1996. - 107 с.

3. Прокофьева А.Г. Быт и нравы казахов в изображении В.И. Даля // Там же. - С.75-77.

4. Камскова Т.А. Из истории просвещения казахов Оренбургской губернии в XIX в. // Там же. - С.31-35.

5. Судоргина И. Празднование Нового года и встреча весны киргизами в дореволюционном Оренбуржье // Там же. - С.41-44.

6. Панина Т.С. Казахские районные газеты Оренбургской области (30-е гг.) // Там же. - С.56-58.

7. Прусс А.П. Оренбургские казахи. Взгляд сквозь годы // Жизнь национальностей Оренбуржья. - 1996. - № 3. - С.29-32.

8. Стасюк Н. "Кто не умеет кочевать..." // Южный Урал. - 1991. - 2 августа. - С.3.

9. Тасмурзин М. Казах и в России - казах // Оренбуржье. - 1994. - 8 сентября. - С.4.

10. Федорова А.В. Наша Родина - Оренбуржье // Республика Казахстан: приграничные аспекты сотрудничества. - Оренбург: Издат. центр ОГАУ, 1997. - С. 149-168.

УКРАИНЦЫ

1. Помнят степи Украины.- Оренбург: Издат. центр ОГАУ, 2000. - ПО с.

2. Попов С.А. Из истории поселения украинцев в Оренбургской области // Многонациональный мир Оренбуржья. - Оренбург: ИПК "Южный Урал", 1994. - С.69-79.

3. Стасюк И. Они желали жить здесь. (Заселение Оренбуржья украинцами) // Южный Урал. - 1993. - 21 января. - С.4

4. Украинцы в Оренбургском крае. - Оренбург: Печатный Дом "Димур", 1997. - 180 с.

5. Лукьянова Т.Т. Украинские фамилии оренбуржцев как исторический источник // Там же. - С.60-63..

6. Сафонов Д.А. Украинская крестьянская ссылка в Оренбургский край в начале XX в. // Там же. - С. 102-104.

7. Федорова А.В. Украинцы в контексте оренбургской истории // Там же. - С.32-38.

8. Чумаков М. У зеленого Гая. (Украинские переселенцы с Сумщины в с. Старосейке Саракташского района) // Оренбуржье. - 1993. - 15 июня. - С.3.

МОРДВА

1. Оренбургская мордва: этническая история и духовная культура / Под ред. А.В. Федоровой. - Оренбург: Печатный Дом "Димур". - 156 с.
2. Угольников Л.Я. Угольников С.Е. Верхние Кузлы // Там же. - С.41-42.
3. Прокофьева А.Г. Биографические и творческие связи А.И. Завалишина с Оренбургским краем // Там же. - С.97-99.
4. Хвостова Г.И. Мордовский район Оренбуржья // Там же. - С.43-45.
5. Пугачев В.А. Мордовские герои Отечественной войны // Там же. - С.50-51.
6. Федорова А.В. Оренбургская мордва // Многонациональный мир Оренбуржья. - Оренбург: ИПК "Южный Урал", 1994. - С.80-99.
8. Fedorova A. The Finno-Ugric peoples of Southern Urals // Historia finno-ugrica. - Oulu, 1996.,- P.217-228.

БАШКИРЫ

1. Акдавлетов С.Г. Взгляд с минарета // Оренбургские ведомости. - 1994. - 22 июля. - С.5.
2. Башкиры в Оренбуржье: история и современность. (К 150-летию Караван-Сарая). - Уфа - Оренбург, 1996. - 99 с.
3. Зобов Ю.С. Башкиры в составе Оренбургского края // Многонациональный мир Оренбуржья. - Оренбург: ИПК "Южный Урал", 1994. - С.100-115.
4. Михайлова Л. Неделя башкирской культуры // Оренбуржье. - 1995. - 10 октября. - С.2.
5. Сафонов Д.А. Русско-башкирские отношения в XVIII - начале XX вв. (На примере Оренбургской губернии) // Укрепление взаимосвязей народов Урала и Поволжья и проблемы национальностей региональной политики. - Оренбург: ИПК "Южный Урал", 1994. - С.151-153.
6. Судоргина Т. "Более добродушного народа не встречалось..." // Южный Урал. - 1996. - 17 сентября. - С.4.

НЕМЦЫ

1. Немцы и Оренбургский край. - Оренбург Димур, 1994. - 60с.
2. Прис И.А. Поселение немцев на деевских землях Оренбургского уезда // Там же. - С.22-23.
3. Федорова А. В. Немецкое население Южного Урала в годы Великой Отечественной войны // Там же. - С.30-33.
4. Немцы России на рубеже веков: история, современное положение, перспективы. - Оренбург: ИПК "Южный Урал", 2000. - 344 с.
5. Немцы Оренбуржья: прошлое, настоящее, будущее. -Оренбург: Печатный Дом "Димур", 1997. - 159 с.
6. Ефименко М.Н. Религиозные традиции немецких поселений Оренбургской губернии // Там же. - С. 119-122.
7. Ишбулатов Ф.А. Репрессированные немцы // Там же. -С. 55-61.
8. Федорова А.В. "На работу в колонии НКВД" // Там же. -С. 18-23.
9. Немцы Оренбуржья: прошлое, настоящее, будущее. Сборник статей. - М., 1998. - 168 с.
10. Амелин В. В. К истории немецкого национального района в Оренбуржье // Там же. - С.6-19.

11. Федорова А.В. Трудармейцы Южного Урала // Там же. - С. 100-108.
12. Оренбургские немцы: этническая история и духовная культура. - Оренбург: Печатный Дом "Димур", 1998. - 183 с.
13. Ефименко М.Н. Оренбургские немцы в годы первой мировой войны // Там же. - С.35-38.
14. Федорова А.В. Немецкие колонии на земле войска Оренбургского // Там же. - С.26-35.

ПОЛЯКИ

1. Ананьев В. Польские интернационалисты в Оренбуржье (1917-1919 гг.) // Блокнот агитатора. - 1973. - № 3. - С.29-38.
2. Дьяков В.А. Сигизмунд Сераковский. - М., 1959. - 72 с.
3. Огородников Н. Дипломат, разведчик Иван Виткевич // Комсомольское племя. - 1989. - 3 июня. - С.9.
4. Оренбуржье и Польша: проблемы истории и культуры / Под ред. А.В. Федоровой - Оренбург: Печатный Дом "Димур", 1996. - 155 с.
5. Панина Т.С. История и судьбы // Там же. - С.45-53.
6. Решетова О.И. Выполнение правовых актов о поляках в годы Великой Отечественной войны // Там же. - С.64-66.
7. Федорова А.В. Армия Андерса на Урале // Там же. - С.70-80.
8. Федорова А.В. Шленскова Л.А. Поляки на оренбургской земле // История далекая и близкая... - Оренбург, 1993. - С.81-83.

ЧУВАШИ

1. Чуваши в Оренбургском крае. - Оренбург: Печатный дом "Димур", 1998. - 84 с.
2. Матвеев Г.Б. Этнокультурные процессы у абдулинских чувашей // Там же. - С.28-30.
3. Федорова А.В. Развитие этнокультуры чувашской диаспоры, на Южном Урале // Там же. - С. 12-20.
4. Федосова Н.В. Этническая история и культура чувашей // Многонациональный мир Оренбуржья. - Оренбург: ИПК "Южный Урал", 1994. - С.115-122.
5. Хлебников Н. Третий век Игнашкина // Призыв. Грачевский район. - 1985. - 6 марта. - С.3.

АРХИВЫ, УПОМЯНУТЫЕ В СБОРНИКЕ

Архив ВММ МО РФ - ГАОО

БЕЛОРУСЫ

1. Пархамович В. Белорусские корни на Оренбургской земле // Южный Урал. - 1993. - 19 августа. - С.2
2. Федорова А.В., Жолобова Г.А. Белорусский герой Константин Прокофьевич Орловский // История и культура славян Южного Урала / Под ред. А.В. Федоровой. - Оренбург, 1995. - С. 32-34.

3. Федорова А.В. Эвакуированные промышленные предприятия и население Украины и Белоруссии на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны // История и культура славян Южного Урала. Оренбург, 1995.- С.34-39.

Архив Военно-медицинского музея Министерства обороны Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

Государственный архив Оренбургской области

ГАРФ - Государственный архив Российской Федерации (г. Москва)

ГАСО - Государственный архив Сумской области (Украина)

НАЧГИГН -

ЦГАДА

Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (г. Чебоксары)

Центральный государственный архив древних актов

ЦДОО СО - Центр документации общественных организаций Свердловской области

ЦДНИ ОО - Центр документации новейшей истории Оренбургской области